

18+

# СЕНЕЛА

*Позволь мне быть ближе*

Мира Локина 18+

# **Мира Локина Сенела. Позволь мне быть ближе**

*<https://litres.ru/74428898>*

*ISBN 9785007116275*

## **Аннотация**

Когда-то она знала мир другим. Завесы тайн теперь приоткрыты, но в ее голове возникает все больше вопросов. Судьба готовит препятствия на пути к истине и заводит ее на скользкую тропу, в которой главное — не сорваться в пылающую пропасть. Как сохранить свое счастье, которое обречено оковами его целей? Как обрести настоящую дружбу, если ты познал боль от потери близкого? Как вернуть любовь, единожды оступившись? За каждым шагом ждет новая развилка, новые открытия. Остается быть к ним готовой...

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Глава 1                           | 5   |
| Глава 2                           | 14  |
| Глава 3                           | 27  |
| Глава 4                           | 42  |
| Глава 5                           | 62  |
| Глава 6                           | 72  |
| Глава 7                           | 89  |
| Глава 8                           | 101 |
| Глава 9                           | 113 |
| Глава 10                          | 124 |
| Глава 11                          | 136 |
| Глава 12                          | 149 |
| Глава 13                          | 163 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 169 |

# **Сенела**

# **Позволь мне быть ближе**

**Мира Локина**

© Мира Локина, 2026

ISBN 978-5-0071-1627-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Глава 1

Как тихо и тускло... Вечер изукрасил окружающий пейзаж в золотые тона. Слышен лишь глухой звук двигателя, ленивый шорох колес. Сейчас мы с Ирен сидим на задних креслах в машине Дерек. Едем медленно. Я никак не могу поверить в то, что случилось... Этот кулон — и подарок, и одновременно проклятие. В его похищении был заинтересован далеко не один человек, но... Что в нем такого? Я потрогала шею и, не найдя там цепочки, выдохнула и обреченно посмотрела в окно, оглядывая мелькающий пейзаж и отображая в памяти последние события...

*Внезапно губы противника дрогнули в усмешке — не доброй, не злой, а... удовлетворенной. Будто он увидел все, что хотел.*

*— Достаточно, — его голос прозвучал тихо, но уверенно. Лезвие опустилось, но не из-за слабости — нет, это был жест победителя, который может убить, но выбирает не делать этого. Его подопечные замерли, будто и они чувствовали эту незримую команду...*

Дерек вел осторожно, чувствуя себя не в лучшем состоянии. Мы молчали. Сегодня нам чудом удалось спастись. Ирен не стала спрашивать ничего лишнего, в любом случае,

ее кольцо красовалось уже на ее пальце, закрепляя доверительные отношения между нами. Конечно, такие ситуации, где вы вместе находитесь на грани смерти, довольно сильно сплачивают!

Меня интересовал еще один вопрос, еще один среди десятков других вопросов, на которые я не нахожу ответ... Почему он нас отпустил? Этот парень явно знал Дерека, но насколько близко? Он хотел прикончить нас всех, но оставил в живых.

Шел дождь. Тяжелые капли падали на крышу черного автомобиля. Дерек нервно трогал подбородок, смотря в окно. Когда мы подъехали к корпусу, Ирен торопливо открыла дверь, попрощалась с нами и направилась ко входу в Эритрон, оставляя нас с Дерексом наедине. Мы сидели в машине в тишине, разрушаемой лишь тяжелыми постукиваниями дождевых капель. Наконец, я аккуратно открыла дверь и вышла. Из-за дождя волосы становились мокрыми и волнами спускались по лбу и вискам, прилипая к коже. Дерек вышел вслед за мной и облокотился о дверь авто, смотря на мой силуэт туманным взглядом. Одним небрежным движением он смахнул с глаз мокрые смоляные пряди и стянул с себя толстовку, которая уцепила край его футболки, обнажая рельефный пресс. Его загорелое тело сверкало от холодных капель дождя. Я снова выкинула из головы все ненужные мысли. Я не могу ему доверять — он разбил мое сердце. Дерек подошел ко мне, держа в руках черную толстовку,

и протянул ее, чтобы я могла накрыть ей голову, но я отклонила его предложение, продолжая терпеть ритмичные падения дождевых капель.

— Ты должна простить меня. Хотя бы попытаться, — произнес он, пока мы стояли в шаге друг от друга. Я хмыкнула, просовывая руки в противоположные рукава свитера.

— Нет, не должна... Да, я могу закрыть глаза на твоё предательство, ведь ты спас меня сегодня, да и в предыдущие разы... Дерек. Но у нас ничего не получится. Увы... Я должна быть уверена в твоих чувствах, в твоей любви и раскаянии, чтобы простить, — я запнулась, выговаривая это слово, а он засмеялся, опуская взгляд.

— Я про кулон. Прости, что не смог сберечь его.

Молчание. Я почувствовала себя глупо, ловя в каждой его фразе намек на продолжение отношений.

— За что прощать? Ты ведь поехал за мной. Если бы не ты, мое тело валялось бы где-нибудь на бетоне в полуразваленном здании... У тебя настоящий талант — чувствовать, когда я попадаю в передраги, — мой сатирический смешок заставил его улыбнуться. Мы молчали, а дождь продолжал мочить нашу одежду. Дерек указал глазами на вход в здание Эритрона. Я кивнула и направилась к корпусу, попутно оборачиваясь и смотря на высокого мужчину, который провожал меня взглядом, пока я не исчезла из его вида за закрывшейся дверью...

*Тем временем...*

*— Цель достигнута, спешу вас поздравить, — мужчина подал украшение боссу. Тот улыбнулся, снял перчатки и аккуратно протер камень пальцами. Его морищинистого лица снова не было видно в темноте, но интуитивно было ясно, что он улыбался во весь рот.*

*— Отлично, теперь с Логаном можно открыть сокровищницу. Половина ресурсов будет мне обеспечена. А ты хорош, Калев! Сам прижал за горло девчонку, выследил, чертов наемник! — произнес мужчина и подал стоящему напротив блестящий винчер. — Здесь вся сумма.*

*— Благодарю, но... Я не убил их, Рой, — признался мужчина с белыми волосами, продолжая непоколебимо стоять, смотря на протянутый винчер. Глаза заказчика округлились, а мужчина продолжил. — И я рад, что не убил. Девушка, которую, насколько я помню, зовут Эмили Тэтчер, была не одна. На ее защиту встал мужчина. Стоит упомянуть, что я уже видел его на ваших совместных фото с Логаном Брауном... Помнится мне, это его знаменитый сын, который прославился в высших кругах грязными делами. Впрочем, не мне судить, я и сам зарабатываю на смерти. Решил не испытывать судьбу. Наемные успели сделать фото — здесь девушке видно со спины, но лицо мужчины*

*можно разглядеть вполне отчетливо.*

*Босс быстро взял снимок, практически вырвал его из рук наемника, и поднес к световой панели, встроенной в стол. Мягкое освещение разлилось по фото, предоставляя возможность лицезреть знакомое лицо. Рой содрогнулся, не веря своим глазам.*

*— Матерь божья, где бы мы еще могли пересечься?.. — почти шепотом произнес человек по имени Рой, босс Калеба, и уложил руку на голову.*

*— У меня был шанс убить этого мужчину, но я не стал рисковать, зная, что это ваш возможный знакомый, — Калев поправил белые волосы и не двигался с места, наблюдая за боссом.*

*— О, Калев! Не опрометчивый поступок. Ничуть! Твоя догадка была истиной. Это сын моего друга, с которым мы заключили сделку о поимке кулона, понимаешь? Сын Логана Брауна! — мужчина положил ладонь на лоб. — Мы избежали многих проблем. Ты даже представить себе не можешь, каких...*

*— Я рад.*

*— Нужно позвонить, — произнес Рой и начал искать в карманах свое мобильное устройство. Калев стоял около дверей, разминая плечи. Его высокий силуэт отражался в форме большой тени на стене. — Логан не берет трубку. В ближайшее время у меня будет встреча с ним. Распечатай остальные фото и пришли мне людей, Калев.*

*Босс всучил наемнику винчер с круглой суммой, затем проводил до двери, ощущая внутреннее торжество...*

\*\*\*

Мы говорили на кухне. Эдит смотрела в окно, болтая по телефону. Ирен сидела около меня, задрав ноги на стул. Мы раскладывали бусины и пытались смастерить из них браслет. Хоть Эдит и моя подруга, рассказывать ей обо всем я не тороплюсь. Ирен я доверилась с самого начала, как будто чувствуя, что это моя родственная душа. Может быть, сыграли обстоятельства, сделавшие нас откровенными друг перед другом? Не знаю... В конце концов, Эдит выбежала с кухни в коридор, отлучившись по срочному делу, а мы с Ирен отошли в мою комнату.

— Не шарахаешься от каждого стука? — я улыбнулась, смотря на Ирен. Та отрицательно покачала головой.

— Привыкла я к этому уже. Когда ты пробуешь всякую дрянь, часто оказываешься не в том месте, не в тех компаниях, иногда вообще без компании — ночью в лесу среди коряг и грязи, — Ирен пожала плечами. — Меня и раньше пытались убить, по крайней мере, угрожали, когда я не отдавала долги. Я верю в судьбу. Видишь ленточку? Мне подарила ее старушка, которая отреклась от мирской жизни. У нас, в родном штате, есть целое селение с такими людьми, которые живут отшельниками. Я иногда туда приезжаю... Чтобы на-

браться опыта, поговорить с интересными людьми. Там живет старушка, которая плетет ленточки. Ленты судьбы. На удачу. Она утверждает, что видит будущее, но я в это не верю. Она мне говорит про какого-то парня «с волосами отлива полуночи и глазами с отблеском ледяного озера». Заявляет, что он спасет меня. Ну что за сказка? Однако она милая, даже очень. Я часто приезжаю к ней, она пускает меня в дом без особо желания, но потом раскачивается и зовет меня почти дочкой. Всегда дарит мне ленту и разрешает чуток пожить в их поселении. Каждый цвет ленты что-то значит. Когда мне не очень, я беру белый. Когда хочется побыть наедине с собой — голубой. Всякое разное...

— Целая традиция.

— Да, смотри, — Ирен сняла кольцо с пальца и приоткрыла верхний камушек. — Здесь есть пространство. Это кольцо мне завещала мать, а ей — ее мать. Ну короче... Когда-то в это отверстие помещали яд, чтобы подсыпать его в нужное время недругу, ну а мне оно пригодились по-своему!

Она подмигнула и залилась смехом. Ее выразительные глаза наполнились блеском. Да уж... Я улыбнулась, рассматривая выемку. Именно это кольцо Ирен хотела подарить мне. Хорошо, что мне удалось ее переубедить. Сейчас я еще раз осознала, насколько она далека от своих родных, насколько мала ценность семьи в ее иерархии ценностей, раз она без доли колебаний всучила такую значимую вещь еле знакомому человеку.

— Мой кулон был чем-то вроде твоего кольца... Обидно, конечно, что его украли эти варвары.

— В смысле? Твой красный кулон не с тобой? — Ирен подняла на меня удивленный взгляд. Я приспустила горловину ветровки, обнажая шею.

— Нет. Его больше нет со мной... Вообще, вся эта история произошла из-за этого украшения...

Мое последовавшее длительное повествование заключало истории о том, как я пыталась сбежать из учебного заведения, как жила в одном из домов Дерёка, как убила человека, покушавшегося на мою жизнь. Я снова смогла раскрыть перед ней всю подноготную, за исключением некоторых нюансов...

— ...Тому мужчине нужен был кулон. Меня в буквальном смысле преследовали. Страшно было жить. А теперь, когда кулона нет, мне даже спокойнее стало отчасти. Понимаешь, вся эта вереница из-за одного украшения. Из-за одной цепочки с красным камушком!

— Но почему? Зачем им эта безделушка? Для них безделушка, я имею в виду... — тактично подчеркнула Ирен.

— Не знаю. Возможно, из-за денег. Хотят продать ее? Никто мне не расскажет, — пожимаю плечами.

— Эмили, есть люди, которые купаются в купюрах. У них такие финтифлюшки, о-о-о! Взять мать мою... Впрочем, лучше не брать — она мне опостылела. Суть в другом. Кому нужны вторичные украшения? Почему именно за тобой

следили все это время? Я думаю, тут дело не в самом украшении, а в том, какую функцию оно выполняет, — сказала подруга, развалившись на моей кровати как у себя дома.

Между нами воцарилась гробовая тишина. По коже пробежал холодок. Ирен опустила глаза, поправляя мокрые волосы (она была в душе перед нашей встречей).

— Давай не будем об этом, — попросила я. Мы замолчали, но вскоре Ирен нарушила гробовую тишину.

— Хочешь послушать мою новую песню? — Ирен подняла глаза, а я засмеялась от резкой перемены темы. Она достала телефон, нашла текст и пропела пару куплетов, заглядывая в смартфон. Хриплый, твердый голос подруги заиграл яркими отблесками в этом уютном напеве, и мне удалось на мгновение забыть о своих переживаниях. Она пела о тайнах жизни и поиске себя, вечном одиночестве и эгоцентризме людей.

— Это талант. Ты совсем не стесняешься. Ирен, почему ты говоришь, что тебе не за что держаться?

— Спасибо... В любом случае, нужно учиться нравиться самой себе, чтобы не слететь с катушек, а одиночество переносимо. Вполне.

— Да, Ирен, ты прекрасно сказала. Не хватает бокала с терпким и пару печенок для атмосферы, — мы улыбнулись друг другу и начали обсуждать всех вокруг.

## Глава 2

— Здравствуй, Рой, садись, старина, — произнес мужчина с золотистыми волосами. Он протер щетину ладонью и поправил клетчатый пиджак. Вошедший немного поморщился от яркого света в кабинете и сильнее надвинул маску на лицо, после сел в кресло и закинул ногу на ногу.

— И тебе не хворать! Хотя ты выглядишь все так же... — ответил Рой. Он оглядел мужчину, подбирая слова, и широко улыбнулся. — Свежо. Свежо ты выглядишь, Логан.

Тот рассмеялся, обнажая белые зубы, а в уголках глаз образовались морщинки, придавая лицу большего радушия. Даже посторонний человек, чуждый этой компании, понял бы, что перед ним сидят два старых друга.

— Вот она, родная! — Рой вытащил шелковый мешочек на стол и развязал серебристый узелок, осторожно распахнул края, представляя другу знакомый кулон. Логан присвистнул, нагнувшись к столу сильнее и чувствуя, как слезы начинают затуманивать картинку в глазах от пролетевших в голове воспоминаний. — Такое искусное плетение, и каждый грамм здесь играет свою роль, Логан. Предки твоей жены знали, что такое красота, создавали ее.

— Настоящее воплощение красоты, созданное предками моей жены — она сама, — вкрадчиво подметил Логан и ухмыльнулся, опуская глаза. Рой не знал, что ответить, немо

и беспрекословно соглашаясь с фразой друга. Он поправил головной убор, а после снял его вовсе.

— Логан, ты хоть и мой партнер, но прежде всего — старый друг. Ты должен знать, что у твоего старшего сына, похоже, есть дама... — процедил Рой, ёрзая в кресле, пока Логан доставал инструмент вроде лупы.

— Не такой уж я и старый. Несмотря на трость, я поднимаюсь до верхнего этажа за считанные секунды, — добавил Логан Браун.

— На лифте? — Рой приподнял брови, улыбаясь. Логан засмеялся, расправляя плечи. Он был относительно невысокого роста, но хотел выглядеть статно, особенно в этот момент.

— Да, так сложилось! Так кто же его пассия? Рой, я и забыл, что застёжка тут была такая слабая... Я помню, как Камилла хотела, чтобы я починил его. Но я не успел... Так что ты говорил?

— Ваш старший сын убил одного моего наемного и покушался на жизнь Калеба, — продолжил Рой, наблюдая за Логаном, светящимся от радости. Его мало интересовали посторонние темы: сейчас в его голове крутились лишь воспоминания.

— Он такой, с перчинкой, так сказать! — со смехом отметил Логан. Рой сделал подобие улыбки, протирая пот с лица. — И чем твои наемные насолили ему? А все-таки украшение надо почистить до блеска...

— В том-то и дело... Он защищал девушку, которая носила это украшение, — произнес мужчина, — воровку твоего имущества. Ты это представляешь, Логан? Ты хоть понимаешь, что это значит?

Взгляд Логана остановился на морщинистом лице Роя. Он положил лупу на стол и задумался. Его блеклые глаза с оттенком зелены сейчас смотрели в одну точку. Он не понимал, как его старший сын, который любил, просто боготворил свою мать, в то же время защищал девушку, носившую украшение, когда-то принадлежавшее его самому родному человеку. Это не укладывалось в голове. Логан Браун посчитал этот поступок подлым, еще раз убедившись в легкомыслии собственного сына.

— На этой девице Саманта хотела поставить эксперимент... Как же ее звали? Вылетело из головы, — процедил Логан Браун, задумчиво поглаживая подбородок.

— Эмили Тэтчер ее звали. Блондинка, небольшого роста, симпатичная девушка, довольно миловидная.

— И из-за нее мой сын рисковал собой? — Логан нахмурился. — О чем он только думал, видя знакомое украшение на шее этой девочки?

— Наверное, была на то причина. Они ведь молоды: ветер в голове гуляет. Хотелось быть героем в глазах девушки. Очень амбициозный поступок и вместе с тем глупый.

— Плохо, что мой сын влюблен в воровку. Эрику тоже нравилась эта девочка. Что за странное совпадение? Я все

*эти годы искал украшение жены, а оно было в руках этой... Совсем еще ребенка. Как она умудрилась украсть семейную ценность моей жены? Как украшение попало в ее руки? Кто ей его передал?*

*— Не знаю, кто мог пойти на такое, Логан. Но ведь и второго украшения нет. Их же было два, два одинаковых кулона...*

*— Да. Второе забрал кто-то из моих сыновей. Я даже не интересовался, но мы нашли первое, и на том спасибо, — Логан приподнялся, чтобы пройти с Роем в кладовую алкоголя и отметить возвращение драгоценности в родную обитель.*

*— Да, странно, что девушка сразу его не продала, а носила все это время на шее. Это настолько глупо, даже отчаянно, я бы сказал. Если бы тогда на важном торжестве мы не застали ее среди важных лиц... Помнишь, там был твой друг, который улизнул с зала, не выпив ни единого бокала? Он же и дал мне наводку.*

*— Который сотрудничает с Самантой? Да, я помню. Мой коллега.*

*— Тогда она тоже была в обществе твоего сына, но никто не придавал этому значения. Слава небесам, украшение заметили! — произнес Рой, раздув ноздри.*

*— Да, Рой. Не верится, что у меня есть такие друзья. Давай отметим это событие? Я ждал этого долгие годы, — Логан выбирал алкоголь. — С моим сыном ведь ничего не*

*случилось? Наемные не навредили ему?*

*— Нет, все обошлось. Так... Что делать с девушкой? — спросил Рой.*

*— Пусть живет. Я уже ранил сына однажды и очень крупно... Не хочу ранить его еще раз. Если так цепляется за ее жизнь, ну пускай! Одним человеком больше на этой земле, — Логан Браун засмеялся от собственной иронии.*

\*\*\*

Я смотрела в зеркало. Занятия окончились. Джек и Эдит ворвались в мою комнату, даже не постучавшись. Я уронила расческу, смотря на их довольные лица. Джек упал на мою кровать, которую я только что заправила, и подпер рукой голову. Эдит встала около меня, заглядывая в зеркало.

— Эмили! У нас начинаются выходные дни, настоящие выходные! Поехали с нами на отдых? — спросила подруга, сияя от счастья.

— Куда? — я без особого воодушевления подняла взгляд в ее лицо. Она взяла мою косметичку, выкладывая из нее различные предметы и рассматривая их в блеске вечерних лучей светила.

— Да куда угодно! Эмили, ты говоришь, как будто объездила всю планету... Блин, куда угодно! — произнес Джек, рассматривая блокнот, лежавший на кровати. — Что это за книжечка?

— Джек! — я встала со стула и выхватила блокнот из его рук, легонько стукнув его им по его голове. — Ты же знаешь, что это мой личный дневник!

— Почему ты пишешь на бумаге? Цифровые технологии существуют. Будь в курсе, детка.

— В курсе, Джек. Тебе не понять, детка! — возмутилась я, укладывая блокнот в дальний ящик. Эдит села на край моего письменного стола, с которого тут же свалился флакон с духами, которые мне когда-то отдала Виолетта (их ей подарил Эрик).

— Джек, Эдит, когда вы вот так вот врываетесь, все рушится! А-а-а! — я нервно поправила одеяло на кровати и подняла духи. Джек залился смехом, вальяжно лежа на кровати. Прямо в обуви!

— Перфекционист, — процедила Эдит, осуждающе мило смотря на меня.

— В семье не без урода, — Джек хмыкнул, а я захотела снова ударить его и посильнее...

Они обсуждали, куда можно уехать, а я стояла посреди комнаты, безнадежно смотря в окно и вспоминая о том, что у меня есть цель, к которой я совсем не приближаюсь, а еще проблемы на личном фронте, тысяча и один долг по учебе, неразгаданные тайны, отсутствие любимого украшения и мозгов, по всей видимости, потому что поехать в такую глушь с почти моей ровесницей, зная, что за мной следят — диагноз. М-да, я вляпалась по уши.

Когда дело близилось к ночи, и я зашла в комнату после пробежки, то заметила наклеенную на стекле записку, где было указано несколько слов о встрече на парковке. Цифры в моих глазах расплывались, и я смотрела на телефон, сопоставляя время. Что-то в сердце екнуло. Я тут же пошла в душ. Решила надеть юбку, кофту с вырезом на груди, а еще сделала пару пшиков обиженными на Эдит духами. Руки немного дрожали в предвкушении встречи. Загвоздка в том, что я знала, кто был обладателем данного почерка, но совершенно не знала его намерений...

Мы зашли в ресторан, название которого я обделила своим вниманием. Волнение и голод дали о себе знать в форме тремора и урчания в животе.

Наш путь лежит через зал к парадной лестнице — воплощению изящества. Резные древесные завитки, украшенные вкраплениями лиловых самородков, словно текут вдоль её линий. Я невольно провожу рукой по прохладному поручню, и, обернувшись на полпути, встречаю взгляд Дерека — прикован ко мне. Смущенно отворачиваюсь, изобретая в своей голове возможные диалоги с человеком, которого так рьяно пытаюсь забыть.

Наконец, мы поднялись на верхний этаж и вышли в корпус, наподобие веранды. Здесь стоял только один столик. Лишь один. Лишь для двоих. Мягкое свечение брусничных, медных и пурпурных свечей окутало зал поэтичным ореолом, а россыпи цветов на арках и колоннах пробудили в па-

мяти давнее, почти утраченное чувство — то, что осталось там, на озере, между нами. С веранды открывался вид на широкую, бурную реку, которую мы когда-то пересекали по мосту на машине. Именно тогда Дерек и узнал всю правду обо мне... Это воспоминание заставило меня улыбнуться.

Юноша в безупречной униформе вежливо шагнул ко мне, намереваясь подвинуть кресло, однако Дерек коротким и сухим «оставьте» парировал его порыв. Просьба с уст мужчины, который еле помещался в дверном проеме, заставила парня без колебаний уйти.

Я стояла, держа в руках телефон, и поглядывала на вид за оградой. Дерек встал рядом. Слышу его дыхание и чувствую еще большую дрожь в теле. Я повернула голову, и мой взгляд упал на его рубашку бордового оттенка и черный пиджак, затем поднялся к очертанию лица, на котором отсутствовала и тень улыбки. Дерек легким движением отодвинул мое громоздкое кресло, и я опустилась в мягкое сиденье, ощущая еще большее волнение от предстоящего диалога. Мне хотелось избежать наших продолжительных взглядов, избежать нажима его твердого голоса и ироничной ухмылки. Он восседал напротив, но пока что не прожигал меня взглядом, давая возможность примириться с бушующими мыслями.

— Зачем все это? — наконец задаю ему вопрос. Дерек метнул острый взгляд в мое лицо, а я нервно ухватила кончик волос, скручивая его меж пальцев. Он снял пиджак и подкатил рукава бордовой рубашки.

— Это слишком, — Дерек опустил взгляд на мое декольте, а я покраснела еще сильнее. — Тебе так не кажется?

— Нет, — ответила уверенно.

— Ты чего-то хотела этим добиться? М? — вкрадчиво спросил он.

— Нет. А ты ревнуешь? — я подняла беглый взгляд в его лицо и улыбнулась, подперев щеку рукой. Дерек повернул голову вправо и сделал вид, что ищет сигареты. — Ты ушел от вопроса...

— Холодно, — Дерек опустился на спинку кресла, не сводя с меня тлеющего взгляда и закурил. — Юбка и эта... Кофта, прикрывающая остатки твоего целомудрия... Они ничего не греют. Накинь пиджак.

— Но... Здесь ведь тепло. В общем, мне не холодно, Дерек. Все в порядке, — говорю с улыбкой, а он не слушает меня, быстро набирая текст в телефоне. Кажется, это связано с работой.

Я опустила глаза и посмотрела на разные блюда. Каждое из них выглядело аппетитно. Разглядывая каждое из яств, я не замечала, как бежит время, а Дерек смотрит на меня, пряча улыбку.

— Можно я возьму... Вот это? — я не знала, как называется одно из блюд, которое состояло из брусочков, похожих на картофель, политый соусом. Кровь вновь ударила в щеки, и я ощутила себя дурой, спрашивая позволения. Боже, это нелепость, мы ведь взрослые люди... Дерек еле сдерживает

улыбку и вдруг резко встает с места. Я думала, что он позовет официанта или другого человека, который сможет положить мне нужное количество еды в тарелку правильно и галантно, но Дерек самостоятельно начал укладывать в мои тарелки все то, куда с интересом падал мой взгляд.

— Нет, давай я сама сделаю, — встаю, но тут же чувствую, как на поясницу ложится горячая мужская ладонь. Дерек укладывает вторую руку на мое плечо и осторожно заставляет опуститься обратно в кресло. — Дерек, ты стоишь у меня за спиной, и мне становится не по себе... В таких ситуациях, когда ты сзади, я теряюсь. Может, ты присядешь? Я и сама прекрасно справлюсь... Справлялась, как когда-то в дни твоего молчаливого отсутствия.

Он ухмыльнулся, снося мой скрытый упрек, и продолжил ухаживать за мной — налил в бокал алкоголь, убрал мои длинные волосы за спину, чтобы они не мешали при трапезе. Мужчина, отвечающий за сервис, держался в дали, около стеклянной двери, то и дело поглядывая в нашу зону. Я почувствовала, как обе мужские ладони ложатся на плечи, и как медленно крепкие руки начинают разминать спину. Я закрыла глаза от наслаждения и томно вздохнула. Дерек провел большим пальцем по моему позвоночнику и склонился над моей головой, ставя руки по бокам кресла.

— Надень пиджак, я тебя прошу. Убереги нас от еще одного убийства, — произнес он над ухом и накинул на мои плечи свой пиджак.

Дерек сел напротив. Мы молчали, и каждый думал о своем. Раньше я могла говорить ему все, что угодно, но сейчас в голове строились лишь предположения о том, что стоит говорить.

Я начала с десерта. Дерек не притрагивался к еде, пока я сама не начала есть. Он отодвинул все приборы от себя и воспользовался лишь вилкой. Я заулыбалась от его непосредственности и простоты, почувствовав себя куда увереннее.

— Тебе идет такой цвет. Я имею в виду рубашку, — я улыbnулась, ловя его взгляд.

— А тебе не идет эта кофта и юбка, — процедил Дерек, протирая подбородок и бесстыдно долго оглядывая мои плечи. Он медоточиво улыbnулся, делая глоток алкоголя.

— Я и не старалась тебе понравиться, — поднимаю голову чуть выше, — но будь мы только вдвоем в одном помещении, твое мнение о моем наряде изменилось бы...

— Если бы мы были вдвоем в одном помещении, ты бы уже была без него...

— Это грубо.

— Но очень кстати. Сейчас между нами расстояние, и это вполне разумное решение с твоей стороны. Жаль, что я не в курсе о причинах такого итога, но я уважаю твой выбор. Не хочешь обсуждать, нет проблем. — произнес он. — Я привел тебя сюда по другому вопросу. Нужно взглянуть на то, с чего мы начали всё это... Река Чайма, холодный воздух, обуглен-

ное тело старика и твой крик в машине. Мило, не находишь?  
— Звучит как кошмар.

— Эмили, ты скажешь мне правду, как тогда... На мосту в машине? У меня только один вопрос, — произнес он уверенно и наклонил голову, подбирая слова. Я кивнула. — Ты никогда не чувствовала от взаимодействия со мной новых ощущений?

— Дерек, что ты имеешь в виду? Опять хочешь уколоть меня, — мои щеки снова начали краснеть. — Естественно, чувствовала, между нами же была близость!

— Я не о том... Черт, когда мы касались друг друга, ты не замечала ничего странного?

— Замечала... Как будто ток проходит по телу. Это не больно, даже приятно, будто покалывает внутри. Странно говорить сейчас об этом... Да, я чувствовала, и мне больно об этом вспоминать после произошедшего между нами, — проговариваю.

Дерек резко встал с кресла и направился ко мне, уложив ладонь на мою хрупкую руку. Мои глаза заблестели. Бабочки внутри затрепетали вновь, но наши касания утерjali какую-то незримую силу, ту, о которой спрашивал Дерек.

— А сейчас чувствуешь? — он смотрел прямо в мои глаза, и я видела, как его зрачки расширяются.

— Нет. Того же, что было тогда... Я не ощущаю. Нет тока, нет того чувства, будто ты переживал это однажды, нет прилива крови, нет импульсов, бьющих в голову, нет жара и хо-

лода, — ответила я. Через мгновение Дерек резким движением вынул из кармана знакомое мне украшение. Цепочка, переливающаяся на свету перламутром, была увенчана опоясывающим её алым камнем...

## Глава 3

— Это мой кулон? Как ты... — от неожиданности не могу проговорить слова, кружившие в мыслях. Дерек сжал украшение в кулаке.

— Нет. Он всю жизнь был со мной, — Я в шоке смотрела на близкого человека. В его глазах читалось явно — он знал больше меня с самого начала.

Черт, они похожи как две капли воды!

Встаю с кресла и тороплюсь выйти. Подступают слезы. Он заслоняет мне путь к двери и упрямо смотрит в глаза. Мои ногти упираются в ладони, но так намного легче справиться с болью. Ком недовольства и накатывающих бранных слов я принужденно сглатываю, находя в себе силы дожидаться объяснения.

— Почему ты молчал? Я всегда была чиста перед тобой... Почему я не заслужила правды? С самого начала.

— Не время. И сейчас не время, поверь мне. Разве я когда-либо желал тебе зла? — Дерек не касался меня, хотя в его интонации и прослеживалась нежность, которую сейчас он не скрывал. Стараясь говорить как можно спокойнее, Дерек хотел сгладить наш разговор, не допустить вспышки скандала.

— Тише, Эмили, просто выдохни...

— Расскажи мне хоть что-то из того, что знаешь! — гово-

рю, чувствуя дрожь от волнения. — Откуда у тебя эта вещь? Тогда откуда точно такая же у меня?.. Я...

— Если бы я был уверен на десятки, сотни голов... Но я не буду разбрасываться словами, ты меня знаешь. Я ничего тебе не скажу. По крайней мере, того, в чем не уверен.

— Скажи то, в чем ты уверен. Скажи, прошу тебя! Объясни хоть что-то, — мой голос и взгляд практически молили его. Дерек вздохнул.

— Тогда, на трассе, при первой встрече две детали засели у меня в голове надолго — твои глаза и кулон на шее. Тогда я пообещал себе, что проверю свою мысль. Я просто поклялся узнать, тот ли это кулон, о котором я думаю. Оказалось, что да. Так и есть. И не нужно быть ученым, чтобы понять это... Достаточно потрогать. Я коснулся тебя. Сделал это раз для проверки, а потом второй. Третий. Это вошло в привычку. Теперь я вижу схожесть между мной и Ирен. От зависимости тяжело избавиться... Эти «импульсы» я тоже чувствовал, Эмили. Каждый раз, когда мы прикасались, тело обдавало жаром. Меня это очень привлекло. Но здесь нет загадки... Лишь очевидность. Дело было в кулонах. Ты носила свой кулон, а я всегда держал рядом с собой свой — в отсеке часов. Они связаны друг с другом. Кулоны через тело передавали ток, энергию, незримую суть. Есть вещи, которые тяжело поддаются объяснению. Теперь его нет с тобой. Я и ты не можем почувствовать... Того, что было, не вернуть.

Я остолбенела. Как будто жизненно важный орган вырва-

ли одним безбожным рывком. На Дерекe ни тени улыбки. Теперь я, вероятно, не представляю для него того же интереса, что кипел в нем раньше. От этой мысли стало еще страшнее. Я обреченно смотрела на реку Чайму, сопоставляя все факты в общую картину.

— Дерек, я задам вопрос. Ответ на него честно. Откуда у тебя кулон?

— От матери. Но у нее был один кулон. Второй она отдала невесть кому. Я не представляю, какую ценность он несет в материальном плане и какие загадки скрывает... Но для матери он являл настоящую ценность. Я думаю, что твои родители хорошо общались с моими или же служили у нас в особняке. Кто-то передал его тебе, вот почему твой запах мне с самого начала показался знакомым, — Дерек осторожно убрал кулон в отсек часов. Я не понимала, как наши кулоны могут быть связаны. Он бросил на меня резкий взгляд.

— Ты любила меня?

Мои ресницы опустились. В следующий момент я подняла глаза. Дерек терпеливо ждал ответа. В его лице угадывались неоднозначные эмоции.

— Я любила. И люблю...

— Тогда почему ты отвернулась от меня?

— Это уже второй вопрос... — произнесла я.

— Для меня он первый по значимости, Эмили. Если ты ценишь хоть каплю, крупицу того, что было между нами, я хочу знать на него ответ. Здесь и сейчас. Не чтобы повли-

ять на твое решение, а чтобы попытаться его принять. — он сидел передо мной, ни на секунду не отрывая от меня пристального взгляда. Узкие зрачки его не дрогнули, словно он целился — не в мои глаза, а куда-то глубже, прямо в душу. И в этой тишине, натянутой, как струна, ждал.

— Ты изменил мне. Ты действительно этого не помнишь? Клуб, девушки, поцелуи, танцы... Когда ты уехал тогда, «по важным делам», я думала, что они действительно были важными.

— Верно. Я был в другом штате, Эмили. О каком клубе ты говоришь? — он сощурился.

— Грейс мне все показала! — я отвернулась от досады, не в силах принять тот факт, как он сейчас общается со мной: будто действительно ничего не произошло. Неужели он может так легко надеть маску? Я вновь повернулась к нему и увидела на его лице грустную улыбку. Он хмыкнул и пожал плечами.

— Что ж... Ладно. Это определенно стоило того, чтобы разорвать все связи... — произнес он, больше не смотря в мои глаза.

— Я тоже так считаю, Дерек, — меня бьет озноб, но я хочу сорвать с плеч его пиджак. Хочу сорвать с себя все, что он когда-то нанес. Боль, чувства, память, историю.

— Знаешь, какой у Грейс дар? Очень интересный. Она умеет создавать иллюзии. Любого вида. Если человек слабее ее по силе, он увидит все, что она хотела ему продемонстри-

ровать.

С этими словами Дерек встал из-за стола и направился к выходу...

Не могла же та картинка в телефоне быть неправдой? Это видео, даже не фото. Грейс говорила это с такой уверенностью! Разве могла она применить свой дар в стенах Эритрона, где подобные манипуляции запрещены? Ах да, мы были в ванной комнате, нас никто не видел, да и Грейс, кажется, не впервой нарушать правила. Неужели я действительно повернула не туда? Неужели сделала ошибку? Но он ведь мог объяснить все более подробно, он мог бы продолжить разговор, он мог бы понять меня и вразумить, если его слова о Грейс, конечно, были правдой... Да, это глупо довериться чужому человеку, глупо замыкаться в себе, не услышав вторую сторону. Я сама разбила то, что мы так долго строили. Больше того, что строили мы это, поддавшись силам двух маленьких алых камушков. Мы оба так думали, пока не напоролись на реальность.

Между тем, преподаватели постоянно говорили о войне, готовили нас к худшему. Я старалась не думать ни о чем, проживая каждый день будто для галочки. Из мыслей не выходило предложение Джека поехать в отель с огромным бассейном на пару дней. Хотя это и было заманчиво, но требовало денег, которых у меня было немного (я все время занимала у Эрика, каждый раз обещая ему вернуть, ведь мои

пособия были чертовски малы).

— Эмили, собирай манатки, завтра выезд! — говорил друг.

— Джек, я не могу. Поезжайте с Эдит вдвоем, — раздраженно ответила я, вытаскивая из тумбочки гору ненужных листочков.

Джек смотрел в мое круглое зеркальце, держа его в руках так, что оставлял следы пальцев на стекле. Совсем недавно он выронил мой тональный крем на ковер, отчего на нем красовались бежевые пятна. Каждый раз, когда Джек посещает мою комнату, то непременно оставляет после себя неизгладимый след в форме сломанной вещи, испачканного предмета, обертки, помятого одеяла. И сейчас я лишь сделала глубокий выдох, пытаясь не смотреть на зеркало.

— Во-первых, ты можешь и поедешь, а во-вторых, мы в любом случае не поедем с Эдит вдвоем. С нами будет Грейс, Эрик, Майкл... — Джек загибал пальцы.

— Грейс? Я, конечно, видела вас вместе, но чтобы вы так тесно общались... Даже мысль в голову не приходила, — говорю, резко оборачиваясь к другу. Грейс? Зачем нам лучшая подруга Лидии? При мысли о ней, все внутри меня воспротивилось.

— Грейс нравится Майклу, к тому же она четкая девчонка. Ровная, никогда не морочит голову, — Джек смотрел на меня, скрестив руки у груди. Его ожидающий взгляд был устремлен в мое лицо.

— Что ж, ребята, желаю вам хороших выходных! — широко улыбаюсь, чувствуя внутри прилив кипящей ярости.

— В смысле? Ты шутишь? Я уже лет десять перечисляю тебе плюсы от этой поездки. Тебе нужно развеяться, как и всем нам! Даже я понимаю это, Эмили.

— Да у меня нет денег, Джек! — вырвалась правда, которую я ничуть не стыдилась. Точно не перед Джеком.

Возникает недолгое молчание, которое Джек нарушает своим заразительным смехом.

— Только не говори, что деньги не проблема! — поднимаю брови. — И не нужно скидываться за меня! Это ужасно! Я буду чувствовать себя неловко... Я останусь здесь с Ирен и ничуть не расстроюсь, правда. Решено!

— Эмили, эта поездка уже оплачена — и номера, и бассейн, и игровая зона, и еда, и вода, и все-все-все остальное! — ответил Джек.

— На всех людей?

— Я, Эрик и Майкл скинулись. Конечно, самую большую долю внес Майкл и Эрик, но опустим это... Это изначально была моя идея, вот. А идея... правильно, главная инвестиция! Если кто-то еще добавится в компанию, то будет скидывать за себя отдельно, но с девчонок мы брать не будем. По крайней мере, не деньгами, хах! Ну ладно, признаю, это было лишним... Эмили, ты себя накручиваешь как блондинка волосы на палец. Расслабься уже!

— Я и так блондинка, Джек. И да, я часто себя накручи-

ваю, — подхожу к нему и крепко обнимаю, становясь на цыпочки. Он быстро отвечает на объятие, щекой прислоняясь к моей макушке.

— Но мне там будет некомфортно. Грейс... Знаешь, это не моя компания.

— Да ладно тебе! С тобой будет Эдит. Нам нужно поддерживать Маркуса: он давно влюблен в эту желтоглазую. Нужно же проявить мужскую солидарность, — Джек начал подсыпать аргументов, а я с каждой секундой все больше боялась ему отказать. Для Джека это была первая серьезная вылазка после смерти Виолетты. Он впервые проявил такую инициативу, и мне не хотелось его расстраивать своим отказом.

— Хорошо, я поеду.

Вскоре Джек ушел на тренировку, поставив точку в моем смятении. Я не думала, что так быстро соглашусь с предложением друга, но теперь понимаю: это действительно большая возможность отвлечься от негатива, осмотреть штат, получить приятные впечатления. Однако мое счастье длилось недолго — на следующее утро до меня дошла очень скверная новость.

— Лидия едет с нами, — произнес Джек, укладывая вещи в машину.

На лице Эрика изображается недовольство. На моем тоже, но я пытаюсь не показывать виду, ведь никто здесь кроме Эрика не знает, что связывало нас с Лидией...

— Из-за Грейс? — спрашивает Эрик, смотря в карие глаза

друга.

— Из-за Дерека.

— Он тоже едет?! — мы с Эриком воскликнули в один голос.

— Да, но не в нашей компании. Я думал, вы уже в курсе. Его друзья собираются в этом же отеле, номерами выше, — спокойно произнес Джек, заталкивая пакет с одеждой. Его похоже не смущал этот факт.

— Зачем они едут с нами? — спросил Эрик.

— Маркус позвал Грейс с нами, она рассказала об этом Лидии, а Лидия рассказала компании Дерека. Ян из их компании хорошо общается с Маркусом и написал ему: «В какое место вы поедете?». Маркус предложил Яну тоже ехать с нами, но а Ян сказал, что без лучших друзей не поедет. Ян позвал всех в то же место. Так остальная компания подтянулась. Лидия тоже захотела.

— Почему я узнаю обо всем в последний момент?! — Эрик с остервенением захлопнул дверь машины и устало вздохнул, смотря на меня.

— Я тогда останусь, — проговариваю, обдумывая слова Джека.

Друг бросил тяжелый чемодан, а после накричал на меня, используя ненормативную лексику. Подогрело ситуацию и то, что женские вещи в багажник не вмещались, отчего Джек психанул. Я, конечно, не ожидала от него такой агрессивной реакции, но его можно понять. Да, все эти дни имен-

но он больше всех уговаривал меня поехать и мотивировал компанию на отличные выходные. Я выдохнула, мысленно попрощалась со своей комнатой и этим треклятым зданием под названием «Эритрон», а затем села в машину к Эрику, сдавшись под грузом не самых приятных жизненных обстоятельств.

\*\*\*

*Тем временем...*

*— Аха-ха, да, было времечко, Логан! — мужчина осушил еще один бокал, но не перебарщивал с алкоголем. В то же время его товарищ, опьяневший и веселый, смотрел на кулон любимой, но умершей женщины. Рой был влюблен в Камиллу в молодости, но оставался верен своим дружеским принципам.*

*— Да, нынешние девушки еще более испорчены. Одна из служанок в первый же рабочий день прямо упала передо мной на колени, — произнес Логан Браун и закурил, ухмыляясь.*

*— А ты и рад!*

*— Нет, Рой. Это в прошлом. Сейчас меня не интересуют плотские притязания, — с тенью горечи ответил Логан. — Я дал себе слово, что больше никаких физических утех. Только светлый разум в голове.*

*— Ты прямо-таки поддался в монахи! Раньше отбоя от*

молодых девиц не было. Я даже в лицо помню некоторых из твоих прошлых пассий. Сколько же ты женщин свел с ума... — протянул Рой, подливая другу.

— Старость, друг. Хочется спокойствия. И не физическая старость, а духовная. Работа вымотала меня. Меня как тряпку на швабру намотали собственные дети. И сейчас этот особняк наполовину пуст. В нем нет детей, в нем нет смеха, слез, восхищенных речей, душевных бесед, волнительных обедов и уютных ужинов. Старший не желает даже видеть своего отца, заживо похоронив меня; младший — с обидами перестал звонить и навещать. Я хочу внуков, Рой! И я искренне верю в то, что Эрик вскоре принесет мне карапузов. Конечно, от дочери моего друга. Как и запланировано.

— Ох, Логан, он же влюблен в ту девчушку! Ты разрушишь мечты Эрика, — произнес Рой, протирая влажные губы.

— Мне все равно. Пускай идет по намеченной траектории.

— Намеченной тобой? — Рой ухмыльнулся, поправляя часы.

— Так было всегда. Есть. И будет, — твердо ответил Логан Браун.

— Может, ты все же дашь ему возможность выбирать? Это же не животное, не брюки, даже не машина. Это женщина, с которой он проведет лучшие годы своей жизни! —

Рой сделал еще глоток, а Логан Браун обтер платком лоб. Он старался быть спокойным, несмотря на раздражение, вызванное осознанием истины в словах товарища.

— Я бы поменял позицию машины в этом списке... Хотя может ты и прав, но везде нужна дисциплина, — добавил Логан.

— Попробуй рассмотреть эту девочку, возможно, она не так плоха.

— Она взяла чужое, Рой! Возможно, с помощью третьих лиц, но она сделала это, очернив свою репутацию в моих глазах, — процедил мужчина.

— Украл же кто-то другой...

— Она нравится Дереку, — прервал Логан Браун, взглянув на фотографию, сделанную наемниками Роя.

— Возможно, Эрику она нравится больше? — ответил друг, полный энтузиазма от разговора на тему сплетен и девишек. — А Дереку она зачем? У него их и так вагон и маленькая тележка, насколько я знаю...

— Это приведет к конфликту между сыновьями, — произнес Логан.

— Ты забыл, что Дерек не хочет семью и детей, в то время как Эрик имеет четкое желание построить счастливую семью, крепкий брак. Мы оба это понимаем, друг, — Рой будто поставил точку этими словами в размышлениях Логана Брауна. — Между этим, мы так и не обсудили, что будем делать с подземной кладовой.

— Ничего, — отрезал Логан Браун. Глаза Роя замерли. Этот мужчина в душе уже открыл большие двери подземного хранилища, вкусил запах дороговизны, ценных камней и украшений, распорядился полученными деньгами и распределил расчеты будущих вкладов и сбережений.

— Что?! — брякнул он, почти взвизгнул, поежившись.

— Я не хочу этого делать. Я не хочу искать сокровищницу. Если Камилла при жизни не открывала сокровищницу своей же семьи, то и нам туда лезть не следует. К тому же, чтобы получить желаемое, недостаточно одного кулона. Нужны отпечатки пальцев одного из близких родственников. Чужой человек не откроет засовы. Поэтому я не хочу тревожить своего младшего сына. Тем более, ни один из моих детей не знает об этой подземной кладовой. Если бы они узнали, то стали бы делить наследство, ссориться.

— Но... Мы ведь договаривались, — с грустью произнес Рой.

— Рой, я не знаю, где находится сокровищница, клянусь, — сказал Логан.

— Но мы ведь договаривались, что я помогу тебе отыскать кулон, и тогда мы вместе сможем ее найти!

— Это было в пьяном бреду, Рой. Я не знал, что ты всерьез все воспримешь и поможешь мне с поиском кулона, но... Искать подземную кладовую? Сколько времени нужно убить и сил, чтобы найти одно единственное место на огромной территории штата? — Логан нахмурился.

— Но...

— Да. Я заплачу, сколько пожелаешь, — Логан написал на листе единицу и придвинул его Рой, положил на бумагу черную ручку, не просто положил, а уверенным движением вдавил ее в лист, ставя точку на своем решении.

— Зачем это? — испуганно спросил Рой.

— Напиши столько полей, сколько считаешь нужным...

— Логан... — Рой занес ручку над бумагой и долго смотрел на единицу, — я считаю тебя другом, но друзья не предадут, а ты предал меня только что.

Мужчина быстрым движением зачеркнул единицу несколько раз и отложил ручку, гордо подняв голову.

— У нас был другой разговор. И договаривались мы открыть эту подземную кладовую вдвоем. Сейчас все изменилось. И после этого мне называть тебя другом? — истерично спросил Рой, вздернув брови.

— Рой, мы взрослые люди. Это моя покойная жена. К старости я стал гораздо больше ценить семью. Охота искать это место пропала. Пусть никто не узнает, где оно находится и что там лежит, пусть останется навсегда загадкой, а после утратит смысл как миф, блуждающий в поколениях, — произнес Логан Браун. Рой встал с кресла, обдумал слова оппонента.

— Логан, ты прав. Этого следовало ожидать. Но даже после этого поступка ты не перестаешь быть моим другом.

*Подумай еще раз, возможно, ты еще изменишь свое решение.  
Не буду торопить.*

*— Спасибо за понимание. Вряд ли что-то изменится...*

## Глава 4

Сотни людей проходят мимо, на многих из них головные уборы, защищающие от палящего светила. Первый шок — это цвет. Цвет волос прохожих, что обрушивается водопадом неестественных, ядовито-ярких оттенков. Здесь не встретишь спокойных тонов — только ультрамарин, кислотно-розовый, серебристый металлик. Это не дань моде. Это маскировка. В мире, где твой дар читается по оттенку прядей, быть «нормальным» — значит выставить свою сущность напоказ. А здесь предпочитают прятать биологию под слоем искусственного пигмента, сливаясь в единое, яркое и безликое стадо. Здесь нет бедных. Здесь нет бездомных. Уверенные взгляды, волевые лица. Каждый из них индивидуален, у каждого свой стиль, свой имидж. Здесь почти не улыбаются. Большинство ходит в старой, но удобной одежде, чтобы не подчеркивать свое место в социальной лестнице общества. Здесь скрывают свой статус, чтобы обойти проблемы стороной.

Я стояла в номере, смотря в окно, и разглядывала прохожих. В Эритроне запрещают красить волосы, а здесь... Здесь целая палитра разных оттенков.

Парни заселились в один номер, а мы с Эдит — в другой. Джек постоянно непринужденно болтал с ребятами, но я все же заметила, что его манера речи и поведение заметно из-

менились после смерти Виолетты. Он совсем не смотрел на девушек и перестал так часто всех подначивать своими шутками.

Грейс поселилась отдельно от нас с Эдит, выбрав номер для себя и Лидии. Я была счастлива, что сложилось именно так, потому что смотреть в сторону своих неприятелей — та еще пытка.

— Черт возьми, я не взяла купальник! — Эдит бросала носки в ящик.

— У тебя же есть слитный, — говорю, разбирая свои штанишки.

— Это купальник с тренировок. Я специально покупала новый для таких случаев! — прорычала подруга. В комнату резко вошел Эрик. Он уложил оставшиеся женские сумки на пол и свистнул.

— Эдит, у тебя носки разных видов и по одному экземпляру. Они все разлетелись по багажнику... Я собрал их, конечно, но не нашел пару некоторым. Зачем тебе столько носков?

— Эрик, лучше найди мне купальник! — воскликнула подруга в панике.

— Могу одолжить плавки.

— И без лифа? Будешь пляться на мою грудь? Спасибо, не надо! — Эдит засмеялась, смотря на то, как Эрик сморщился.

— А ты на меня без плавок, — наигранно добавил друг.

— Меня не тянет на девственников, — добавила Эдит, ухмыльнувшись. Эрик рассмеялся, взглянув на меня.

— Эдит, в свои девятнадцать я многое повидал.

— Что, например? Пах бати? Повидал он... Значит нимб у тебя над кудряшками — подделка с масс-маркета, — Эдит сощурилась. Эрик залился краской.

— Не смущайте нашу Эмили, — Джек вошел в комнату, красный и веселый (видимо, уже успел накатить). — Малышка без пробега. Надо быть избирательнее в словах.

— Джек, я могу и вклеить! — говорю, закатывая глаза. В последнее время он кидает много порой небезобидных шуточек. Джек смеется, смотря на мое недовольное выражение лица.

Мы с Эдит быстро затолкали вещи в шкафы и спустились вниз, чтобы заказать еду. Ребята обсуждали отель, инфраструктуру, называли наименования различных точек штата, обсуждали магазины. Мне было максимально некомфортно участвовать в этом, но я делала вид, что понимаю, о чем они говорят. Появилось жгучее желание побывать везде и разведать мир, который все-таки являлся моей Родиной. Грейс хорошо общалась с Маркусом, а он периодически заигрывал с ней, однако девушка выказывала явный холод, лишь потешаясь над его попытками завоевать ее расположение.

После еды мы разделились на две группы и разъехались. Мои глаза разбегались при виде лавок со сладким. Здесь были отдельные улицы с магазинчиками и кафе, обустроенны-

ми в схожем стиле. Так, мы проехали мимо улицы с книжными магазинами, барахолками, лавками писателей. В глаза бросались яркие 3D-фигуры и уличные танцевальные площадки. Однако минусы этого штата я все же отметила — зелени нет практически нигде (центр украшают искусственные насаждения), здесь также нет места для бедных (цены огромные, а бездомных здесь отлавливают), лица людей хмурые (лишний раз никто не улыбнется, не обратится к незнакомцу).

— Мы приехали! — Эрик захлопнул дверь автомобиля. Эдит вышла за мной из машины и огляделась по сторонам, доставая подручный навигатор.

— Почему именно сюда? Я хотела пострелять по мишеням, — сказала Эдит.

— Потому что это торговый центр, здесь есть все. Можете сходить за одеждой. Эдит, ты же хотела купальник, вспомни об этом, — произнес Эрик.

— Тогда найдешь нас, ангел с поддельным нимбом, — Эдит подмигнула другу. Не знаю, почему она так называет его, но мне было довольно забавно наблюдать за их диалогами.

От такого количества людей тошнота подступала к горлу. Становилось ужасно жутко. Красивые мужчины, красивые женщины, море проходов, стеклянных лифтов. Эдит ощущала себя как рыба в воде, ловя взгляды парней. Мы нашли магазин одежды, довольно бюджетный для этого штата.

— Смотри, этот ничего такой! — произношу я, показывая купальник кислотного оттенка. — Ты любишь яркое.

— Ничего, сойдет, берем в примерочную. О, Эмили, я и на тебя нашла! — Эдит достала купальник вишневого оттенка. — Бикини подчеркнет твою сочную попку.

— Эдит, у меня не такая фигура, как у тебя. Я рыхлая для такого бикини... Еще у меня...

— Ты с формами, Эмили. Как извилистая река.

— Скорее, как море — бьешься о волны, — буркнула исподлобья.

— Тебе есть что показать этому гребаному миру! Бери бикини! — Эдит с энтузиазмом раздвигала вешалки. — У тебя бледная кожа, поэтому вишневый будет смотреться выигрышно.

Я осторожно и неуверенно взяла купальник в руки. Эдит пожала плечами, улыбнувшись. Мы шли по залу не с пустыми руками. Прихватили ей несколько купальников, потому что Эдит так и не смогла определиться. На ее смуглой коже прекрасно смотрелся пудровый цвет. Я не уставала пялиться на красивое, подкачанное и упругое тело Эдит. Она открывала двери кабинки, в которой переодевалась, и все парни, проходящие мимо, заглядывали внутрь, улыбаясь. Чувствую, что немного завидую. Эдит заставила меня примерить тот самый вишневый купальник.

— Выглядишь, как сучка! Эмили, тебе идет этот цвет. Если тебе распустить волосы, выпрямить их и покрасить рес-

ницы водостойкой тушью, ты будешь выглядеть просто горячо! — Эдит смотрела в отражение в зеркале. Я стеснялась делать лишние движения.

— Мне не нравятся трусы.

— Тебе не нравится, что они впиваются в задницу? — Эдит сказала это настолько громко, что проходящие мимо люди захихикали. Я покраснела до ушей.

— Да... Эдит, потише...

— А те, классические, слишком широкие! Когда ты будешь выныривать, вода скопится в ткани. Будешь как в парашюте, Эмили. Но эти трусы вполне приличные... Да! Да, задница нормально видна, но у тебя реально хорошая задница!

— Эдит, умоляю, тише! — восклицаю, слыша в соседних кабинках смех...

\*\*\*

*Тем временем...*

— *Уберите осколки!*

*В помещение зашли несколько слуг и поспешно начали выполнять приказ мужчины. Он осушил стакан воды, бесцельно смотря в настенные часы.*

*Молодой мужчина вошел, оглядывая пол.*

— *Рой, вы мыли плитку коньяком?* — спросил беловолосый наемник, оглядывая помещение. Он стоял в кабинете

своего босса.

— Кaleb, наконец-то! — Рой подошел ближе, ступая прямо по осколкам разбитого стакана. Уборщица наспех вытирала лужи разлитого коньяка, боясь смотреть мужчинам в лица.

— Логан отменил сделку! — истерично воскликнул Рой.

— Извините, но для меня это малоинформативное заявление. Я имею весьма скудное представление о вашем договоре, — наемник с волосами пепельного оттенка отчеканил каждое слово. Рой оглядел его идеальную осанку и присвистнул.

— Пора рассказать тебе эту историю от начала до конца. Кaleb, не стой, проходи, ты с полна заслужил моего доверия... Садись. В общем... Мой друг, Логан Браун, был женат на красивой женщине. Ее звали Камилла. У нее были очень богатые родственники. Насколько я знаю, дальние предки были главами штата и в далеком, очень далеком прошлом, заложили под землей этого штата кладовую. После постройки они запечатали ее и закрыли. Чтобы открыть эту кладовую, потребуется тот самый кулон, который мы искали. Но, помимо этого, нужен отпечаток пальцев близкого родственника. У Логана есть два сына: Эрик и Дерек. Как раз-таки с Дерексом, старшим сыном, ты столкнулся в заброшенном здании, когда забирал кулон у девчонки. Эрик — младший сын. И только они могут открыть эти двери, но Логан не хочет тревожить сыновей, потому что они са-

ми не знают об этом хранилище.

— Мне нужно отрезать у одного из них палец, верно?

— Хм, радикальное решение, но нет. Нужно, чтобы они узнали, нужно заполучить их отпечатки, нужно их заманить... О, Боги! Покойная мать оставила им пару кулонов (один каким-то образом попал в руки родственников девчонки), потом жена Логана умерла, так ничего и не рассказав о сокровищнице — где она и что в ней храниться. Логан боится, что, узнав о хранилище, сыновья начнут искать, а после делить права наследства! Я уверен, там огромное состояние!

— Запутанная история, — произнес Калев, слушая без особого интереса.

— Да. Логана можно понять, ведь он боится, что его и так недружная семья станет еще более разрозненной! — произнес Рой.

— Значит, ваш договор был провальным с самого начала, — светловолосый мужчина улыбнулся.

— Калев, мне нужно это хранилище. Дело не только в деньгах. Я собираю антикварные украшения. И именно в этом хранилище будет что-то ценное. Насколько ценное, что драгоценностей хватит, чтобы продать и заново купить весь штат с потрохами!

— Так вы жаждете власти? — с вспыхнувшим интересом протянул Калев.

— Я жажду земли, власти, я жажду этот штат! Ко-

*гда-то мне нравилась Камилла, но Логан урвал у меня эту женщину. Мое уродливое лицо немногие ценили по достоинству... Но это все отступление. Сейчас мне важно содержимое хранилища! Возможно, там будут и лекарства от различных болезней, результаты многолетних экспериментов. Кaleb, там может быть все, что угодно!*

*Наемник не разделял интереса Роя и смотрел на него немного ошеломленно. Впрочем, его мало волновали чувства пожилого мужчины. Кaleb поправит пальто и устало посмотрел на запястье руки. Стрелки часов быстро бежали, оповещая о приближении ночи...*

\*\*\*

Вечером я распустила волосы, и Эдит помогла мне их выпрямить, а после обшикала их каким-то вонючим водостойким средством. Я не делала макияж. Хорошо, что в этом купальнике меня увидят только свои. Я посмотрела в отражение. Выгляжу неплохо, даже хорошо. Только растяжки заметны. Подруга спросила, откуда эти узоры, а я соврала, что это шрамы... Хоть почти все мои воспоминания о прошлой жизни улетучились, что-то от Земли у меня все же осталось.

Когда мы с Эдит в халатах и купальниках спустились в бассейн, я знатно удивилась. Бассейн был огромным, разделенным на секторы по глубине и по температуре, по режимам очистки и полезным свойствам воды. Маркус уже пла-

вал вместе с Эриком в секторе с солями. Они не замечали нас. Эрик забрался на ограду, покрытую противоскользящей плёнкой, смеясь над Маркусом, который не мог потопить его в воде. Я вновь засмотрелась на худощавое тело друга, в котором была своя эстетика. Он обернулся, и его взгляд стал прикован к рельефу моих ключиц и шеи. Эрик не сдержал порыв, опустив его ниже. На скулах разыгрался румянец, а улыбка спала с пухлых губ. Я подняла руку, растирая шею и пряча часть декольте.

— Где Грейс и Джек? Они давно должны быть здесь! — прокричал Маркус. Эдит пощупала рукой воду и спустилась вниз.

— Не знаю. Мы же не на собеседовании. Скоро придут, наверное, — ответила она и взглядом позвала меня к себе. Я кивнула, но перед этим посмотрела на экран телефона. Никаких уведомлений. Делаю вздох, кладу устройство на столик и иду в сторону бассейна, попутно скручивая волосы в жгут, собираю их большой металлической шпилькой на затылке.

Эдит тут же хватается за руку и ведет к теплой зоне. Вода является моей стихией, но почему-то я не чувствую каких-то радужных эмоций. Ступни касаются ребристого покрытия. Радует то, что я неплохо плаваю. Действительно, хорошо, хотя в детстве меня этому никто не учил. Наверное, это следствие моего дара. Хоть что-то я умею благодаря собственной способности.

— Смотри, именно в этой стенке установлен фильтр, он... Эмили, смотри на Маркуса! — воскликнула Эдит и громко засмеялась.

Я быстро обернулась, в то время как Маркус схватил смеющегося Эрика и завалил ему на голову полную панаму воды.

— Хочу также. Жаль, у нас нет панамы. Вот если бы мы купили те классические трусы...

— Эдит! — воскликнула я с улыбкой. Она засмеялась. Поверхность воды начала дрожать. Мы огляделись по сторонам, не понимая, что вообще происходит.

— Землетрясение? — спрашиваю у ребят. Эрик отрицательно качает головой, сидя на борту бассейна в желтой панаме.

— Это музыка! — сказал Маркус с воодушевлением.

Мы подняли головы. В помещение вошли Грейс, Лидия, а за ними толпа парней. У одного из них за спиной была большая колонка. Шум заполнил все пространство, раскачивая провода неоновых подсветок, свисающих с потолка, и Маркуса, который уже двигал головой в такт музыки. В идущих к бассейну парнях я узнала друзей Дерека, которые подрезали позолоченный автомобиль в ту самую ночь.

Отворачиваюсь к Эдит, боясь, что меня непременно узнают. Та с осуждением смотрела на вошедшую компанию.

— Боже мой, они же все сейчас разгромят! — Эдит отвернулась к бортику.

— Разве они не арендовали свой собственный бассейн?  
— спрашиваю, смотря на мокрый каштановый завиток, прилипший ко лбу подруги.

— Арендовали, но им стало скучно, и они решили испортить нам вечер, — процедил Эрик, подплывший к нам. — Надеюсь там не будет... Эх, а вот, собственно, и мой брат.

Эдит не подняла головы, лишь сморщилась. Мы стояли по шею в воде, наблюдая за происходящим. Маркус пошел в сторону вошедших парней и поздоровался с каждым. Похоже, они были хорошо знакомы. Короткостриженный паренек небольшого роста, которого, кажется, звали Рекс, достал несколько бутылок алкоголя и прокричал: «Да начнется веселье!» После этих слов он открыл бутылки и вылил их прямо в бассейн. Высокий синеглазый брюнет, которого звали Томасом, бросил в нашу сторону высокомерный взгляд. На нем надета свободная черная футболка и серые шорты.

— А он красавчик, — произнесла Эдит, смотря на высокого парня. Я ухмыльнулась.

— У него есть девушка, — произнес Эрик, зевнув.

— Не гардеробная — подвинется! — прорычала подруга.

Я постаралась не выказывать удивления. Хоть мы и стояли в дали, однако еле слышали друг друга из-за громкой музыки. Джек пил вместе с остальными ребятами. Кажется, ему весело. Маркус опустил в воду и подплыл к нам.

— Девочки, вам тоже нужно поздороваться с ребятами, — сказал он.

— С чего это?! Они приперлись в наш бассейн без предупреждения! Вторглись в наше личное пространство, которые мы арендовали на весь день, так не пойдет! — Эдит не скрывает возмущения.

— У них с собой много хорошей выпивки. Они и сейчас заказывают алкоголь и закуски. Они угощают. Будет весело. Ну вы чего?

— Маркус, выглядишь как проститутка. Из-за выгоды будем плясать под их дудку? — Эдит закатила глаза.

— Эдит, брось. Я их давно знаю! — ответил Маркус.

— Значит тебе в нашем обществе наскучит. Иди в компанию крутых дядек с большими кошельками! — подруга вздохнула. — Ладно, пошли вместе, ради еды я готова подставить свою мокрую ладошку этим громилам...

Ребята засмеялись от резкой перемены настроения Эдит. Мы с ней вышли из воды и направились в сторону ребят. Там был Джек, Томас, Рекс, Лукас и Ян, а также Дерек, который стоял на входе, помогая официанту донести закуски до столиков. Я не хотела идти туда, но оставаться отшельницей, сидя в стороне, еще хуже. Придется идти за стаей. Парни обратили на нас внимание. Маркус заговорил первый.

— Ребята, кто не знал, это Эдит и Эмили. Мы давно дружим, — он представил нас компании.

— Всем привет! — стараюсь быть доброжелательной и улыбаюсь. Рыжий, по имени Ян, свистнул и поправил толстую, неоновую цвета цепочку на своей шее. Короткостри-

женный ударил локтем ему в бок и широко улыбнулся. К чему бы это?

— Дамы, меня зовут Рекс, но вы можете звать меня папочка, — короткостриженный рассмеялся, но вместе с тем закашлял. Видимо, охрип.

— Как же старомодно! Вот если бы ты сказал «владелец фитнес-центра», я бы подумала, — прыснула Эдит. Рекс оценил ее шутку и фигуру в том числе. Мужчины смотрели на нас с подругой как на закуску к выпивке. Я краем глаза уловила высокий силуэт, подходящий ближе.

— Томас, они предложили заложить недвижимость, — процедил Дерек, читая сообщение в телефоне. Он не замечал меня. Или старался это делать... Возможно, он действительно, не видит... Поспешно отворачиваюсь. Томас не услышал слова друга из-за громкой музыки, отчего выкрикнул:

— Сбавьте дурь, я ничего не слышу!!!

Парни убавили музыку. Дерек спешно вышел в коридор, говоря по телефону. Кажется, ему было не до веселья. Сзади на его свободной футболке красовались крупные иероглифы. Ему шел этот молодежный стиль. «Молодежный»... Эмили, когда ты успела состариться?

Ян смотрел на меня с интересом, но выпивкой был увлечен больше. Короткостриженный, как его?.. Рекс подошел к Эдит. Я стояла одна около бассейна. Настроение мое побавилось. После выхода Дерек и Томаса все помещение

залилось громкой музыкой. Началась настоящая суматоха. Сколько же алкоголя вылилось в воду! Грейс и Лидия просто кричали, истошно орали под музыку, вследствие чего быстро надорвали голосовые связки. В помещение зашли еще несколько девушек модельной внешности, и внимание Яна быстро переключилось в их сторону. Я поблагодарила судьбу и подошла к Эдит, болтающей с короткостриженным парнем о спорте.

Дерек с Томасом вернулись, но ни один из них не плавал. Дерек осушил стакан с алкоголем и осмотрел бассейн, не поймав меня взглядом. Возможно, он знает, что я здесь, однако я сомневаюсь в этом. Связь кулонов канула в небытие, и теперь нас могут соединить лишь ментальные искорки.

Мои волосы, которые я выпрямляла сегодня, в воде распушились и снова стали волнистыми, закручиваясь у висков. Даже вонючий спрей Эдит не сработал. Вода между тем пахла очень вкусно. Мои локти опирались о перекладину. Я стояла в одной из самых холодных зон бассейн, изучая Дерек со стороны. С момента нашего свидания в ресторане прошло уже семнадцать дней, семнадцать дней, за которые мы не перемолвились ни словечком. Его компания, шумная, веселая и безбашенная, сейчас не сочетается с ним от слова совсем. Дерек ведет себя сдержанно, его мысли погружены во что-то очень запутанное. Мне кажется, в его голове сейчас цифры и имена, которые не позволяют ему переключить внимание на мирские развлечения. Томас выглядит также задумчиво, но

обращает внимание на красивых незнакомых женщин, подающих ему алкоголь и закуски. Дерек тоже позволяет себе выпить, берет второй стакан. Хочет почувствовать опьянение? Или хочет погрузиться в омут с головой? Его взгляд то и дело бросается в лица ребят, он водит им словно прицелом, не находя то, что ищет. Возможно, он ощущает мое присутствие, однако я стояла в тени за колонной и склоняла голову, чувствуя, как от холода немеет все тело.

— Эмили, почему ты не пьешь? — Джек подплыл ко мне. Нас разделяло ограждение, и друг находился по ту сторону в теплой воде.

— Боюсь слететь с катушек.

— Разве мы приехали сюда не за этим? — он улыбнулся. Джек здесь был единственным моим настоящим другом, к которому я не чувствовала ни грамма симпатии как женщина к мужчине. Для меня здесь он был словно брат, в искренности которого я не сомневалась от слова совсем. Кроме того, он один из немногих знал всю мою подноготную.

— Понимаешь, не всегда нужно сохранять голову, — сказал он, смотря на танцующих Яна и Маркуса.

— Сегодня поняла, что я настоящий социофоб, Джек. И не сохранять голову в данном случае — задачка так себе...

— Ха-ха, Эмили, почему ты тогда так открыта со мной? Эмили — социофоб. Звучит как наименование психологического центра.

— Потому что ты мой друг. Я тебе доверяю... — произ-

ношу и разогреваю шею ладонями. Джек смотрит на меня своими большими карими глазами и улыбается, слегка наклонив голову. Я глядела прямо в его лицо, и мне не было страшно, стеснительно, робко. Абсолютно. Хотя он изрядно выпил и мог сделать какую-то глупость.

— Ты стесняешься? — спросил внезапно.

— Да, — замялась, смотря на воду.

— Из-за купальника?

— И это тоже. Просто... Эти воспоминания. Мне сложно об этом говорить, — сказала я, распутывая волосы.

— Пора создать новые, — Джек взял мою руку, огибая ограду между нами. — Пофиг на них. У тебя красивая фигура. Не буду врать, ты не спортсменка и тебе далеко до атлетического идеала, но... У тебя красивые сиськи, Эмили.

— Джек! Я поражаюсь вашей с Эдит откровенности! Сегодня одна в раздевалке кричала всему свету о моей заднице, второй сейчас говорит о моих сиськах... Что не так с этим миром?

— Ах-ах! Постой! Да, в прошлом я и представить себе не мог, чтобы я стоял с блондинкой в воде и объяснял ей, какие же классные у нее сиськи, при этом не думая о том, как бы поскорее с ней переспать. Понимаешь? С ума сойти! Вот это инсайт! — Джек откинул волосы назад, а я рассмеялась, видя его горящие от искренности глаза. В такие глаза зачастую влюбляются девушки... Большие, яркие, карие глаза, полные дурманных искорок.

— Прогресс! Чувствуешь? — поддерживаю я.

— Пипец, Эмили. Если бы кто-то застал это, подсчитал бы меня импотентом! Это не похоже на того самого Джека. Фишка в том, что люди могут меняться. Понимаешь? На мне же видишь! И ты можешь приобрести уверенность за считанные дни. Да, Эмили! Ее тебе не хватает. С красивыми сиськами и без уверенности как-то не катит, правда?

Мы засмеялись. Я обвела взглядом его красивую, широкую шею, изгиб кадыка, чувствуя дрожь во всем теле из-за холода.

— Если бы я увидел тебя пару лет назад, то точно бы ухлестнул! Блин, ты офигенная. У тебя классные бедра, тонкая талия. Твои шикарные белые волосы... Они просто шикарные, длинные! У тебя сочные губы. Такие... Что хочется сожрать в поцелуе. Прости, я не силен в метафорах. Да и не мне говорить о таких вещах подруге... Да и не во внешности дело... Ты милая, порой неуклюжая, добрая и справедливая, с классной мимикой и красивой улыбкой. Короче, ты хороша, детка. Если бы здесь... Стояла Виолетта, она бы вмазала тебе за твою неуверенность! — Джек вздохнул, опустив глаза. — Я поклялся себе, что буду ценить то, что было дорого Виолетте.

— Что, по-твоему, было ей дорого? Что ты стал больше ценить? — спрашиваю, всем телом прислоняясь к стенке ограды под водой. Разговор перешел в рассудительную ноту с долей горечи. Но только в моем обществе Джек позволял

себе говорить о ней, много, всесторонне, доверительно. Он сжал мою руку сильнее, как бы неосознанно пытаюсь заглушить внутреннюю боль. Наши сомкнутые пальцы лежали на ограде, которая разделяла нас друг от друга.

— Я стал ценить искусство. Я стал радоваться еде. Знаешь, то чувство, когда тебе приготовила мама и когда ешь в ресторане? Это разные понятия. Во втором случае зачастую профессиональнее, но как будто без души. Ах, я же забыл, что у тебя нет... Я идиот! Прости!

— Все нормально. Мне не обидно, — заверила я искренне.

— Для меня приготовление еды стало интимной вещью. Только не смейся... — Джек обвел глазами проплывающих позади меня ребят. — Когда готовят друзья, я ем медленно. Чтобы насладиться. Духовно. Подмечаю их стиль приготовления, понимаю, что они вложили туда всю душу, и знаешь... Становится больно. Ни в одном блюде я еще не отыскал стиль *ее* приготовления... Я много сравнивал, но так, как готовит она, не готовит никто.

Слезы потекли с моих глаз. Лицу стало тепло, даже горячо от прильнувшей к щекам крови, и вода в бассейне казалась не такой уж и ледяной.

— Я стал ценить искусство оригами, даже пытался начать это дело, но руки у меня такие же, как и ноги... Сила, выносливость есть, но нет терпения. Эмили, я стал тебя ценить. Я понял, почему Виолетта тебя любила.

— За что? — срывается с моих губ.

— За твое умение уважать чужие интересы. Ты не осуждаешь жизнь других людей, потому что знаешь, насколько индивидуален путь каждого. Я говорю заумно, но... Так ведь и есть. Не хочу подвести ее.

Я улыбнулась. Хотелось обнять его, вложив всю душу, но между нами была ограда. Джек опустил голову, смотря на воду.

— Виолетта любила тебя, — говорю с широкой улыбкой.

— Нет... Только не лги. Мне не нужно это. Это даже хуже, Эмили, — проговорил он, потеряв радужную улыбку.

— Нет, Джек. Она действительно тебя любила, только боялась себе в этом признаться, — произношу, чувствуя подступающий к горлу ком. Джек серьезным взглядом смотрел в мое лицо, а я продолжила. — Ты заслужил любовь. Ты ее заслуживаешь. И если бы она видела тебя сейчас, то заплакала бы. Потому что вся эта история сделала тебя сильнее...

## Глава 5

Мы стояли друг напротив друга. Никогда я еще не видела его таким серьезным в условиях шума, в присутствии веселой компании. Джек опустил свою руку и задумчиво оглядел воду. Оценивал истину моих слов или проникся? Это молчание было гораздо душевнее всяких высказываний. Мы оба это понимали, словно отдавали дань дорогому нам человеку.

— Я принесу выпивку, жди, — произнес Джек и тут же исчез.

Душа болела. Я смотрела на Лидию и остальных девочек. Каждая была по-своему красива. Я перевела взгляд в сторону лежаков. Сердце бьется чаще. *Он* смотрит в мое лицо, буквально поедает взглядом. Дерек снял футболку и резким движением бросил ее на другой лежак, обрывая наш немой разговор.

Вскоре Джек принес мне немного алкоголя. Я быстро осушила бокал. Сзади что-то коснулось ноги.

— Эрик, ты напугал меня! — вскрикиваю.

Друг засмеялся. Вода отражалась в его больших синих глазах, так напомилавших мне глаза его отца, которого я увидела тогда, на празднике. На бледном лице они выглядели очень выразительно, как и потрескавшиеся, розовые губы.

— Эмили, здесь очень холодно, вылезай, — процедил Эрик, собираясь покинуть этот сектор. По его коже бежали

мурашки.

— Хорошо, только помоги мне выбраться. Не отпускай меня, — я смотрела на ограду.

— Эмили, здесь есть обычный переход, зачем так усложнять? — спросил Эрик, смотря на лесенку.

— Может, ты не будешь много говорить, а просто возьмешь меня? — говорю и бросаю в его лицо хитрый взгляд. Эрик улыбнулся.

— Звучит заманчиво, — произнес он. Джек, кажется, подумал, что он тут лишний и покинул нас, присоединяясь к компании Яна, Маркуса и девушек.

Я протягиваю Эрику руку, он становится на ограду и аккуратным движением вытягивает меня так, будто я была пущинкой. Осторожно, одним гибким, легким движением, и я уже наверху. Мои щеки горели от алкоголя и душевного разговора с Джеком. Неожиданный приступ смеха нахлынул на меня. Я встала на ограду и всем телом припала к Эрику, улыбаясь. Первые секунды он плотно держал меня, а после не смог сохранить равновесие. Мы тут же плюхнулись в теплую воду с головой. Эрик оказался подо мной, держа меня у талии. Даже под водой я видела его улыбку, летучий взгляд, нескрываемое воодушевление...

Теплая температура резко сменила холод, окутав меня словно одеяло, и мурашки прошли по всему телу. Под водой расправляю руки, словно парю в небе и вспоминаю тот полет, с которого началась история любви и боли...

Когда я вынырнула, сразу бросила взгляд в сторону лежаков. Дерек там не было. Долго ищу его глазами, слышу громкий смех, замечая, что Лидия сидит на перекладине и делает ему массаж плеч. Дерек прижимается к ней спиной, а ее икры плотно обхватывают мужской торс. Я почувствовала прилив ревности. Настоящей, колючей и терзающей... Он впервые за долгое время выглядел расслабленно. Ему нравятся действия Лидии. Дергаю себя, ведь понимаю, что нужно отпустить происходящее, несмотря ни на что. Рядом стоит Грейс, пьет коктейль и наблюдает за действиями подруги с ухмылкой. Эдит зажата между Маркусом и Рексом. Они пытались столкнуть ее в воду (настоящие джентльмены). Томас и Ян вышли за заказом. Мимолетно замечая, как Ян достает какую-то белую капсулу и закидывает в рот. Мне стало неприятно видеть эту сцену, так как я тут же подумала об Ирен. Продолжала играть громкая музыка. Эрик стоял около меня, тоже обозревая происходящее. Джек принес нам две баночки, а после снова отлучился. Мы с Эриком пили что-то очень терпкое, крепкое, но вкусное.

— Как тебе? — спросил друг.

— Сложно. Но сейчас легко, — отвечаю, смотря в его глаза. — А тебе?

— Мне легко, а сейчас сложно, — произнес Эрик, не сводя с меня глаз. — Посмотри на поверхность воды.

— И что?

— Там мы. Мы красиво смотримся вместе, — добавил он.

Я сразу поняла, что Эрик выпил, но не придавала значения тому, насколько сильно сама была нетрезвой.

— И что? — начинаю смеяться. Эрик смотрит в мои расширенные от алкоголя зрачки и резко обхватывает мое лицо ладонями.

— Я знаю, завтра ты забудешь... Я люблю тебя, милая. Не как друга, а как нечто большее. Просто знай это. Слышишь? — спросил Эрик.

— О чем ты? — отмахиваюсь, широко улыбаясь.

— Забей. Я говорю самому себе, — он широко улыбнулся. — Ты бы не позволила сделать это в другой раз, поэтому, прости и просто поддайся... Прости меня за эту дерзость. Заранее прости.

Его пальцы крепче сковали мое лицо. Поразительно красивые глаза блестели, отражая разноцветные огни подсветки. Мой затуманенный рассудок не воспринимал всерьез эти действия и слова. Его губы были все ближе...

— Эрик, где мои полотенца? — Джек плюхнулся к нам, помешав страшной сцене сбыться. От прыжка друга повсюду разлетелись брызги. Отираю глаза, а Эрик проклиная соседа по комнате.

— Я не помню! Всё лежало на кровати. Ты же брал их! — раздраженно ответил Эрик, краснея. Джек не разделил его чувств, не зная о том, какая сцена царила до его прихода.

— Я помешал? — спросил Джек, улыбнувшись.

— Нет. В норме, — чуть спокойнее ответил Эрик.

— Тогда пошли со мной. Я не могу их нигде найти, — произнес Джек.

Эрик направился к выходу. Они с Джеком пустились на поиски в одних шортах и шлепках. По их ногам стекала вода. Как бы никто не поскользнулся... Ребята все еще были в бассейне. Только Томас и Дерек располагались на лежаках, обсуждая планы. Кажется, ни один из них, даже не окунулся. Я тоже вышла из бассейна, поднимаясь по ступенькам вверх. Дерек не сводил с меня глаз, слушая речь друга.

Я поправила мокрые волосы. Сейчас я ощущаю себя уверенной, безумно сексуальной, несмотря на не такое уж и «атлетичное телосложение», растяжки, которые отличали меня от других девушек. Мое полотенце покоилось на соседнем лежаке от Дерека и Томаса. Последний особо не обращал на меня внимание, бросая лишь короткие взгляды на вздымающуюся, мокрую грудь. Молча подхожу и беру полотенце в руки, поворачиваясь к ним спиной. Не хочу его видеть. Забываю о том, что у меня бикини и от этого краснею, понимая, что назад дороги нет. Обтираю полотенцем шею, а после волосы.

— Выглядишь как тогда на трассе, — процедил Дерек. Я закрыла глаза, продолжая стоять к нему спиной.

— Супер. Ты тогда уехал. Думаю, и сейчас пора, — проговариваю с улыбкой.

Слышу ухмылку Томаса и продолжаю вытирать волосы. Я почувствовала, что начинаю нервничать и посмотрела на

столик, стоящий возле моего лежака, встала на колени на лежак, потянулась, намеренно прогибаясь, взяла со стола баночку с алкоголем. Томас пошел к бассейну, чтобы избавить себя от участи быть свидетелем чего-то неприятного. Мы с Дерекком остались наедине. Нужно делать вид, что мы малознакомые люди, равнодушные друг к другу. Сделать это безумно сложно. Я выпиваю половину содержимого и чувствую, как градус туманит рассудок.

— Саманта не появляется в учреждении уже который день, — произношу, наблюдая за ребятами.

— Дело идет полным ходом. У нее уже начались проблемы, поэтому не появляется, — процедил Дерек без доли интереса.

— Я рада, что мы не зря работали над этим. Я не говорила никому об этом, можешь не волноваться. Мы с Джеком ни словом не обмолвились об этой ситуации с Самантой. Так что не переживай.

— Мне все равно, о чём вы говорили. Не тяни на себя одеяло, Тэтчер, — ответил он, не смотря в мою сторону.

— Хах, поэтому ты злился и смотрел на меня так... — я облизнула губы, водя пальцем по краю жестяной баночки. Не нашла нужного слова и продолжила. — Признайся, что ты подумал о том, что мы не вместе.

— Да, я думал, — Дерек перевел на меня свой знойный взгляд, ухмыльнувшись, — о том, как лишь переспать с тобой. Но не о совместном будущем.

Я чувствую, как глаза становятся мокрыми. Дерек не щадил меня словами. В душе осознаю его правоту. Сегодня я вела себя намеренно откровенно, провокационно, но... Все это было только для одного — для привлечения его внимания, выведения его из состояния равновесия. Я хотела, чтобы он бросился мне в ноги, но вместо этого получила презрение и грязные слова о сексе. Дерек даже не смотрел в мою сторону. Он не хотел со мной говорить. Мне стало ужасно больно и противно от собственного поведения. Я пила и пила, пытаюсь заглушить эту боль.

— Хватит, — отрезал Дерек, вставая с лежака и забирая у меня алкоголь. — Ты пьяная в доску!

— Тебе же на меня все равно... Я выгляжу жалко. Позволь мне выглядеть так. Уже ничего не исправить, — произношу, смотря в его пылающие глаза.

— Не при мне. Избавь меня от этого, — процедил он, еле сдерживая себя, чтобы не схватить меня за руки у всех на глазах.

Дерек оглядывается по сторонам, распрямляет плечи и наклоняется ко мне. Кажется, он сейчас взорвется от злости.

— Не кричи. Иди в номер. Ложись спать, — произнес он, сдержав порыв и смотря на двери. Уже двое ребят глядели в нашу сторону с интересом.

— Я никуда не уйду, пока ты прямо в лицо мне не скажешь о том... О том, что тебе на меня плевать...

Дерек закатил глаза. Он сдерживал улыбку, смотря в мое

пьяное лицо, выдохнул, а после похлопал в ладоши.

— Ребята, расход! Рядом с отелем открыли клуб. Пейте и пляшите, я закрою счета! — оторвал он. Парни воодушевились, а девушки устало поднимали головы. Многие уже утомились от громкой музыки и мечтали об уютной кровати. Эдит давно ушла в наш номер, а Грейс и Лидия с недоверием переглянулись. Для многих это было радостной развилкой сюжета в нашей вечеринке, ведь столько времени находится в воде надоедает.

Через какое-то время в бассейне не было уже никого. В любом случае, мы пробыли здесь уже половину ночи. Дерек закрыл двери помещения на засов и подошел ко мне.

— Что за цирк ты устраиваешь? — сказал он строго. Я смотрела на рельеф его пресса, накачанные руки и широкую шею. Его тело, смуглое и красивое, украшенное тату и шрамами, не позволяло мне думать разумно.

— Дерек, ты не ответил...

— Не называй меня по имени. Теперь все официально! Между нами только деловые отношения — имя, фамилия. Так будет, Эмили Тэтчер, — желваки заиграли на его лице. Я поняла, что сегодня ему сделала больно. Я держала за руку Джека, упала на Эрика, обнимаясь с ним воде, чуть не позволила его брату поцеловать меня на глазах у всех, привлекла к нам чужое внимание, пыталась соблазнить его друга. Мне стало не по себе.

— Ты первый ранил меня, — говорю, продолжая лежать.

Дерек кинул халат на мою грудь.

— Переодевайся и иди в номер!

Я встала с лежака, но подошла к нему с волнением в сердце.

— Ты очень красивый, — произношу, улыбаясь. Дерек смотрит на меня сверху вниз. Ни тени улыбки на лице. Я устало уронила лоб на его грудь и вздохнула.

— Проспись. Завтра тебе будет хреново, Тэтчер, — сказал с тенью раздражения, отстраняя меня.

— И что ты сделаешь со мной завтра? — провожу ладонью по его прессу, продолжая всем телом опираться на него. Хоть здесь и было мокро, хоть мы и стояли около бассейна на влажной плитке, и я хотела повалить Дерекa вниз, однако мы все равно не упали. Он держался особняком и гордо смотрел в мое лицо.

— Не я... — устало процедил он, сохраняя самообладание. — Башка твоя бедовая. Ты не умеешь пить, сохраняя при этом чувство собственного достоинства.

— Знаю, прости, что вот так, — качаю плечами, продолжая прижиматься к нему всем телом. Он держит равновесие. Не трогает меня. Пальцы касаются его спины, шеи и изгиба скул. Я скольжу по его коже, и он позволяет мне делать это без особого удовольствия.

— Убери руки, — произносит, грубо сжимая мое предплечье. — Иди в номер. Я не шучу. Иначе сам отнесу тебя в номер... И мне плевать, что подумает Эдит, если увидит.

Мои взгляд застыл в его лице. Я понимала, что ему не нравится мое состояние, мое поведение. Его это злит. Продолжаю пальцами касаться кожи его точеного лица, и чувствую, как он за запястья отводит мои руки в сторону.

— Эмили, мне не все равно на тебя! Не доводи себя до такого состояния. К хорошей жизни это не приводит. Алкоголь тянет, как и сигареты... Что хочешь? Привлечь внимание, забыться? Делай это не в моем присутствии. Я не хочу это видеть. Зрелище не из приятных. Я хоть и паскуда, но мне тоже бывает больно, — процедил он. В его глазах отражались потухшие искры, которые вот-вот могли привести к пламени. Я смотрела на его губы, желая прикоснуться к ним, но он повернул голову, обрывая перспективу поцелуя. — Поговорим позже... Отоспись.

Я отвернулась от него и послушно пошла к выходу, а после вновь обернулась, смотря в его лицо. Он гордо поднял голову и глазами указал на дверь. Я продолжила идти, распахнула двери и вышла. Дерек проводил меня, закрыл двери бассейна и быстро вышел, чтобы удостовериться в том, что я иду в номер, а не к выходу из отеля.

## Глава 6

*Невысокий мужчина смотрел на старые фотографии. Его синие глаза не хранили в себе счастья. Мужчина вертел фото в руке, а после перевел взгляд на своего богатого товарища.*

*— Лиам, давай притормозим со свадьбой, — произносит мужчина, протирая щетину.*

*— Почему так внезапно? Аника не станет ждать. Да и я не позволю, Логан. Столько хорошей кандидатуры! Разве Эрик не видит, что время поджидает? Если он не возьмет себя в руки, он упустит мою дочь. Так ему и передай!*

*— Хорошо, передам, — процедил мужчина. — У нас возникли разногласия. Эрик не хочет жениться в таком возрасте. Хочу поговорить с ним, убедить в важности этого дела. Лиам, мой сын полон решительности и поверь, за ним бегают не меньше женщин, чем за Аникой мужчин...*

*— Что ты хочешь сказать этим? — спросил пухлый, бородатый мужчина с твердым взглядом.*

*— Лишь то, что наши дети достойны друг друга, — ответил Логан Браун.*

*Лиам широко улыбнулся. Его золотой перстень блистал в свете люстры. Вскоре они простились. В голове Логана не переставала играть фраза «брак по расчету». Это станет для сына презрительным. Логан Браун твердо решил, что*

*если начнет давить на Эрика, то может потерять его доверие. Мужчина ходил по комнате, оглядываясь на часы. «Если эта девчонка не сама украла кулон, если она хоть что-то из себя представляет, то почему бы не дать ей шанс, как советует Рой?» — думал он. В ту же секунду он поменял свое мнение. В конце концов, он твердо решил, что встретится с Эмили Тэтчер лично, узнает, что это за человек и, возможно, даст добро чувствам младшего сына, отменив его женитьбу с Амелией Райс. Да, это может стать болезненным для старшего, но Логан Браун уже его потерял, как в скором будущем может потерять и младшего... Выбор был не из легких, но он стоил того, чтобы сохранить доверие родного человека...*

\*\*\*

Одеяло лежало на полу. Мне было холодно. Я встала с кровати, чувствуя пульсирующую боль в висках. Что вчера было? Прихожу в себя, обдумывая последние события. Смотрю в зеркало, на спящую Эдит и понимаю, что просто сгораю со стыда. Светило еще не поднялось над горизонтом. Эдит потянулась и вздохнула.

— Эмили, чего так рано? — она укрылась одеялом с головой и отвернулась к стене.

— Эдит, где все ребята? Что было вчера? Что мы делали? — град вопросов посыпался на подругу.

— Мы хорошо проводили время... Качественно и со вкусом... Ты вела себя очень горячо, Эмили. Все? Все уехали, — с хрипотцой ответила Эдит.

— Куда?

— Эмили, дай поспать! — Эдит уложила подушку на голову, затыкая уши. — В клубе тусуются. Все. Я ничего не слышу. Я просто тут сплю. Меня нет...

Эдит продолжила свой сон, мирно посапывая. Я сняла с себя противный, влажный халат, купальник. Боже, как я могла лечь прямо в этом? Приняла душ, посушила волосы и посмотрела на время. Так рано, но спать не хочется совсем. Я давно выпила таблетки от головы. Сажу в кресле, ловя флеш-бэки. Вчера я обнималась с Эриком, точно помню, что заигрывала с ним. Господи, как после этого я могла липнуть к его брату?! В трезвом состоянии мне было бы стыдно даже смотреть в его глаза. Я точно помню, что вчера я сняла верх купальника в бассейне с пеной, но потом надела его обратно. Это было до того, как Джек сказал, что у меня «красивые сиськи» или после? Боже...

Я вздохнула, надела пижамные шорты и футболку, после чего попыталась уснуть, но почувствовала, что все попытки тщетны. Я вышла из номера и пошла на верхний этаж. Знаю, что именно там заселилась компания Дерека. Молюсь о том, чтобы он был в номере один, ведь остальные, по словам Эдит, уехали этой ночью. Я робко стучу и кусаю губы. Через несколько минут дверь отпирается. Как же я боялась,

что на пороге увижу девушку.

— Тебе нужны таблетки?

Смотрю в туманные глаза Дерекa, на футболку, которая съехала чуть в бок, обнажая ключицы. Он окидывает взглядом коридор и пускает меня внутрь. Мы стояли около двери номера, в прихожей, смотря друг другу в глаза. Он скрестил руки у груди.

— Я уже выпила обезболивающее, — кладу ладонь на свою шею, чувствуя дрожь во всем теле. — Ты здесь один?

— Да. Но это не имеет значения, — Дерек опирался о стену, нахмурившись. — Зачем пришла?

— Извиниться, — мои щеки начали краснеть. — Я вчера была пьяна. Правда, переборщила...

— Это твоя жизнь. Хватит извиняться! Ты просишь прощения за то, что выпила. По-моему, ты уже взрослая девочка, Эмили Тэтчер.

Я скрестила пальцы и отвела глаза. Он прав. И зачем извиняюсь за все? Нужно сказать о том, что происходило у меня на душе в тот момент. Это самое важное. Иначе буду жалеть, что не сказала.

— Я понимаю, что ты злишься. Возможно, даже ненавидишь меня, — говорю тихо.

— Ненавижу? — Дерек засмеялся. — За что мне тебя ненавидеть?

— За мои действия. За провокационные действия. За то, что чуть не предала... *Нас.*

— *Нас* уже нет. Ты сама выгнала меня из своей жизни. На то была причина, которую мы давно обсудили, — процедил он, ухмыльнувшись. Я начинала злиться.

— Ты... Говоришь со мной свысока! Хотя предал меня первый. И вчера... Она массировала тебе спину! Зачем я пытаюсь? Ты меняешь девушек как перчатки! Я всего лишь пыталась привлечь твоё внимание вчера! Заставить тебя ревновать! Зря... Для тебя я второстепенная. И не такая красивая, как Лидия. Хотя зачем я стою здесь? Ты уже забыл о моем существовании! — я повернулась к нему спиной и пошла в сторону выхода, но почувствовала, как Дерек схватил меня за плечи и буквально вдавил в стенку, разворачивая к себе лицом.

— Я сказал... Тогда после твоего танца с Хьюго, я сказал, что люблю тебя. Мне не до лампочки, идиотка! И я не трахался ни с одной другой телкой после нашего разрыва! — Дерек отпустил мои плечи, продолжая испепелять взглядом. — И вчера я хотел секса только с тобой! Пусть ты была пьяная, растрепанная и развязная, я все равно хотел только тебя! Ты несешь полный бред, ты не можешь выворачивать людей наизнанку! С чего ты решила, что я забыл тебя? С чего?!

Опускаю глаза, сжимая пальцы. Холод пробегает по телу от его крика.

— Вчера у меня было неизгладимое желание оторвать пальцы тому брюнету, не помню его имени... И собственному брату. Оторвать их вместе с руками! Но это твой вы-

бор, твои близкие люди! Я не имею права. И не считай меня ублюдком. Но я позволил тебе многое! Слишком многое...

— Позволил? Что ты мне позволил? Это мои друзья — Джек, Эрик, Эдит! Напомню тебе, что Виолетты не стало тогда, когда я доверилась тебе! Не нужно выставлять моих друзей извращенцами, говоря об уровне моей распущенности. Ты не мой родитель, чтобы раздавать позволения! — возмущаюсь, не отводя от него глаз. — Ты мерзавец! Ты не пример для подражания, чтобы учить меня жизни!

— Заткнись! — оторвал он, отчего я закрыла глаза, вздрогнув. — Я позволил тебе втереться в свое доверие! Я неоднократно спасал тебе жизнь! А ты до сих пор не знаешь, чего хочешь! Думаешь, я не видел, как ты смотрела на моего брата вчера? Какой он друг? Он в мыслях уже раздевает тебя, а ты смеешься и считаешь его чуть ли не семьей, потому что тебе нравится, когда за тобой бегают. Своеобразный крючок поднятия уверенности в себе — держать рядом парня, который видит в тебе только свет и кипятком ссытся. Я не учел, что ты незрелая. В тебе и личность выстроиться не успела, не знаю, под чем ты совершаешь некоторые свои поступки. Да, я не пример для подражания, но ты настоящая сука!

Его глаза сверкнули, он поднял голову, смотря на меня сверху вниз, и улыбнулся. Оскал его белых зубов меня настораживал, особенно сейчас... Он переменялся в лице и сделал шаг назад, понимая, что если сейчас не отойдет, то непременно сломает что-нибудь.

— Можешь идти, если хочешь, — процедил он и прошел в спальню.

Я стояла на месте. Несмотря на внутренний страх, была рада его словам и не пожалела, что пришла. Стою, прижимаясь к стене.

— Эмили, — Дерек позвал меня с другой комнаты. Я осторожно вошла, увидев его на кровати. Он лежал, накрыв лицо рукой. — Ты в силах изменить мое настроение...

— Как? — отвечаю я. Он смотрит на меня томным взглядом, и мне становится все ясно. Я быстро подхожу к кровати, садясь на пол возле руки Дерека. — Сегодня мне стыдно за саму себя... Я вчера тоже думала лишь о тебе.

Мой взгляд опустился на его красивые пальцы. Я осторожно поцеловала его ладонь, не поднимаясь с пола. Мне хотелось вернуть наши совместные будни, простить все его проступки и сделать так, чтобы он простил мои... Конечно, наши отношения не приводят к хорошему концу, но то, что я чувствую с ним, — за гранью. Мои пальцы скользнули по его руке, а после сжали резинку шорт Дерека. Он ухватил мои волосы. Я привстала с пола, опираясь на кровать. Дерек широко улыбнулся, а затем придвинул мою голову ближе. Он был чертовски в себе уверен и сохранял самообладание, не срывая с меня пижаму. Я сама получала удовольствие от процесса, смотря на изгибы его пресса. Он отодвинул мешающие пряди с моего лица, а после прижал мою голову к своему телу сильнее...

\*\*\*

*Тем временем...*

— Ты заметила в его поведении что-нибудь... Странное? Лидия смотрела на блондинку. Их разговор коснулся излюбленной темы. Подруга брюнетки пила сок, смотря в окно. Ей был мало интересен намечающийся диалог. Она закинула ногу на ногу и зевнула.

— Не-а, вообще нет, — ответила девушка.

— Если бы я не знала, то и не поняла, что у них с этой... Шкурой что-то есть! Он даже не разговаривал с ней вчера, — произнесла брюнетка с раздражением и прошла в комнату отеля.

— А ты думаешь, Дерек перед всеми будет ей баллады исполнять? — Грейс открыла двери балкона и посмотрела в даль. — Я почти всю ночь провела с Джеком.

— А как же его Эдит? Я думала, они вместе...

— Нет. Они друзья, — ответила блондинка, понутив голову. — Да и мне все равно, если честно. Просто интересно, какого это, с мужчиной... И стало интересно именно вчера с ним.

— Разве ты не узнала тогда, в тринадцать? — риторически спросила Лидия, остановившись. Глаза Грейс блеснули. Они обе развернулись к окну, смотря на полыхающий

жар рассвета. Ветер колыхал их волосы. Свежий воздух наполнял номер отеля. Грейс разжала губы, улыбаясь.

— Я не забыла... — произнесла она.

— И я не забыла, как тебя изнасиловали в подворотне, — Лидия осеклась, подходя к подруге и обнимая ее. Она знала, насколько это болезненные воспоминания для Грейс. После того случая она остерегалась мужчин, не могла построить здоровые отношения и начать жизнь с чистого листа. — Я не хотела. Прости.

— Да пофиг, — отмахнулась та и повернулась к Лидии. Однако подруга поняла, что девушке вовсе не все равно. Блондинка сдержала порыв тоски и перевела тему. — И что ты думаешь делать дальше?

— Хм, нужно переспать с ним. Сейчас между ними напряженные взаимоотношения, воспользуюсь случаем, так сказать, — произнесла Лидия.

— Ты думаешь, он пойдет на это?

— Меня он знает с детства, думаешь не переспит? Да и она не даст ему того, чего он хочет! Он забудет ее за щелчок пальца! — уверенно проговорила Лидия и скрипнула зубами от злости.

— Лиди, не делай поспешных выводов и цени себя... То, что вы совокупитесь, не решит главной проблемы. И даже когда планета перестанет крутиться, — Грейс остановила свой взгляд на статуэтке в форме птицы. — Ты не узнаешь, что у него на уме...

\*\*\*

Сегодня мы собирались пойти в место под названием «Путь». Фишка в том, что это лабиринт, причем действительно огромный, серый и мрачный, отчего создается впечатление, что именно здесь снимали фильм «Бегущий в лабиринте». Наша команда разделилась поровну. Для участия было нужно больше 5 человек, и мы позвали с собой компанию Дерек. В итоге некоторые ребята тоже приехали для собственной потехи.

— Мы только из-за телок согласились, внесу ясность... То, что мы пили вчера в одном бассейне, не значит, что мы одного поля ягоды, — процедил Ян с улыбкой.

— Ян говорит, что мы с вами не кореша, то есть мы не братва, — сказал Рекс, обнимая друга. Томас закатил глаза.

— Рекс, спасибо за детализацию, — процедил тот и посмотрел в нашу сторону с подозрением, — Чьи карманы обшарили для такого отдыха?

— Это волновать не должно. Обшаривают вояки воров, а мы забираем от жизни должное... — ответил Джек, гордо поднимая голову. Дерек улыбнулся, а Томас окинул взглядом моего смелого друга.

— Ну валяй, — оторвал он с ухмылкой, — Развлекайтесь. Дерек, проследи за молодежью.

Томас засмеялся, подмигнул другу и, похлопав его по пле-

чу, уехал по делам в центр. Было видно, с каким пренебрежением они смотрят на нас: Ян, Томас и другие парни с их компании. Я знаю, что они общаются с нами только из-за Маркуса, который был с темной стороны и поддерживал связь со многими. Именно он позвал эту компанию в это место. Его отец представляет собой влиятельную шишку штата, неудивительно, что друзья Дерека не прочь уделить нам пару часов. Возможно, это общение даст наводку на будущих жертв. Вчера они действительно клеились к Грейс, Эдит, но ко мне не притронулся ни один из них. Я думаю, они уже в курсе, что между нами с Дерексом есть какая-то связь.

Мы поделились на две команды. В первой был Джек, Грейс, Ян, Лидия, Лукас и Маркус. Вторая команда состояла из меня, Эдит, Стива, Эрика, Дерека и Рекса. Бетонные стены, темные и шершавые, давили морально. Они настолько высокие, что казалось, будто находишься в театре в роли марионетки без права выбора, ведомая чьим-то сценарием. Задача проста, максимально понятна — в полном составе выйти из лабиринта. Мы отправились в путь. Таймер был запущен.

— Сколько уже времени прошло? — спросила Эдит. Дерек посмотрел на наручные часы. Эрик касался стен, протирая пыль и удивляясь ветхости постройки.

— Оно очень старое. Говорят, ему уже больше десяти сотен лет, — сказал он, смотря вперед.

— Слово «тысяча» на тебя обиделось, братишка, — про-

изнес Дерек. Эрик фыркнул.

— Ого, оно такое древнее? А оно может обвалиться? — спрашиваю, оглядывая лозу, украшающую стены.

— Здесь была лаборатория, — процедил Дерек, протирая ладони. Эрик с недовольством взглянул на брата, проходя около меня.

— Здесь не было лаборатории. Да и к чему она в центре штата? — спрашивает Эрик риторически.

— Я знаю, о чем говорю, — спокойно ответил Дерек. — В этой штуке погибали люди. Она в буквальном смысле слова стоит на костях.

Дерек уложил руки в карманы и устало шел вперед. Он думал о своем, пытаясь сохранять спокойствие после слов брата. Эрик понимал, что Дереку неприятно быть в его обществе. Его забавлял этот факт, однако друг осознавал, что Дерек станет сдерживать свою злость из-за меня. Я шла, смотря под ноги. Кроссовки уже были пыльными. Огромные трещины в бетонном полу придавали еще большей ветхости лабиринту. И никто не знает из нас, как далеко нужно пройти, чтобы выйти за эти каменные стены.

— Ты давно не ходишь на историю, отчего тебе знать? — продолжил Эрик как бы невзначай. Он улыбнулся, весело смотря в лицо брата. Эдит понимала, что атмосфера сгорает от напряжения. Она шла около Стива. Рекс в это время отделился от нас, осматривая закутки.

— Отчего? — Дерек бросил острый взгляд в лицо брата.

— Тебе сказать, откуда я знаю эти факты? Тебе напомнить, в каком месте я слышал о них ежедневно?

— Не думаю, что тебе хочется вспоминать об этом, — сказал Эрик, деликатно уходя от темы.

— Правильно мыслишь, но с запозданием! — бросил Дерек с насмешкой. — Но все-таки лучше тебе иногда помолчать... Так что заткнись, Эрик.

Дерек взял в руки телефон и отошел от нас. Стив и Эдит были в шоке от такого жеста. Эрик занервничал. Эдит хотела встать на его защиту, но понимала, что друг первый начал нарываться на конфликт. Мы шли вместе, смотря друг на дружку. Атмосфера постепенно становилась веселее, и мы напевали знакомые песни. Дерек шел с Рексом впереди, обсуждая последние события штата и тему войны.

— Эрик, чего ты такой хмурый, обосрался? — со смехом сказала Эдит, слегка обнимая друга.

— Отвали, Эдит! Я не знаю, почему его перемкнуло...

— Да брось! Я бы тоже обосралась от такого взгляда. Эмили, как считаешь, Эрик сможет наладить отношения с братом? Хоть когда-нибудь? — Эдит обняла друга и обернулась в мою сторону.

— Да, — уверенно киваю, улыбаясь, — Все в этой жизни исправимо!

— Даже Эмили в тебя верит!

— Мне это не нужно, — процедил друг, с недовольством смотря в спины парней, — Спасибо за веру, не знаю, как бы

я прожил без этого...

— Какой хмурый! Да ладно тебе, я не лезу в ваше семейное, — произносит Эдит, похлопывая по плечу Эрика.

Друг напрягся из-за затронутой темы.

— Мне кажется, мы даже не рядом, — говорю, тихо вздыхая. Мы заходим в новый сектор лабиринта, — Что будет, если мы вообще не найдем выход?

— Нас найдут поздним вечером, когда будут закрывать заведение, — спокойно ответил Эрик, — Какой же это обалденный сектор...

Мы смотрели на стены лабиринта. Они были стеклянные, внутри вода, переливающаяся разными красками от фонариков. Мелкая рыбка плавала там, показывая нам свою разноцветную чешую. Алые и синие водоросли покрывали нижний ярус бассейна. Хоть здесь действительно волшебно, Дерек и Рекс шли, даже не смотря по сторонам, словно эта красота казалась для них чем-то скучным. Все пространство залито палитрой разных цветов. Стив оказался молчалив и стоял в стороне, изучая каждого из нас.

— Ты прав, это... Сногшибательно, — прошептала я, вставая на корточки. Края моей юбки касались пола, отчего ткань пылилась, но мне было абсолютно все равно. Я повернула голову в сторону Эрика, словив его вдохновенный взгляд, полный тепла. Улыбаюсь. Эдит не знает, куда деться.

— Ладно... Я схожу посмотрю, что есть за той стеной, не теряйте! — сказала она, улыбаясь, и быстро ушла. Опускаю

глаза на стеклянные камушки, лежащие на дне.

— Эмили, я не просто так этим восторгаюсь... Стреляет в голову ассоциация. Знаешь, какая? — Эрик наклонился, также садясь на корточки. Он смотрит в мое лицо. — Вода и вся красота в ней — воплощение твоего внутреннего мира.

Поворачиваю голову и перевожу взгляд на его алые щеки. Сжимаю край топа, поправляю лямку лифа. Вновь смотрю в его лицо, в котором отражаются синие и фиолетовые краски.

— Напрасно, Эрик, — уголки моих губ дрожат, пытаюсь подняться. Он с простотой и радостью оглядывает мои волосы.

— Отчего же? Разве любить чей-то внутренний мир — это плохо?

Я покачала головой, опуская глаза на пальцы. Если бы держала сигарету, обязательно бы закурила. Мне стало так его жаль, так жаль того, что мы прекрасно понимаем друг друга, слушаем одну и ту же музыку, любим одни и те же вещи, но я не могу ответить ему взаимностью.

— Нет, но... Я люблю другого, Эрик, а если любишь человека, то и его внутренний мир, пусть мрачный и загадочный, автоматически полюбишь больше всего на свете, — говорю, пытаюсь не заплакать. Мои волосы спускаются, падая на глаза. Повисло молчание. Светлые цвета отражались в его бледном лице, подчеркивая блеск кожи. Пальцы нервно поправляют кольца на руке. Его красивые, шелковистые пшеничные волосы волнами опадают на его виски, большие гла-

за начинают тонуть в глубине красок аквариума.

— Понимаю, — говорит Эрик, приоткрыв губы, обдумывая свои слова, — Я знаю, о ком ты... И мне больно. Но я смирился. Давно. Эмили...

Резко поднимаю глаза. Он медлит, растягивая момент. Этот диалог случился. Как же тяжело отвергать чувства другого человека, понимая, что ты, возможно, ставишь крест на счастливом совместном будущем. Хотя в жизни и много вариантов исходов, нить не затеряется среди них, какой бы ты не выбрал.

— Очень тебя люблю, очень. Есть ли в твоей голове хотя бы одна мысль о том... Что между нами когда-то возможно большее, чем дружба? — спросил он.

— Эрик...

— Просто скажи.

Качаю головой. Эрик ухмыльнулся, опуская голову. Его светлые волосы отдавали золотом в разноцветных огнях. Это было точкой. Но что-то мучило меня до последнего, и в глазах проплыли страшные картинки от дежавю. Кровь, лед, путь в никуда, ледяная тропинка...

— Я принимаю этот ответ, но, — Эрик поднял голову. Его глаза сверкали от слез, — Я украду у тебя поцелуй. Это случится. Рано или поздно. Просто знай это...

Я не представляла, что можно ответить на это заявление. Улыбнулась, воспринимая его как шутку. Ребята подошли к нам. Мы подняли головы. Я встретила сдержанный, но

безумно холодный взгляд Дерека.

— Хватит тянуть, пошли уже, — оторвал он, отходя вперед. Рекс ждал нас в дали.

# Глава 7

*7 лет назад...*

*Девушка сидела на ветхой лавочке, смотря в глаза друга. Он точил ей клинок, не смотря в ее лицо. Впервые он пришел в это место, под названием «дом». Он забыл, что значит это слово. Было приятно окунуться в домашнюю атмосферу, хоть и гостем.*

*— Чего молчишь? — спросил он, ощущывая остроту лезвия. — Я скоро пойду, иначе меня хватятся.*

*— Теперь ты знаешь, где я живу.*

*— Теперь смогу украсть тебя, — юноша широко улыбнулся. Девушка смотрела на его красивые зубы, широкую улыбку. Как же давно он ее не показывал...*

*— Я только за, — сказала она, потирая колени ладонями. На ней была одна серая рубашка, — Меня здесь тоже не жалуют... Мне стыдно.*

*— За что?*

*— За своих родителей. Ты же видишь, они не собираются перебираться в другое место. Даже на обед мы пили эту жалкую похлебку. Им здесь ничего не светит... И я пропаду в этом дряхлом доме. С него уже щепки сыпятся, — пробурчала девушка, стыдливо кося взгляд в пол.*

*Парень сел около подруги и строго посмотрел в ее лицо.*

Раньше она была лидером в их дружбе, раньше она могла смотреть с укором, потому что обладала даром свободы. Теперь все изменилось. Юноша был и опорой, и старшим братом, и другом. Всегда защищал, умел подобрать слово. С годами он становился менее веселым, угасал, вместе с тем приобретая важное качество — огромную силу воли.

— Лидия, это их жизнь. Это их выбор. Разве они должны подстраиваться под тебя? Ты думаешь, два взрослых человека не хотят благополучной жизни с деньгами и постоянной работой? Значит, их что-то держит здесь. Твое дело не осуждать, — парень приобнял подругу, — и не сочувствовать. Просто прими их. У тебя есть дом и свобода. Это выше всех благ...

— Дерек, я думаю по-другому. Это не свобода. Когда у тебя нет денег — это не свобода! Мне кажется, что ты бросишь меня.

— Ты дурная.

— Нет. Зачем тебе дочка военного прислуги и матери-инвалида? — девушка подняла лиловые глаза в лицо парня, который был уже выше ее на добрых 25 сантиметров.

— А тебе зачем заключенный? — он засмеялся. — У меня нет ни то, что гроша, у меня даже свободы выбора нет.

— Ты воин, — твердо ответила она.

— Сторожевой пес для утырков... Если честно, мне все равно, кто твой отец и мать, чем меня кормили на обед и сколько лет вашему дому. Лидия, у меня есть ты, настоя-

ций друг и сестра.

Девушка смотрела в лицо юноши и улыбалась. Он окинул взглядом комнату, колья на стенах, которые сделал ей когда-то, старый военный жилет, который давным-давно стал ему мал, но как раз в пору его подруге. Она приносила ему фрукты, а он дарил ей неисправные орудия, старую форму и много чего, что называл «побрякушки для пацанки». Как же она его любила... Она спала с этой формой в обнимку, постоянно убегала из дома, ожидая его под стенами военного лагеря. Именно она обрабатывала ему ссадины, смотрела с ним на ночное небо, лежа в сухом поле, видела его боль, показывала ему мир, где человек может быть свободным. Она любила этого парня, которого в лагере называли не Дерек, а просто и емко: номер 76...

\*\*\*

Мы шли рядом, смотря на картины. Каждая из них меня настораживала. Карикатуры. Незнакомые мне люди. Однако ребята отлично понимали, кто это. Прошлые правители, журналисты, воины. Я медленно ступала на бетонный пол, оглядывая лица друзей. Дерек был самый высокий из нас всех. Эрик немного ниже, Рекс еще ниже, Эдит была с ним наравне, Стив ниже Эдит, а я оставалась самой маленькой. Устала тоже раньше всех.

— Мы как крысы бегаем по этим извилинам, еще и пла-

тим за это, как олухи небесные, — сказал Рекс, вздыхая.

— Извилины у тебя в голове, Рексик, — произносит Эдит, кладя ему на плечо руку, — хотя...

— Давайте передохнем, — говорю, облакачиваясь о стену. Ребята останавливаются и подходят к картинам. Дерек тоже облакачивается о стену и смотрит в мои глаза. Уголок его губ слегка поднимается. Я достаю телефон и пишу ему:

Я: как тебе день?

Дерек: скука смертная.

Я: ты глаз с меня неводишь

Дерек: мечтать не вредно.

Я: сегодня утром было то, о чем ты мечтал, так что мечты исполнимы

Дерек: Тебе бы опыта набраться... Зубы острые.

Улыбнулась, краснея до ушей. Он поднял брови и повернул голову к ребятам. Замечаю, что Эрик смотрит на меня, переводит на брата взгляд. Такое бремя на душе... Он смотрит на Дерек, который подкатывает рукава черной толстовки. Эдит тоже поглядывает в его сторону, пытаясь заговорить первой. Начинаю злиться. Эрик смотрит обреченно, замечая мою ревность. Внезапно наступает темнота. Я ничего не вижу.

— Ребята, это есть в программе? — слышу голос Эдит в дали.

— Свет выключили. Скорее всего, генератор перегорел,  
— сказал Эрик.

— Включат скоро, — произносит Дерек спокойно. Не вижу совсем ничего. Мы все оказались в крошечной темноте среди зала карикатур. Стало немного не по себе. Отдаленно слышу смех Эдит: она практически упала на Рекса. Им было весело. Улыбаюсь, ища ладонью телефон. Понимаю, что мобильной связи нет. Мы в глуши. Слышу приближающиеся шаги. Стало не по себе.

— Эдит? — спрашиваю. В ответ молчание. Прислушиваюсь, понимая, что подруга смеется в дали от меня. Рекс вместе с ней.

Молчание. Человек напротив даже не дышит. Становится жутко. Очень жутко. К губам прислоняются теплые мужские губы. Осознаю, что не могу понять, кто целует меня. После того, как у меня пропал кулон, я не ощущаю от прикосновений с Дерексом тока. Мой рассудок затуманен. Меня не трогают, лишь целуют. Осторожно. Влажно. Тепло.

Не знаю, что делать: толкнуть или ответить. Мне стало очень интересно. Все же я аккуратно разжимаю губы. Движения нежные, теплые, что так не свойственно Дерексу. Кто-то целует уголки моих губ, а после переходит к щекам. И мне нравится. И это страшно... Я тяжело дышу. Понимаю, что мне очень нравится. Душа говорила, что я сделала правильный выбор, но разум боялся ошибки. Человек медленно отошел от меня. Стою, сжимая кулаки. Как же мне страшно,

что я могла ошибиться...

Свет включают. Глазам становится больно. Смотрю по сторонам. В десятке метров от меня стоит Эрик, за ним Дерек, а в двадцати метрах разговаривают Рекс с Эдит. Стив уснул, сидя на полу и облакачиваясь о стену. Я отёрла глаза. Мне страшно было смотреть парням в лицо. Рекс с Эдит идут вправо, мы с Дерексом и Эриком — влево. Пытаюсь заговорить с ними, чтобы понять, кто поцеловал меня в темноте.

— Кажется, мы в комнате цветов, — произносит Эрик. Я смотрю в его лицо очень внимательно. Он замечает это и улыбается. Его уши начинают гореть. Хочу поговорить с ним и узнать, он ли поцеловал меня в темноте. Смотрю на Дерекса и пишу ему сообщение: «Не мог бы ты нас оставить? Это срочно. Эрик уже знает, что мы вместе, можешь не переживать».

Дерек прочитал сообщение и бросил на меня горящий взгляд. Он поднял голову, не скрывая улыбки. Кажется, его действительно обрадовала эта новость. Дерек повернул в проем, противоположный нашему и обернулся, внимательно оглядывая брата.

— Если с ней что-то случится, спущу с тебя шкуру, — процедил он и ушел. Эрик закатил глаза.

— Я ничего плохого не сделаю Эмили! Никогда! — немного истерично оторвал друг в сторону уже уходящего брата и повернулся ко мне. Я понимала, что внутри у него горит. Ведь он знает все.

\*\*\*

Тем временем...

Мужчина шел по винтовой лестнице, не касаясь перил. Он поднялся на верхний этаж, осматривая ветхие стены. Его золотые глаза вглядывались в тени силуэтов. Высокая человеческая тень отпечатывалась на стене. Он расправил плечи. Сердце стучалось быстро. Перед глазами всплывали образы матери. Гордилась бы она им сейчас? Вряд ли... Он посмотрел на еле светящуюся лампаду и почувствовал бессилие. «Я люблю эту девушку, но испорчу ей жизнь. Мне впервые сложно быть выродком... Начинаю в третьей степени себя ненавидеть. Сломаю ее. Стоит оно того? Я определенно с ней счастлив... Почему? Потому что мне нравится быть спасателем, питаться ее восхищением, быть наставником, быть для нее первым во всем и наслаждаться ее эмоциями...». Мысли блуждали в его голове. Он смотрел на еле горящее пламя и в тот же момент разжег его сильнее. Внезапно женские руки обвили мужскую спину сзади, горячие губы прикоснулись к его шее. Мужчина опустил взгляд на пальцы девушки с длинными ногтями, острыми как у кошки. Сейчас они впиваются в его толстовку. Девушка опускается с носочков и кладет голову ему на спину. Ее пальцы бесстыдно блуждают под тканью толстовки, касаются краев спортивных штанов, но мужская рука хватается ее запястье, останавливая.

— Следишь за мной? — процедил он, не оглядываясь.

— Еще бы! Нужно присматривать за близкими. Разве ты так не думаешь? Разве ты перестал приглядывать за человеком, которого называл сестрой? — запричитала девушка с черными как смола волосами.

Мужчина резко повернулся лицом к ней и взял обе ее руки в свою большую ладонь. Он смотрел в ее лицо с горечью. Пухлые губы девушки, с которых почти сошла помада, желали прильнуть к мужским губам.

— Вот именно, Лидия, — он улыбнулся, — сестрой.

— Да? Но обычно с сестрами не трахаются, — с улыбкой произнесла девушка. Дерек обвел взглядом комнату. Она тут же бросилась на его шею, зашептав в ухо. — Да я и не против... Называй меня кем угодно. Только не уходи, прошу. Оставь эту девчонку. Мы с тобой вместе через столько прошли... Я за тебя готова убить, Дерек! Ты мне все! Опора, поддержка, первый настоящий мужчина в моей жизни, моя любовь...

— Лидия, оборви, — мужчина убрал руки с шеи. Он устало смотрел в ее лицо потухшим взглядом. Девушка поправила волосы, отодвинув их с лица.

— Сделай со мной все, все что хочешь. Неужели я хуже? Я не скажу ей, я ничего не скажу. Прошу, я так скучала по тебе, — девушка сжала ткань его толстовки. Парень обхватил ее лицо руками, приближая к себе.

— Лидия, мы семья, понимаешь? Прости меня, отмороз-

ка! Я настоящая мразь! Между нами не будет перепиха. По крайней мере не сейчас...

— А сейчас что? Серьезные отношения с блондинкой? Дерек, ты ведешь себя и правда, как настоящий кретин. Говоришь о семье, когда причинил мне столько боли? Хах, — девушка опустила руки. Парень смотрел в даль коридора, слушая эмоциональную речь в пол уха.

— Тебе самому не смешно? Дерек заводит серьезные отношения с шпанкой! С девчонкой, которая по жизни шагать нормально не умеет, не знает простых истин этого мира, строит из себя зефирную королеву, боится каждой капли крови и грезит платонической любовью! Прямо апогей, к которому ты так стремился! Тогда ты уже не Дерек Беккер. Ты Дерек Браун! — отрезала она, улыбаясь от того, насколько острой оказалась ее последняя фраза. Глаза девушки мерцали от слез и игры пламени в лампаде. Парень медленно перевел взгляд в лицо брюнетки. Она хотела сделать пару шагов назад, но смогла выдержать накатывающую волну страха.

— Да. Ты хорошо знаешь о моих больных местах... Это низко. Друзья так не делают, — процедил он, гордо подняв голову.

Девушка чувствовала дрожь по телу, осознавая ошибку. Настоящий друг не станет манипулировать твоим личным. Сказав эту фразу, она сопоставила своего друга с мерзким человеком, которого он ненавидел больше всего.

— Виновата, — сказала она, смотря в его лицо. — Просто

хотела близости. Как было раньше... Ты тоже немало натворил. Почему мы просто не можем заняться сексом?

— Близости? Ты говоришь про физику, а я пытаюсь взрастить в себе способность к близости духовной. Это все отвратно. Заниматься сексом без любви — отвратно. Дело не только в Эмили... Я осознал разницу, — медленно и проговаривая каждое слово процедил он. Девушка поняла, что Дерек имел в виду.

— Дело ведь не только во мне, — она подняла фиалковые глаза в лицо близкого человека, — Ты ведь понимаешь, что это временно? Ты влюблен. Это быстро проходит. В конце концов она тебе наскучит... Она не поддержит ни одну твою идею, не даст тебе дельный совет. А я ценю каждую из твоих идей, восхищаюсь твоей миссией. Я восхищаюсь тем, что ты делаешь, я вижу в тебе героя, воина, как тогда в детстве, а она... Падшего человека в тебе видит, которого надо лечить! Это так иронично...

Мужчина опустил руки и с безнадежной тоской смотрел в яркие глаза. На его лице играли желваки. Он хотел сломать что-то, но под рукой не оказалось ничего.

— Знаю! — оторвал он. — Я все это знаю... Но мне параллельно! Даже если я просто влюблен, дай мне это прожить! Я столько времени не ощущал этого. Мне нравится так. Устрой свою жизнь! Мы давно не дети. Есть достойные... Особи.

— Разве у них есть яйца? Мне не нужны эти серячки... С ними жизнь скучная... Лучше одной подохнуть! Когда че-

ловека годами кормят отборной пищей, он уже не хочет довольствоваться кашей, — девушка обернулась, уходя из помещения. — Сравнивая нас обеих, ты отдал ей предпочтение... Ты выбрал ее, хотя я была с тобой все 13 лет! Для тебя меня больше не существует, братец! Забудь мое имя, внеси меня в черный список! Ты предал меня!

— Ты предала нас, когда подговорила свою подругу вмешаться в мои отношения и показать Эмили видения прошлого! Мы могли бы быть с тобой друзьями, общаться, поддерживать друг друга, но тебя съел твой эгоизм. Ты меня не любишь. Ты мной одержима.

— За-бло-ки-руй ме-ня! Все... Кончено.

— Не сделаю этого. Но покончу с нашими «покатушками»... Люблю тебя, Лид! Проснись уже, — произнес он, с горечью улыбнувшись. Девушка, заплаканная и потерянная, ушла в никуда, не оборачиваясь и не прокручивая в голове последний диалог.

\*\*\*

— Мы когда-нибудь найдем выход? — спрашиваю, смотря на Эрика.

— Рано или поздно. Зачем он ушел? — друг понял, что я не просто так захотела пойти вместе.

— Чтобы быстрее отыскать путь из лабиринта, — лгу, смотря под ноги. — Ты сдержишь свое слово?

Он останавливается, с непониманием смотря в мои глаза. Повисает неловкое молчание. Не понимаю, как намекнуть ему о тех его словах про поцелуй. Нужно понимать, сделал ли это он. Возможно, я избавлю себя от мучений или же буду длительное время нервничать с грузом на сердце.

— О чем ты говоришь? — спросил он. Я случайно перевела взгляд на его губы.

— Про твои слова. О том, что рано или поздно сделаешь... Отчаянный шаг, назовем это так, — смущаясь, проглатывая слова. Эрик улыбается и уходит от вопроса.

— А как ты относишься к «отчаянным шагам»?

— Если честно, все зависит от момента и желания, при условии, что второй человек не против. Если это становится глупостью, то я в этом не участвую, — проговариваю, поправляя ткань атласной юбки.

— Дипломатичные переговоры, Эмили. Смотри, сколько старых книг здесь...

— Эрик, ты все же ушел от вопроса, — говорю я, наклонив голову.

Он поворачивается ко мне, прикусывая губу. Его взгляд блестит. Мне становится страшно. Я понимаю, что разговор выдается нелепым.

— Иногда я могу себе это позволить, — ответил он, улыбаясь, — впрочем, ты узнаешь обо всем. Все зависит лишь от момента и желания.

## Глава 8

*«Что стоит сделать, чтобы склонить судьбу на твою сторону? Наверное, жить просто, в моменте, отдаться в руки Вселенной и плыть по течению. Я поставила крест на непонимании с людьми из прошлого и начала новый путь, где нет трех привычных нам времен. Есть лишь одно — настоящее. Я ответила на тот поцелуй в темноте, потому что хотела этого. Живя моментом, трудно отказаться от улады, когда понимаешь, что возможно именно она последняя в твоей жизни. Кто-то на моем месте стал бы корить себя за этот поступок. Но я верю, что мое сердце не ошиблось. Тот лабиринт был похож на закутки старого сна, в котором из терний меня выводил лысый мальчик. Огромные стены, выбор, сделанный вслепую, признание близкому в чувствах к другому. Эрик так и не ответил на мой вопрос, отчего я переживала еще больше.*

*В тот день мы вышли из лабиринта поздно. Первая группа справилась гораздо быстрее. Однако мы весело провели время, и каждый извлек для себя пользу. Кто-то забрал приятные ощущения, кусочек счастья, кто-то наконец определился с выбором».*

Я поставила точку и сложила листик. Нужно вставить его в дневник по приезде. Теперь я пишу гораздо грамотнее, чем раньше. Мы с Эдит встали поздно. Она красила ногти на но-

гах и слушала какую-то заезженную песню.

— Вообще не парься по поводу предметов! Если уж совсем все тяжело, лучше ходить на пересдачи. Преподавателям можно запудрить мозг, мол из бедной семьи, вся в долгах, еще и дети есть. Но это не всегда прокатывает. Стоит иногда давить на жалость. Чем выше чин, тем более они строги к тебе. То ли из зависти, то ли из того, что хотят выжать из тебя выгоду.

— Эдит, ты имеешь в виду взятки? — спрашиваю, подняв брови.

— Нет. Здесь с этим строго. У нас очень высокие рейтинги для таких махинаций. Максимум, что могут сделать, склонить к спонсорству. Это легальная техника. Сдаешь деньги на оборудование, склянки, участвуешь в разных мероприятиях, и живешь с гордо поднятой головой. Мало кто тронет. Поэтому многие здесь стремятся как-то помочь учреждению, внести свою лепту, скажем так.

— Я мало говорю о своем прошлом. Не обижайся, — вскользь отвечаю, делая хвостик.

— Свыклась с этим. Не у всех есть желание трепаться о старом. Я открою, — Эдит подошла к двери, слыша стук. — Рано для обеда.

На пороге стоял мужчина из персонала, одетый с иголочки. На серебристом подносе красовался букет ярких, кроваво-алых цветов, похожих на наши розы. Запах быстро разошелся по комнате. Мужчина галантно положил поднос на

столик и вышел, поклонившись. На подносе, около огромного букета, лежала записка «С добрым утром, малыш». Эдит улыбнулась, смотря на меня.

— Вау, кто это за тобой приударил? — она подняла брови, поправляя мои волосы.

— Не знаю даже, — прячу глаза, улыбаясь, ведь «малышом» меня называет только один человек.

— Да ладно. Хочешь, не говори, — Эдит отошла к кровати. — Мне мало интересны эти ванильные истории. Не хочу отношений. Лезть в чужие — тоже не по мне.

Весь день я бродила с Эдит по выставке юных художников. Мы поехали одни ближе к вечеру. Разговор не клеился. Мы ощущали разность мышлений друг друга. Однако Эдит впечатляли некоторые произведения искусства. Она смотрела на причудливые мазки красок на холстах. Я останавливалась у картин, залитых нежными цветами сирени, лазури или охры. Подругу же цепляли оттенки стали, кобальта и черники.

— Эдит, тебе нравится твоя Родина? — спрашиваю, чтобы как-то сгладить неловкое молчание.

— Сенела-34 огромная. Я очень мало успела обозреть за жизнь. Нравится? Ну как сказать... это хорошее место для продвижения по карьерной лестнице, если ты что-то умеешь, — ответила подруга, смотря на картину.

— Некоторые люди считают, что проблемы можно решить силой... Как ты к этому относишься? — спрашиваю.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает Эдит.

— Все проблемы идут ведь от людей, которые ущемляют права других, — начала я, думая о знакомых идеях, с которыми не могу смириться. — Эти люди нарушают правила, идут против закона, влияют на судьбы других, портят жизнь общества...

— Конечно, и их много. На нас со стороны смотрят. Много таких, как Саманта. Это ужасно. Наверное, самая большая проблема... — сказала подруга. Я смотрела на ее обтягивающее болотного оттенка платье.

— Да, это самая ужасная проблема на Сенеле, — соглашаюсь, ускоряя шаг. Эдит приостанавливается, поднимая брови.

— Это проблема каждого общества, Эмили. Дело же не в планете. Так было, есть и будет. Пока на планете больше одного человека, она продолжает быть уязвимой, — заключила подруга, улыбнувшись. Эти слова такие простые, но насколько содержательные по смыслу.

— И выхода быть не может? — задаю вопрос.

— Не знаю... — Эдит подняла глаза болотного оттенка в звездное небо.

— Есть ведь люди, которые убивают преступников, чтобы предотвратить будущие преступления, — отвечаю и думаю об этой страшной идее, выводя Эдит на разговор.

— И что ты предлагаешь? Чем эти люди лучше? Убивая преступников, они тоже совершают преступления и порой не уступают по жесткости вторым. Но есть же закон...

— Закон для некоторых людей не писан. И преступники, которые хорошо подкованы в связях, официально всегда будут на стороне закона. Тогда какой здесь выход? — говорю, смотря на локти Эдит, ее синяки на руках.

— Есть и другие законы... Человеческие. И зов Вселенной стоит выше тех, что писаны. Каждому воздастся. Здесь у всех свой урок, своя оценка. Главное, не потеряться... Я считаю, что сам человек должен оставаться человеком, в первую очередь, для себя. Даже если закон только на бумажке, разве он не должен быть в голове? Может, это только мое видение, подруга. Нас приучили с детства к тому, что кулаки — спорт. В реальной жизни никаких выпадов агрессии не должно быть. Хотя в спорте часто бывает несправедливость, но зачем же я буду брать на себя ответственность за все это и ломать судьбы других? Пусть идет своим чередом. Рано или поздно каждый получит свою оценку.

— То есть, если бы убили твоего родного человека, ты не убила бы обидчика? — спрашиваю и заостряю взгляд на мимике ее лица. Наш диалог оказался интересным, но переходил в крайности. Эдит посмотрела прямо в мои глаза.

— Убила бы. Но это касается меня и моих близких. Только так. Зачем мне брать грех за правосудие в жизнях остальных тысяч или даже миллионов человек? Действие аффекта не предугадать, — она почесала нос. — Очень отчаянным нужно быть и отбитым, чтобы вершить судьбы. Вообще без сердца, без совести и без желания жить. Это маньяки. Это

психи. У нас много больниц для умственно лишенных. Эмили, куда-то не туда зашел наш диалог, ха-ха!

Я задумалась, понимая, что именно этот разговор стал одним из самых важных разговоров в жизни. Мои суждения укрепились, как и вера в любовь к людям, к морали. Человек сам выбирает свой путь. Человек выбирает приоритеты, идет по намеченной дороге, плывет по течению или сопротивляется ему...

Я повернула голову и остолбенела, увидев картину, написанную обычными масляными красками. На холсте изображена девочка. Девочка с темными, взлохмаченными волосами держала в руках цветок. Ее пухлые щечки были очень милыми. Она стояла на одиноком лугу. На небе играли тучи, собирался дождь. Радуга сверкала среди облаков. На платице изображены ромашки. И что-то в ее лице казалось мне знакомым... Я засмотрелась на это изображение, не замечая молчание Эдит.

— Эмили, ты куда пропала? — смотрит на меня.

— Прости, просто картина... Великолепная, — заключила я, переводя взгляд вперед. Двое парней шли к нам. Дерек и Томас. Очень неожиданная встреча.

— Прямо-таки высшее общество, — процедил друг Дерек, Томас. — Ночью смотреть на картины позволяют себе немногие...

— Вперед, к машине, — сказал Дерек. Капли дождя падали на мою одежду, кожу и волосы. Перевожу взгляд на кар-

тину. Какое совпадение... И здесь, и там дождь. Парни уже обернулись, чтобы идти к машине, Эдит ушла вперед. Я бросила последний взгляд на художника. На нем был капюшон, из-за чего верхней половины лица не видно.

— Художник пишет не то, что стоит перед его глазами прямо сейчас, а то, что будут видеть другие люди. Рано или поздно... — произнесли коварные губы творца. Знакомый голос. Меня тянуло как магнитом к этой картине. Однако в улыбке художника нет ничего доброго и приветливого. Я собиралась уходить, но вгляделась в изображение в последний раз. Там есть то, «что будут видеть другие люди рано или поздно». Я сделала шаг вперед, нахмутив брови, как вдруг легкая, худая, мертвецки-холодная рука сжала мои пальцы. Художник тянет меня на себя. Капюшон падает. Он заглядывает прямо в мое лицо своими большими, блеклыми, как мутное стекло, глазами.

— Эмили! — вскрикивает, отчего я резко вырываю руку и пячусь назад.

— Вы меня с кем-то спутали... — проговариваю, вырываю руку и бегу в сторону ребят. Они стояли около машины, ожидая моего возвращения, уже наполовину мокрые от дождя.

— Почему она так долго стояла там? — с недовольством проговорил Дерек, смотря в мою сторону.

— Ей очень понравилась та большая картина с ребенком, — ответила Эдит, склонив голову на бок. Она не смотрела

на Дерекa, но от нее исходила какая-то скрытая заинтересованность.

— Эмили, Эдит, садитесь в машину. Мы отвезем вас в отель: холодно, — сказал Дерек и нахмурился, смотря в мои глаза. Понимает, что я взволнована. Его челюсти сжимаются сильнее, он переводит взгляд в сторону той самой картины в дали среди сотен других.

— Мы сами как-нибудь, — произнесла Эдит, скрестив руки у груди.

— С чего такая самодостаточность? Можешь заплатить за топливо, — Томас улыбнулся, поправляя очки. Он смотрел на Эдит с усмешкой. Она закатила глаза.

— Садитесь в машину, — процедил Дерек, — Эдит, выключай гордость. Эмили, садись быстрее, простудишься...

Его глаза с нежностью смотрели в мои. Я боялась, что кто-то заметит искру в них. К моему счастью, это заметил только Томас из-за тесной связи с моим парнем. Он ухмыльнулся, закатив глаза.

Я провела в своей комнате не так много времени, ожидая, когда Эдит заснет. Дерек ждал меня, чтобы обсудить случившееся. Надеваю топик и шорты, выхожу из номера, осторожно шагая по коридору. Внезапно замечаю идущего напротив Томаса. Ужасно смущаюсь, делая вид, что занята своими мыслями. Поравнявшись, бросает на меня дерзкий взгляд.

— Осторожнее. Ты не в том положении, чтобы много тре-

паться, — бросает он, продолжая идти.

Оборачиваюсь.

— Я ничего и никому не скажу. И... Он доверяет мне, — отвечаю, остановившись и смотря в его спину, худые, поджарые ноги.

— Дай Бог, — с легким смешком, еле слышно говорит Томас, не оборачиваясь и заворачивая за угол.

Сказал как угрозу.

Захожу в номер Дерека, смотря на теплый, приглушенный свет. Парень сидел на полу, облокачиваясь о стену и держа в руке свой алый кулон. Гроза стучала по крыше и стенам. Яркий свет бил в окна, заполняя пространство комнаты. Мрачновато, но атмосферно. Дерек уложил локоть на колено, смотря в окно. На нем были только спортивные штаны. Сажусь около него, осторожно опираясь о стену спиной. Минута молчания.

— Саманту не посадят, — говорит еле слышно, разжимая руку. — Мы проиграли. Пока что.

Молчу, медленно осознавая важность его слов. Дерек не смотрит на меня, изучая дрожащие от грозы тени на полу. Он говорит спокойно и размеренно, но я понимаю, какая буря происходит у него в голове. Мы столько усилий приложили к тому, чтобы найти достоверную информацию, шли на риски.

— Ты злишься? — изучаю каждое его движение.

— Я перешагну через это поражение, — твердо ответил Дерек, вздохнув. Перевел взгляд в мое лицо. — Где тебя но-

сило?

Опешила от внезапной смены темы. Мы встали с пола и сели за столик около большого окна. Свежий воздух наполняет легкие. На улице туман и дождь. В номер пробивается запах грозы, влаги.

— Мы с Эдит гуляли в парке. Столько интересного в центре штата, — говорю тихо, глядя в его лицо.

— В ночное время? Смело.

— Дерек, я же не ребенок. Никто не убьет меня. Ты забыл, что я теперь просто ничем не примечательная студентка, без всяких там кулонов... — проговариваю.

— С ветром в коробке передач, — дополнил он, отвернувшись. Я засмеялась, понимая, что он волновался обо мне. Резко беру его руку, тяну на себя, пытаюсь заставить Дерек подняться с кресла. Он неспеша встает. В усталых глазах появляется любопытство. Кладу его первую руку на талию, сплетаю пальцы со второй.

— Медлячок? — с улыбкой до ушей проговариваю. — У нас, на Земле, этот танец очень популярен!

— Я не танцор.

— Научишься, это просто. Вот так... — неуверенно совершаю пару движений. Дерек резок. Его движения лишены плавности, чувственности.

— Не наступи на мою ногу, прошу, — смущенно поправляю волосы.

— Может тогда, ты наступишь на мою? — спрашивает,

романтично вздернув брови.

— Зачем? — поднимаю глаза в его лицо.

— Нужно, чтобы кто-то сделал это, — Дерек улыбнулся.

Я лбом уткнулась в его грудь. В этих простых движениях было столько интимного, что мои щеки пламенели ежеминутно. Дверь балкона открыта и поток ветра обволакивал нас.

— Хоть ты и резок, у тебя все равно получается! — говорю с воодушевлением. — Есть хоть что-то, что у тебя не получается?

— Ты знаешь...

— Например? — задаю вопрос.

— Эмили, я не человек искусства. Все, что меня воодушевляет из этого «мира тонкости», так это ты.

Приостанавливаюсь, чувствуя, как его большая ладонь сильнее давит на талию, опускается ниже. Я наклоняю голову. Мои собранные в низкий пучок волосы норовят выбраться из прически — пучок уже болтается где-то около шеи.

— Почему вот так? — поворачиваю голову, ловя глазами его руку, лежавшую на талии. Мы плавно двигались в темной комнате, мерцающей от грозы, слегка освещенной ламповым приглушенным светом. Звук дождя заменял нам музыку.

— Люблю твои волосы. Ты вообще не похожа на меня. Мне это нравится. Будто фарфоровая статуэтка. Только живая. Яркая. И теплая... — его ладонь заходит под мою одежду около спины. — Как не проснувшаяся когда-то часть ме-

ня. Такое тоже бывает...

— Мы сейчас близки как никогда, — тихо произношу, всем телом прижимаясь к нему. Хотя в комнате и прохладно, не чувствую этого, согреваясь от горячей кожи Дерека, — И хоть не смогу понять в полной мере твоих слов... Я тоже люблю тебя.

— Все предельно просто, проще, чем кажется на самом деле, — с улыбкой произносит он. Его рука, недавно блуждающая по коже моей спины, сменила положение: Дерек прижал мою голову к себе, поглаживая волосы. — Твое появление — один из лучших эпизодов и воспоминаний моей жизни...

— Которая продолжается, Дерек. Все впереди, правда? Его золотые глаза сосредоточены на моем лице. Он плавно переводит взгляд от моего подбородка к ресницам. Наш танец похож на колыбельную. Я пыталась уловить в звуках дождя ритм, поймать забытую мелодию. Будто отец качает в своих крупных руках недавно родившуюся душу, так и Дерек гладил мои волосы, и мы мерно покачивались, наслаждаясь друг другом...

## Глава 9

В тот день он спросил меня, что произошло на той выставке. Я умолчала о художнике, сказав, что мне просто очень понравилась картина. Мы долго танцевали, а после отдались друг другу. С каждой брошенной нечаянно улыбкой осознаю, что это одна из самых ярких полос в моей жизни. Вопрос камнем лежал на моем сердце, ведь я не знала, что происходит между нами и чем это кончится. Меня также будоражил факт неизвестности: кому я ответила тогда поцелуем в темноте.

Мы с Джеком, Эдит и Маркусом гуляли в парке. Было довольно тепло, но тучи заслоняли купол неба. Наши выходные, состоящие из нескольких дней, проведенных в отеле, в центре штата, подходили к концу. Я постоянно поднимала голову. В спортивных штанах и толстовке становилось жарко. Погода ужасно переменчива.

— Такая непонятная погода, — говорю, оглядывая ребят.

— Не с проста, — отвечает Маркус, — Эти колебания говорят о дисбалансе. Да и просто ничего хорошего впереди ждать не следует. Однозначно.

— Ты до сих пор веришь в эту фигню? — Джек шурится от света, пробивающегося сквозь клубни туч.

— Не забывай о том, что делают мои родители, — ответил Маркус.

— Ставят ставки на погоду? — Джек смеется, чем вызывает в Маркусе недовольство. Эдит широко открыла глаза от такой наглости. Говорить здесь на тему семьи не принято, а высмеивать занятие прошлых поколений в роду — полное неуважение. Однако Маркус смог сдержать негодование, к тому же они давно дружили.

— Они изучают эти циклы. Планеты связаны друг с другом, как и звезды. Каждое положение что-то да значит. Это увлечение у нашей семьи появилось давным-давно. Сборники сохранились.

— Сколько будет стоить одна такая книженция? — спрашивает Джек, проходя спиной вперед, опережая нас и смотря в лицо Маркуса.

— Дороже твоей печени, — с загадочной улыбкой ответил Маркус.

— Да ты богат! — Джек поправил кроссовок. Мне стало неприятно от язвительности друга.

— Джек! — Эдит с недовольством посмотрела на его плечи. — То, что ты не читаешь, не значит, что это делают все...

— Презирать книги отнюдь не плохо, особенно такого... Специфического содержания, — произнес Джек.

— Если ты презираешь книги, многое теряешь. Но это твой выбор. На тупой физике далеко не уедешь, просто помни об этом, — процедил Маркус, тем самым обесценив спортивные достижения друга, однако этот ход был весьма обоснован. — А ты, Эмили, как относишься к книгам?

Все обернулись в мою сторону, и я глупо улыбнулась. Мои глаза бегали. Искала слова для ответа, не находя подходящие.

— Прекрасно... То есть хорошо. Люблю книги! — улыбаюсь, чувствуя себя нелепо.

— И какая твоя любимая? — Маркус замедляет шаг. Становится не по себе, ведь я не читаю здешних произведений. Вся излюбленная мной литература покоится на библиотечных полках Земли.

— Много таких. В общем-то... Ой, мне кто-то звонит, — вытаскиваю телефон из кармана, набирая Эрику.

Это спасло меня в той минуте молчания. Конечно же, он мне не звонил, но я отошла, прислонив к уху экран телефона. Ребята отвлеклись, и мы ходили по парку, покупая всякие побрякушки. Мальчики взяли нам с Эдит еды и напитков. Подруга говорила, что здесь обычно не принято платить за женщин или мужчин. Это может оскорбить человека. Однако мы все знаем друг друга уже давно, поэтому парни вели себя как настоящие джентльмены. Во взглядах окружающих царило равнодушие: всем было все равно, как ты одет, что ты ешь, какой бренд одежды покрывает твое тело. Некоторые люди были сами в себе. Я смотрела на эстетичные луки проходящих мимо парней и девушек. Время здесь течет медленнее, чем на Земле. Один год на Сенеле-34 равен трем годам на нашей Земле. На моей прошлой планете и я взрослела быстрее. Опыта у молодежи здесь гораздо больше. Но

я устаю здесь. Режим сна у меня был иной, ведь на Земле хватало восьми часов, чтобы выспаться. Теперь не достает и тех двадцати, что дает Сенела-34 и условия нашего учебного заведения. Джек смотрел на меня с немного встревоженным видом. Мы ели мороженое.

— Эй, все в порядке? — он наклонил голову, кладя ладонь на мое запястье. — Ты пялишь в одну точку немало времени...

— Да, просто задумалась, — отнекиваюсь, витая в собственных мыслях.

— Мороженое отстой. И зачем я взяла этот вкус? Надо было вообще его не брать! — Эдит ковыряет шарик ложкой.

— Могу купить другой, — предложил Маркус.

Он мне нравился. Серьезен, но может пошутить, не смеется над увлечениями и привычками других. Маркус давно был влюблен в Грейс, беловолосую подругу Лидии, и все это знали. Джек же вел себя совсем по-иному, особенно после смерти Виолетты. Он стал куда наглее. В нем пропала былая искорка душевности. Раньше он мог шутить обо всем на свете, выкидывать разные приколы. Его самоиронии можно было бы позавидовать, однако сейчас он завышает себе цену, задирает голову и открыто заявляет всем: «Мне пострать на все. Вы мне не ровня». Он связался с плохой компанией. Однако в нем просыпались моменты душевности, когда он спокойно изливал нам душу, но все равно в последнее время с другом происходит что-то неладное. Меня данный факт

беспокоил, но переделать что-то я не в силах.

— Нет, хватит вредного. Я на диете, — ответила Эдит.

— Какие мы важные, — съязвил Джек и придвинул к себе стаканчик с мороженым подруги. — Не думала забить уже? Выше головы не прыгнешь. Тем более ты и так высоко забралась...

— Это не предел, Джек. Я не собираюсь бросать наработанное и пускаться во все тяжкие как ты, — ответила Эдит резковато.

— Ты об алкоголе? — Джек смотрел на подругу, задевая его предпоследней фразой, и скрывал негативные эмоции под маской улыбки. — Принимать алкоголь лучше, чем иронию близко к сердцу, подруга.

— Я не только о твоём уже... Откровенном пьянстве. Ты надрался в последний раз настолько, что тебя пытались утихомирить четверо здоровых мужиков! Я про тогда, после бассейна, в клубе, — подруга напрягается, протирая колено ладонью. Видно, что ей не все равно на судьбу Джека. Видно, что она злится.

— Это значит, что я крут, — он ложкой разделил шарик мороженого на три части и съел одну из них целиком.

— Это значит, что ты позоришь нашу спортивную школу, наших тренеров, наставников, товарищей. Я понимаю, что тебе глубоко наплевать. Лучше бы ты так и сопливил, но зато никого не трогал! Зря я помогала тебе выбраться из того состояния! — заявила подруга на повышенном тоне.

Джек резко поднялся с кресла. Он не смотрел на подругу, лишь сильно сжимал кулаки. Друг здорово разозлился. Эдит не боялась ничего, смотря прямо в его глаза. Он оторвал пару матов и сделал несколько шагов от нас.

— И куда ты собрался?! — Эдит со злостью смотрела в его спину, готовая побежать за ним. Маркус остановил ее.

— Дай ему остыть... — произносит он, поправляя белую футболку.

— Это полное неуважение — вот так вставать и уходить! И куда он пойдет? Его сумка с винчером на кресле лежит!

— Эдит, если бы ты не была ему так дорога, он бы и дальше продолжил. Джек ушел только потому, что не хочет сказать тебе грубое слово. К тому же... Он понимает, что ты права. Ему обидно, — говорю я, размешивая коктейль и добавляю. — Маркус прав. Идти сейчас за ним бесполезно. Он ушел, чтобы не сделать тебе больно. С другими людьми он ведет себя по-иному.

— Я схожу с ума! — вплетает пальцы в волосы.

— Посидели блин, — буркнула я, оглядывая обоих товарищей.

— Просто мы становимся старше. Жизнь заносит нас в разные направления, — Маркус спокойно ел, будто ничего и не произошло.

— Меня она пока только имеет. Пересдачи, смерть нашей с Эмили подруги, потеря лучшего друга в лице Джека...

— Эдит, давай не будем, — произнес Маркус, кося взгляд

в мою сторону. Мои глаза уже начинают краснеть от затронутой темы, ведь лучшего друга здесь по-настоящему потеряла лишь я...

\*\*\*

Вечером я приехала в отель раньше Эдит и Маркуса. Моя голова просто раскалывалась. Кроссовки натерли щиколотки — много ходили. В голову пришла мысль снять обувь и дойти до номера в одних носках. Я все-таки осилила это состояние, мысленно надевая на грудь медаль героя. Около моей двери стоял парень в белой одежде — прислуга.

— Привет. Ну и что ты тут стоишь... Кевин? — устало спрашиваю, протягивая слова и смотря на карточку, висящую на груди парня.

— Добрый вечер, Эмили Тэтчер! Вам пришел подарок от неизвестного отправителя. Будьте добры, поставьте подпись о получении. Больше не смею вас задерживать.

— Хах, такой почести меня никто не удостоивал, — беру предмет, обвернутый в крафт бумагу. Прямоугольная форма. Ставлю свою подпись. — Ладно, Кевин, пока!

— Приятного отдыха! Всегда к вашим услугам! — заметно, что парень скрывает улыбку. Фамильярность — часть его работы.

Захожу в номер и разрываю бумагу на части. Первый клочок летит на пол. Яркий свет подчеркивает каждую деталь.

Что-то зеленое. Ощущение тревоги накатывает на меня, но я механически продолжаю, медленно осознавая... Делаю еще один рывок и в дырке зияет яркий глаз. Яркий золотой глаз. Я откидываю картину на кровать. Буквально отбрасываю от себя.

— Что за черт?!

Отворачиваюсь, пытаюсь сдержать паническую атаку. Кто это сделал? Зачем? Неужели тот человек в капюшоне? Собираюсь с мыслями и делаю шаг к кровати. Тряска в руках сопровождает меня. В воздухе витает что-то паранормальное. Ощущаю всем телом опасность и встаю около кровати. Глаз смотрит прямо в душу. Продирает в ней дырку подобно тому, как это делала я с крафт бумагой.

Хлопок. Резко кладу ладонь на полотно, прямо на этот глаз. Второй рукой разрываю упаковку. Медленно. Осторожно. Она рвется с трудом. Как будто сама не хочет выставлять картину на обозрение.

Наконец бумага полностью сходит с картины. Я убираю руку. Оглядываю яркие цвета. Чувствую, что тревожность проходит, уступая место уже знакомой эмоции восторженности. Да, она и правда прекрасна! Девочка на лугу в этом легком сарафанчике. Такое красивое, миловидное лицо. Пухлые губки. Но ее глаза... Не помню, чтобы тогда они были золотыми. Картина изменилась, либо мне напрочь отшибло память. А может, я просто схожу с ума? Отправитель неизвестный. Руки еще продолжают дрожать.

Ее темные волосы в беспорядке. Наверное, из-за ветра. Мне стало самой холодно. Красота смешана с какой-то долей мрака. Оттенок тяжести, смирения и надежды. Такие эмоции были на ее лице и в моем сердце. Что он хотел сказать, этот художник? Почему именно эта картина притянула мой взгляд как воронка? У

Сажусь на кровать. Я быстрыми, резкими движениямиправляю ткань покрывала, не решаясь лечь. Картину кладу в большой пакет, чтобы не пылилась, и убираю под кровать. Не хочу смотреть на нее пока что.

Джек пришел поздней ночью. Маркус сказал, что в его руке не было бутылки. Он шмыгал, так как долгое время провёл на улице, добираясь пешком до отеля. Эдит хоть и говорила Маркусу, что ее это информация не колышет, все равно посмотрела, сколько градусов на улице, и погрузилась в свои мысли.

— Почему он просто не может поговорить? — спрашиваю у Эдит, поднимая брови. — Почему?

— Спортсмены упертые. Он дуется на самого себя.

— Во всяком случае, ты нужна ему, — говорю я, укладывая голову на ее плечо. — Было бы вам неплохо начать встречаться.

— Худший вариант. Опека над неблагодарным парнем младше тебя — последнее дело! — подруга отвернулась. — И он не в моем вкусе. Такой идиот мне не интересен.

— Ты его любишь! — сказала я, улыбнувшись.

— Да. Но он придурок! И люблю его как брата. Уже много лет. Я думала, это взаимно. Но как всегда мои чувства стреляют в черную дыру! Хоть ты не проколишь, прошу!

— А мне-то что? Джек мне тоже просто как друг. Он всегда меня поддерживает! — говорю я, нахмурившись.

— Я не о том. Просто не ударяйся в того, кто тебя не ценит! Я столько сделала для него, а этот прохвост все бросил, так еще и угрохал свою жизнь! — Эдит упала на кровать, закрывая лицо руками. Понимаю, что она плачет и стыдится этого. — Лучшие друзья не те, что проигрывают тебя в лотерею! Он рискнул всем. Всем! Чтобы попробовать утопиться в алкоголе и драках! Он так долго шел к тому, что имел! Его родители так ждали его побед! В итоге он коснулся пьедестала и тут же спустился на коленки! Он сам отказался от мечты!.. Да кто он такой, чтобы я сейчас так раскисла?!

Эдит перевернулась на живот, упираясь лицом в покрывало. Я боялась трогать ее и давать советы, ведь не могу представить себя в таком положении. Зачем ей ненужные нравоучения? Сейчас подруга выговаривается. Самое главное — выслушать ее и не уйти. Самое малое, что я могу сделать для нее.

— Он хотел, чтобы я сожалела, что подняла эту тему! Чтобы чувствовала к себе омерзение, ведь ему было плохо и холодно там, на улице! Джек эгоист! Стал таким! — Эдит резко подорвалась с кровати, смотря в мои глаза своими красными, с опухшими веками. — Прости, Эмили! Меня проры-

вает. Но мне больше некому высказаться!

— Все нормально! — обнимаю ее. — Ты должна говорить то, что думаешь. Если мы будем копить это в себе, взорвёмся ведь.

Она улыбнулась. Даже засмеялась. И это был истерический смех. Ей правда тяжело — смотреть на то, как по наклонной вниз съезжает жизнь лучшего друга, даже брата, очень тяжело. Эдит не может стоять в стороне. Тем не менее будни в центре штата подходили к концу, ведь мы и так провели здесь немало времени...

## Глава 10

Ребята поехали обратно в Эритрон. Хоть Джек и Эдит вновь общались, ощущался заметный осадок в их отношениях. Тем не менее, мы здорово провели свободное время. Мне удалось узнать Эдит с новых сторон, и теперь диалог между нами стал куда более открытым.

Дерек сказал друзьям, что уезжает по важным делам, но в реальности снял двухместный номер на другом этаже и предложил мне остаться. Говорит, что нужно дождаться подписи документов недалеко от отеля. Я согласилась без раздумий. Интересно, какого мне будет просыпаться в кровати с ним? Страшно, что он увидит меня растрепанной. Но стоит свыкнуться с этой мыслью совместного проживания, ведь миллионы людей проходили этот этап. Я перенесла свои вещи в нужный номер. Друзьям сказала, что уезжаю к подруге с ночевкой. К удивлению, все оказалось намного проще, и они сразу поверили мне. Да, обманывать не хорошо, но этот мужчина вечно заставляет меня идти против принципов.

Стою около огромной плазмы, встроенной в стену, с картиной в руках. Нужно убрать ее. Пальцы впиваются в толстый твердый холст с медной рамой. Ногти скользят, оставляя царапины на материале с задней стороны. Тяжелая картина. Во всех смыслах. Вздыхаю и вздрагиваю от хлопка двери.

— Время остановилось? — Дерек поднял брови и положил жестяную коробку на пол.

— В каком смысле?

— Ты стоишь и не двигаешься, — он поставил телефон на зарядку. Я также стояла, думая, куда положить это произведение искусства, а Дерек подошел ко мне. — Картину не повредили?

— Да нет... А ты знаешь про картину? От неизвестного отправителя.

— Понравилось? Теперь я буду чаще дарить тебе предметы искусства, — он широко улыбнулся, обнажая ряд белых зубов. Самодовольный и уверенный. Не думала, что это мог быть Дерек! Все вышло не так, как он хотел. Он смотрел на меня с радостью и удивлением.

— Дерек, не надо было! — резко кладу холст на стол. — Не то, чтобы я не люблю такое... Просто... Я люблю. Но эта... Картина меня поразила и ужаснула одновременно. Еще тогда на выставке испугалась художника. Он схватил меня за руку. А теперь его творение лежит прямо перед носом. Постоянно. Это пугает.

— Почему ты сразу не сказала, что он домогался тебя?!

— Он не домогался! Он просто схватил меня за руку! — объясняю ему.

— Почему ты не сказала сразу? Я бы закопал его заживо!

— Если он нарисовал ребенка, еще не значит, что он извращенец...

— Вообще-то я так подумал, потому что он пристал к тебе, — Дерек улыбнулся, отвернувшись. — Тогда ты долго стояла около этой картины... Разве не была восхищена?

— Да, сперва все было хорошо, — уверяю его, а потом слегка ударяю в предплечье. — Хватит дразнить и так опекать меня. Мы на равных, пойми. Я не ребенок и не нуждаюсь в опеке...

— Алкоголики тоже отрицают зависимость.

— Дерек! Если я ребенок, то ты просто жалкий старикашка, — улыбаюсь, обвивая его шею. — Даже не дедушка, потому что все дедушки добрые. А ты просто старикашка!

— Выходит, ты извращенка в третьей степени... — чувствую щипок на попе и со смехом пытаюсь выбраться из его объятий, ведь одним щипком дело не закончится.

\*\*\*

*6 лет назад...*

— Эти планеты похожи на крошки кекса, разбросанные по столу, — девушка улыбалась, лежа на сухой траве. Ее длинная сорочка в катышках прикрывала красивое тело.

— Вблизи все по-другому. Лидия, мы и есть крошки. Жалкие крупинки, — парень вздохнул, смотря в ночное небо. Девушка оглядывала изгиб лица друга, его черные волосы, полуденные глаза, мятую футболку и стертые от ударов ко-

стяжки рук, пальцев.

— Я зашила ту дырку на старой футболке. И принесла ее, — девушка легла на живот, ставя подбородок на тыльную сторону ладони.

— Оставь себе. Нам выдадут новую форму. Мы идем туда.

Глаза девушки дрогнули. Лицо застыло в одной эмоции. Парень продолжал смотреть на звезды. Хладнокровие и попытка быть равнодушным все же не смогли защитить сердце от пробития. Он все равно ощущал внутреннюю тревогу.

— Дерек, мы ведь думали о побеге... Чтобы свалить из этой помойки, начать новую жизнь, чтобы о нас не знали!

— Нет. Бегство не по мне. И потом... Не надо полагаться на меня. Я, быть может, без пяти дней мертвый, а ты строишь планы, — парень закрыл глаза, пальцами сжимая сухую траву, а потом встал, продолжая сидеть на земле. Девушка вновь упала на спину. Ее ладонь легла на поясницу того, с кем она выросла.

— Ты сумасшедший.

— Знаю.

— Поцелуй меня.

Парень повернулся, смотря в ее лицо, и поднял брови. Повисла тишина. Девушка ждала. Ее глаза блестели в ночи. Атмосфера тайны и их запретных встреч романтичны во всех проявлениях. Парень с доброй улыбкой нахмурился. Его

юный, задорный, еще не до конца потухший взгляд блестел в ночи, отражая звезды.

— Давай перестим? — девушка с фиалковыми глазами наклонила голову. Она засмеялась, упирая лоб в его плечо.

— Лидия, ты прикалываешься? Мы же друзья.

— Это ничего не изменит, — она привстала, также садясь на землю около друга. — Мы видимся, возможно, в последний раз... А я давно. Понимаешь, давно хотела этого.

— Лидия, я никогда не делал этого. К тому же ты практически моя сестра! — он с удивлением продолжал смотреть в ее лицо.

— У меня было много парней. И это мимолетный кайф. Почему нет? Это как звезды, как вселенная! Чувство эйфории, фейерверк! — она с воодушевлением смотрела в его горящие глаза.

— Ты свободна, у тебя есть возможность общаться с другими, влюбляться, изучать новое. Это круто, — произнес юноша.

— Круто, но не в твоем случае. Если бы тебя видели другие девчонки, привязали бы к стулу и изнасиловали! — девушка звонко засмеялась, смотря в его лицо. Он оставался серьезным, не разделяя радость подруги. Совсем скоро парень станет участником кровопролития, воином, захватчиком.

— Ничего хуже пыток в лагере уже не будет... Война неизбежна. Возможно, я выживу. Знаешь, тот человек, что

ищет свою дорогу, всегда должен быть готов к перепутью, — парень ласково приобнял девушку. Он хотел сгладить ту неловкость. Тишину нарушали звуки птиц и потрескивание соломы от ветра.

— Ты найдешь ее, Дерек, — девушка медленно повернула к юноше голову и одним неловким, но смелым движением впилась в его губы. Он не двигался, чувствуя прикосновение полных, сочных губ. Растерянный и взволнованный, парень не знал, что делать, но вскоре взял ее лицо в свои большие ладони и, оборвав это соитие губ, заглянул в ее глаза.

— Лидия, что с тобой? Снова выпила с отцом? Или ты действительно, так хочешь этого? — говорит без тени стеснения в голосе, даже с нотой усмешки. В нем уже кипело новое чувство...

— Что может быть лучше? — со смехом отшучиваясь, она уложила руку в низ его живота. Парень стусивался. — Ты ведь не хочешь помереть, так и не попробовав?

— Ты жалеешь меня?

— Ни разу. Я даже рада, что я единственная девушка в твоём окружении. Твой близкий друг. И наша дружба будет вечной, — она улыбалась, отчего счастливые глаза в темноте блестели сильнее. В военном лагере действительно не было ни одной девушки: строгий режим. Мужчины, молодые парни, должны были подавлять желание о продолжении рода. Ни одной женщины не было в военном лагере, даже в числе санитаров.

*Юноша опустил глаза на явно выраженные очертания груди девушки. Он сглотнул, но тут же отогнал смутные мысли. Он не мог представить себе любовь с той, кто была его верным другом, почти сестрой. Но он мужчина. А природа сильнее любых притязаний. И чем ниже опускалась ладонь девушки, тем сильнее отключалась голова. Яркие, золотые глаза томно смотрели на женское тело. Хотя и раньше он видел его, когда Лидия переодевалась, не позволял себе и мысли о подобном. Но сейчас он был как никогда готов. Робость, стеснение ушли в тень, уступая новому, ранее неизвестному ощущению...*

\*\*\*

Тем временем...

Несколько человек стояли около дверей в комнату.

— Что вам нужно? Я что-то натворила? — произнесла девушка, не открывая дверь полностью. Ее взгляд упал на значки, пришитые к форме. Они работают здесь. Это слуги Саманты.

— Эмили Тэтчер здесь? Саманта желает видеть девушку у себя в кабинете, — процедил первый.

— Есть важная информация. Не для огласки, — поддержал второй.

— Ее нет. Вы не найдете ее в учебном заведении, — от-

вечает девушка, поправляя край халата.

— Когда прибудет?

— Не знаю. Мы с ней не так близки, — девушка прокашлялась, опуская взгляд. Она прекрасно знала, когда Эмили вернется. Однако во благо подруги и во избежание проблем решила умолчать обо всем. Люди в форме с недоверием покосились на девушку, стояли некоторое время, переглядываясь, и решили уйти. Она с легким сердцем закрыла дверь и взяла телефон, чтобы оповестить соседку о случившемся.

\*\*\*

— Ты боишься набирать скорость. Чтобы победить страх, нужно научиться управлять им, — Дерек пихнул в мои руки защитный шлем. Я сжала его между ладонями и робко поднялась на вершину в след за парнем. Перед моими глазами развернулся прекрасный вид: множество крутых трасс и склонов. Я сразу поняла, куда он привел меня и что задумал. Картинг.

— Дерек, это плохая идея... Почему ты не мог привести меня в какой-нибудь музей или сад? Разве здесь так мало развлечений?

— Их больше, чем шрамов у меня на теле, — со смешком ответил он. — Но свидания со мной должны ассоциироваться с чем-то рискованым, верно?

— Каждая наша встреча такая! Но я просто не справлюсь,

ты это понимаешь? — со вздохом смотрю на шлем. Дерек похлопал меня по плечу.

— Тебе нужно быть смелее. Не ной и не опускай руки. Я в твоей жизни не просто так...

— Дерек, говоришь так, будто скоро уйдешь, — произношу. Он словно не замечает моих слов и усаживает меня в гоночный автомобиль.

К нам подошел инструктор. Он коротко и ясно объяснил мне, как управлять машиной. Дерек проверил исправность оборудования и на всякий случай удостоверился в том, насколько крепко был застегнут мой шлем. Инструктор отошел от нас, вставая на трибуну, около врачей и персонала. Дерек осмотрел шины и поднял на меня мягкий взгляд. Его ладонь упала на спинку кресла. На нем надета красивая, бордовая форма.

— Будь осторожна. Не дави сильно. Вписывайся в повороты. Следи за остальными, чтобы не допустить столкновения, — произнес он, не отрывая от меня взгляда.

— Хорошо, — коротко отвечаю, все еще злясь на него. Дерек понимал это, отчего улыбался.

— Это как тогда, помнишь? Я просто взял, закинул тебя на спину, и мы взлетели над этой чертовой Сенелой, — сказал он, оборачиваясь на остальных.

— Я ненавидела тебе тогда. И сейчас, к слову, чувствую тоже самое, — сдавленно произношу, не смотря в его лицо.

— Значит, я все делаю правильно, — Дерек хмыкнул и

отошел.

В нескольких рядах стояло около десяти машин. Трассы очень широкие, поэтому число участников тоже велико. Внутренний трепет не позволял мне расслабиться. Живот сводило от волнения, глаза блуждали по дороге, внутренний голос отсчитывал секунды до начала гонки. Защитная одежда на мне. Машины в здешнем картинге куда крупнее авто картинга на Земле. Я сидела в машине лазурного оттенка и смотрела в бок. Дерек выбрал черную машинку и даже не надел шлем. К сожалению, я заметила это поздно, иначе бы закатила скандал.

Время пошло. Все автомобили двинулись. Новички не набирали скорость. Некоторые просто стояли. Все-таки я нажала на газ и взлетела в верх по склону. Наверное, надавила слишком сильно. Хорошо, что я сделала тугой хвостик, иначе бы мои волосы заслонили весь вид на трассу. Начиная нервничать сильнее, ведь не справляюсь со скоростью. Боковина машины врезается в ограду. Этим движением мне удастся сбавить скорость. Смотрю налево, замечая, как другие машины обгоняют меня. Азарт игрока начинает просыпаться, и я снова даю на газ, вспоминая порядок действий, чтобы сбавить скорость.

Я проезжаю пару склонов и три раза поворачиваю вправо. Кажется, так я быстрее доберусь до финишной прямой. Оглядываясь, замечая черную машину. Кажется, Дерек следит за мной. Он едет сзади, контролируя каждое мое дей-

ствие. Это начало злить меня, и я набрала скорость, скрываясь из виду парня. Впереди меня едут три машины. Кажется, это новички. Вижу, как их клонит в разные стороны.

— Нужно как-то обогнать их, — произношу, после чего вновь нажимаю на газ. Я не учла, что впереди резкий склон вниз. Моя машина разгоняется еще сильнее. Начинаю нервничать, ведь еду по прямой, не сбавляя, — Черт!

Глаза не успевают поймать на панели управления нужный рычаг, потому что боюсь оторваться от вида и пропустить поворот, снова врезавшись в ограду.

Начинаю нервничать сильнее, но вижу, как что-то черное мелькает мимо моей машины, отчего потоком ветра мое авто заносит вправо. Черная машина впереди замедляет скорость и прижимается к боку моего автомобиля. Это сбавляет мою скорость. Только Дерек мог поступить так! Ведь ему нужно было пролететь на огромной скорости и успеть затормозить. С реакцией у него все прекрасно... Улыбаюсь, кивнув ему, после чего Дерек набирает скорость и обгоняет меня. До финиша остается не так много времени.

В итоге мне удалось обогнать еще пару машин и приехать седьмой. Не такой впечатляющий результат, но для новичка это вполне нормально. Я была рада, что вернулась целая. Только эта мысль заставляла меня чувствовать прилив счастья.

Я вышла, буквально выбежала из машины, снимая шлем на ходу. Уголки губ поднялись при виде Дерек. Его растре-

паннные волосы колыхал ветер. Он выключил свое авто и подошел ко мне вальяжной походкой.

— Как оно? — спрашивает.

— Дерек, я умерла и заново родилась! — поднимаю руки, тяжело дыша. Ладонь падает на лоб, а глаза смотрят в землю. Голова немного кружится. Чувствую прилив тошноты.

— Ты позеленела... — Дерек с обеспокоенным видом вглядывался в мое лицо.

— Все в норме.

— Тебя мутит? — он приобнял меня, поддерживая.

— Да все хорошо, пошли отсюда скорее.

— Может в больницу поедем?! — он приложил два пальца к моей вене на шее. — У тебя ослабленный пульс, надо сделать массаж сердца!

После этих слов он уложил ладонь на мою грудь и рассмеялся, а я огляделась по сторонам, вцепившись в его пальцы.

— Дерек! У меня все хорошо, просто голова кружится! — отнекиваюсь, убирая его руки и начиная смеяться, от этого спотыкаюсь. — Ой!

— Ну все! Тебя еще и ноги не держат! Надо ехать в больницу... Эмили, расслабься, я дотащу тебя до моего авто! — с этими словами Дерек схватил меня за талию и закинул себе на плечо. Я залилась звонким смехом, пытаюсь выбраться из его хватки.

# Глава 11

Мужчина стоял около учебного заведения, разговаривая с высокой женщиной. Она поправила свои светлые волосы и очки. Ее лицо не выдавало положительных эмоций. Строгий костюм лилового цвета блестел на свету.

— Кто-то подал на меня в суд, — процедила женщина, опуская взгляд на лаковые туфли мужчины.

— Я в курсе. Меры уже приняты, — коротко и ясно ответил оппонент. — Саманта, та девушка... Насколько помню, Эмили Тэтчер. Она нужна мне живой.

— Но плановая операция довольно рискованное дело, поэтому не обещаю, что она... Понимаете, есть вероятность около сорока процентов, что...

— Она нужна мне живой. Если операция может стоить ей жизни, вычеркните ее из списка прямо сейчас, — мужчина улыбнулся и закинул голову, подставляя лицо теплему свету.

— Вы так просто... Рассуждаете о подобных вещах, Логан, — женщина сдерживала свою злость и отчаяние. Губы вздрагивали в кривой улыбке.

— А в жизни так и нужно, Саманта, — он опустил голову и протянул женщине конфету. Она уклонилась от его жеста, не желая заканчивать диалог на данную тему.

— Может быть, мы сможем вычеркнуть другую девушку из списка?

— И добавить ее в список возлюбленных моего сына? Вряд ли. Раз Эрик обратил на нее внимание, значит, девушка действительно толковая. Посмотрим, что можно слепить из нее... — произнес мужчина и поправил лацканы пиджака.

— Логан Браун, это благородный поступок. Действительно благородный. Но... Договор есть договор.

— Деньги есть деньги, — бросил мужчина, снимая с себя пиджак. Стало душно. Погода на удивление теплая. — Можете смело отказаться от материальной помощи, Саманта. А можешь... Просто оставить этого ребенка мне.

— Не хочу спорить с вами... Не хочу рушить наше сотрудничество. Не станем рисковать ее жизнью. Но помяните мое слово, она не так добра и мила как кажется. Эта девушка прогуливает занятия, заводит дружбу со скверными людьми и, самое главное, плохо влияет на вашего мальчика, — женщина хмыкнула, самодовольно подняв подбородок.

— Если она не подойдет нам, дам знать, а пока... Не распыляйся, Саманта. О ее подвигах я уже наслышан, — с этими словами мужчина вложил пару трюфельных конфет в руку женщины и отошел к своему автомобилю. — На вот. Мне больше нельзя, а когда рядом конфеты, я слабоволен.

\*\*\*

У Дерека были планы на вечер. Он звонил кому-то, совершая сделку. Я не прислушивалась к его разговору. Пора

уже перестать вникать в чужие диалоги. Осматриваю зал, замечая объемные 3D фигуры. Ни одного официанта, только подача еды. Все здесь настолько слажено и продумано... Садимся за столик. В него встроена панель с меню. Можно было добавить в корзину, что хочешь, и сразу оплатить счета. Спустя пару минут робот-официант приносит заказ к столу.

Дерек как на зло целил в меня взглядом и улыбался при виде, как я аккуратно кусаю пончик с джемом. Делаю минимальные укусы, то и дело поглядывая в его лицо. Дерек неохотно пил что-то вроде энергетика и анализировал всех проходящих мимо людей. Он не мог долго сидеть без телефона, так как именно это электронное устройство связывало его с миром криминала. То и дело приходили оповещения, раздавались гудки.

— Кажется, тот парень успел обзавестись пассией, — процедил Дерек, оглядывая человека в панаме. На вид моложе нас.

— И кто она? Ты его знаешь?

— Нет. Она выбирает блюдо. Стоит прямо у кассовой зоны, — посвистывая, Дерек чуть взболтал баночку с напитком. Я взглянула на девушку с короткими красными волосами.

— И с чего ты решил, что тот парень запал на нее? — спрашиваю, стараясь не смотреть в ту сторону. А Дерек вроде не боится быть уличенным в этом деле и продолжает по-

едать глазами эту пару людей.

— Она смотрит на часы, спустя секунду он делает также. Сейчас девушка наклонила голову, скрестила руки, — Дерек перевел взгляд на парня, — о чудо, малый сделал тоже самое.

— Думаешь, не совпадение?

— Учитывая, что он поглядывает на нее, нет. Это признаки наблюдения и симпатии. У парня ладонь лежит на столе, а пальцы раздвинуты: он чувствует комфорт, открыт к общению и уже готов начать разговор, — Дерек перевел глаза в мое лицо. Резко. Зрачки его глаз, ранее узкие, сразу расширились. Опускаю голову, чувствуя, как пряди волос выбиваются из-за уха и падают на лицо. Дерек долго смотрит на мои волосы. Вижу, как он хочет заправить их за мое ухо, но не делает этого, сдерживаясь. Он опускает взгляд в телефон. Не знаю почему, но ему не нравится душевная близость, то, что обычно называют «ванилью». Я со вздохом поправляю волосы и пытаюсь сгладить возникшее молчание.

— И давно ты разбираешься в жестах? Тебе нравятся люди или все же раздражают? — трубочкой мешаю пенку коктейля.

— Нас обучали, — Дерек вытащил из кармана телефон, — В военном лагере.

— А люди?

— Нейтрально. От слова совсем, — Дерек вздохнул, оглядывая мужчин и женщин, входивших и выходивших из кафе. Я съела достаточно, но Дерек продолжал заказывать все,

что попадется. Он думал, я смущаюсь и стесняюсь заказать, что хочу, и тратил деньги, чтобы я в любом случае осталась сыта и довольна.

— Почему ты тогда так наблюдаешь за ними?

— Проживая в узком кругу восемнадцать лет, люди так или иначе привлекают внимание. А некоторые из них особенно... — он наклонил голову, смотря в окно. Я не могла оторвать глаз от изгиба его подбородка; прямого, с небольшой горбинкой, носа; высокого лба, острых скул. Похоже, замечает, что я долгое время не отрываю от него глаз. Чувствую его ладонь на коленке. Она медленно скользит вверх, и я кладу на нее свою руку, приостанавливая движения.

— Дерек, могут увидеть...

— Могут, — Дерек продолжил движение руки, не поддаваясь моим усилиям остановить его, — повезет же...

— Дерек, — отрезаю я, преграждая путь его ладони. Дыхание сбивается, слежу за каждым человеком, боясь, что наши действия привлекут чужое внимание, — не сейчас.

Он резко остановил движение руки и с силой вдавил спину в кресло, широко расставляя ноги. Желваки заиграли на его лице. Его раздражало не то, что я просила его прекратить, а то, что он послушал.

— Нам пора. Покажу тебе самый огромный небоскреб штата, — Дерек выключил телефон. — Прыгнем с вышки. Вдвоем.

Пончик чуть не встал поперек горла от удивления. Дерек

не сдержал улыбки при виде моей недовольной физиономии. Я подняла глаза с мольбой и мысленно обратилась к Богу. Развлечения Дерекса не совпадают с моими.

— Я вроде не представляю угрозу обществу, но за что ты так хочешь меня угробить? Сумасшедший... — процедила, глубоко вдохнув. — И кстати, я не смогу прыгнуть.

— Всегда хотел тебя подтолкнуть, — Дерекс хмыкнул, сдерживая улыбку. — Наелась?

— Да. И не смей толкать меня! Ни к новым пончикам, ни с вышки!

— Как скажешь. Мне и толкать не придется. Сама выпрыгнешь, — вилкой он разломил недоеденное мной пирожное пополам и съел один кусочек.

— Угроза... Я вас поняла. Вы не тот, с кем нужно иметь дело, — уверенно поднимаю подбородок, подчеркивая фамильярность. — Мне стоит перестать вам доверять, Дерекс Беккер.

— Делайте что хотите, Эмили Тэтчер, но сегодня вы будете измотаны, — Дерекс сверкнул глазами и съел второй кусочек пирожного. На самом деле, я была в шоке от этого. Дерекс всегда любил дисциплину, порядок во всем, держал под контролем каждый шаг. Людей он недолюбливал. У него свои понятия на неприкосновенность, личные границы. Например, он спокойно занимался со мной любовью, но часто не позволял поцеловать в щеку. Во время соития он не разрешал мне гладить его шею. Ему не нравилось, когда кто-то

прикасался к этой части его тела. Думаю, это что-то вроде триггера, который напоминает ему о жизни в военном лагере. Не любил, когда я смотрела его фотографии... Дерек отдавал мне свои футболки, но не позволял трогать свой именной клинок, которым оставил мне шрам на шее. Ранее я никогда не видела, чтобы он так спокойно ел тронутую кем-то еду, ведь был довольно брезгливым, но похоже я стала исключением. Он учиться любить.

\*\*\*

Девушка с белыми волосами смотрела в даль, держа в руке бокал. Подруга накинула ей на плечи кофту и погладила по спине. Ее черные волосы были небрежно убраны в низкий пучок. Под глазами мешки от усталости и недосыпа.

— Ты до сих пор грустишь об этом? — спросила брюнетка.

— А ты? Все также о своем? — отозвалась блондинка.

— Ответ очевиден, Грейс. Тебе подлить?

— Да, чуть позже. Я чувствую, что быстро пьянею, — блондинка прикрыла глаза. — В голове до сих пор эти чувства...

— Неужели секс с Джеком был настолько ужасным? — брюнетка подавила смехок.

— Дело не в Джеке. Если бы не тот простуженный на всю голову... Все было бы по-другому! — Грейс выпустила бо-

кал из руки, и он с ярким звоном разлетелся вдребезги. Лидия сощурилась от громкого звука, а потом положила руку на плечо подруги.

— Мне жаль, Грейс. По-настоящему жаль, — произнесла Лидия и взяла с пола самый крупный кусочек стекла.

— Я просто боюсь мужчин! Избегаю! Та близость была пыткой! Я ничего не могу поменять в себя, как ни старайся! — воскликнула Грейс, вплетая пальцы в белые волосы.

— Есть много женщин, которые предпочитают свой же пол, — поддержала Лидия.

— Знаю... Просто хотела победить страх и ненависть к самой себе. Я тогда позволила себя обидеть, теперь я ненавижу себя каждый раз, когда какой-то человек мужского пола трогает меня! — блондинка села на край подоконника, сжимая пальцами виски.

— Неудачный опыт, — произнесла брюнетка.

— Изнасилование — не опыт. Об этом надо кричать, говорить, как можно больше. Чтобы всех этих мудаков наказывали, чтобы девушки не верили всем подряд! Чтобы берегли себя, не позволяли издеваться над собой.

Брюнетка замерла, смотря на осколки и чувствуя боль в ноге.

— Везде есть уроды. Порой боишься довериться тому, кого знаешь всю жизнь, а довериться малознакомому человеку уж точно нельзя, — произнесла брюнетка с лиловым цветом глаз.

\*\*\*

Ноги свисают вниз. Мы сидим на краю крыши, смотря в даль вечерних улиц. Это напомнило мне качели в детстве, когда, свесив ноги, пытаешься разогнаться, взлететь. Поворачиваю голову, наблюдая за Дерекком. Здесь холодно. На нем черное пальто, а на мне синий плащ, который он купил мне сегодня. Дерек лег на землю, закрыв глаза. Его ноги по колено продолжали свисать с края крыши. Я тоже опустилась вниз, легла рядом и закрыла глаза.

— Когда часы пробьют, начнется новый день. Загадывай желание, — произнес Дерек, уложив ладонь на лоб.

— Получается, что можно каждый день загадывать желание?

— Когда мы на самой высокой точке Сенелы, это работает. Это место считают местом романтиков, местом исполнения желаний тех, кто по-настоящему влюблен. Можно загадать, сколько хочешь, но дают все же единожды, — Дерек улыбнулся. — Может, это тот самый раз.

— А кто дает? — спрашиваю и поднимаю брови с улыбкой.

— Удача, судьба, Всевышний, в которого ты так веришь, — Дерек открыл глаза, смотря на созвездия. Я взяла его большую руку в две свои и посмотрела на крупную ладонь, огрубелые от физической нагрузки пальцы, наручный брас-

лет, черные часы. Перевожу взгляд на четкие изгибы вен руки и у запястья нахожу его пульс, медленный, но твердый.

— У тебя хоть есть желание? — спрашиваю, с интересом смотря на его лицо. Ни один мускул не дрогнул.

— Да.

— Так уверенно... Его можно озвучить? Наверное, нет, ведь тогда желание не исполнится. Тогда лучше не говорить, — произношу.

— Ты его знаешь, — Дерек вновь закрыл глаза. Я поникла, думая о своем. Как бы нам не было хорошо вместе, он не ломает прошлую систему, а я давно сломала свои принципы, чтобы только дышать с ним одним воздухом.

— Да... Знаю, — с грустью процедила я. — Красивые звезды. На Сенеле-34 их видно куда лучше, чем на Земле. Они так близко.

— Когда-то я уже проживал подобное... Звезды, ночь, свидание с девушкой, которую ценил.

— Наверное, я не знаю ее, — как можно сильнее скрываю тоску и ревность. — Хочу в это верить...

— Знаешь, — оторвал он, одной фразой оставляя огромный шрам в моей душе, однако Дерек это ничуть не смутило, и он продолжил давить на больное, — Лидия провожала меня на войну. Я был морально готов к смерти.

— Это... Ужасно. Это хуже всего, — говорю скомкано, сжимая руки в кулак. Понимаю, что Лидия была той самой девушкой из прошлого, и теряю себя в клубе мыслей. Ужас-

но больно осознавать, что именно эта девушка когда-то занимала огромную часть его жизни. Она, а не я, провожала его на войну. Стала его первой любовью... — Если человек морально готов к смерти... Он не любит себя.

— В этом своя прелесть. Ты неуязвим.

Дерек курил, смотря в небо. Кажется, сейчас в его голове возникают самые болезненные образы прошлой жизни. Видеть смерть своими глазами и не падать... Сколько же в нем мужества. Стало холоднее от волнения. Стало по-настоящему страшно от того, насколько круто повернулась жизнь: лежу на крыше с убийцей, который еще и является моим парнем по совместительству... Дерек тогда в кафе звонил своему другу, чтобы тот договорился о свободном проходе к крыше, ведь сюда просто так не пройти. Доступ к крышам многоэтажек закрыт из-за огромного количества экстремалов. Продолжаю говорить, чтобы понять его, вывести на разговор о личном.

— Лидия красивая девушка... Она очень сильная. Но почему ты предпочел меня тогда? — спрашиваю, пытаюсь скрыть ревность. Глаза застывают в его смуглом лице. Хмурит брови, но в тот же момент расслабляет их, улыбнувшись.

— Раньше я думал, что все дело в кулоне. Но... Лидия отражала то, кем я стал по вине других людей, а ты... Ты как светлая часть меня, которая должна была когда-то проснуться, — Дерек говорил уверенно, с болью в голосе, и я пальцами ощущала нарастание его пульса, — но мне просто не

суждено было жить с этим светом... Остается только любоваться им со стороны.

Дерек посмотрел в мое лицо. Ни тени улыбки. В тягучем взгляде отражалась боль и мимолетное самозабвение. Дерек не переставал смотреть. Мне впервые стало его жаль... Я сжала его руку сильнее, стараясь сдержать слезу. От волнения и холода разбиваюсь на части. Взрывы новой волной стреляют в душу, и от каждого твердого, не всегда приятного для меня, но честного признания Дерека, бабочки в животе трепещут. Дерек резким движением подвинул меня к себе, обжигая дыханием позади шеи. Я кладу голову на его грудь, прижимаясь к теплому телу.

— Ты тоже знаешь мое желание, — произношу еле слышно, лежа на правом боку. — Жаль, что оно не совпадает с твоим...

Даже не видя его лица, осознаю, что сейчас он улыбается, смотрит в даль и думает: «Тебя предупреждали еще давно, но ты выбрала не себя...» Дерек до боли правдив, честен с теми, кто ему небезразличен. Это часто ранит сильнее. Иногда хочется, чтобы он обманул.

Наконец-то пробили часы. Звон как знамение нового дня, новой жизни разукрасил тишину наполовину спящего штата. Сомкнула глаза, прижимая руки к груди, и представила в голове все, чего так долго хотела, свою самую заветную мечту... Семья, любящие родители; дети, дочка и сын, которые растут в тепле и заботе; небольшой, но уютный дом; расска-

зы; путешествия; запах горячего хлеба; звук смеха и старых песен. Я построю то, чего сама не имела. Обязательно...

# Глава 12

*5 лет назад...*

*Сухое поле, земля, изрезанная вдоль и поперек, поломанные деревья, десятки трупов и запах гниющей плоти, адская жара. Каждый при виде этой картины ужаснулся бы. Зрачки сужаются. Глаза с непониманием, ошеломлением оглядывают тела бывших товарищей. Испуг. Онемение конечностей. Он не чувствует голода, зноя. Лишь кричит. Что есть силы. Кричит от настоящего ада, который видит своими глазами. Он падает на колени, прижимая руки к животу и кричит от того, что почти все, кого он знал, погибли в кровопролитном бое. Туман и дым не успел рассеяться. Он встает на ноги, медленно переступает через тела. Дрожь бьет в теле. Он почти теряет рассудок, спотыкается и падает, упираясь ладонями в острые клубы земли. Закрывает глаза, на секунду теряя сознание, но собрав силы, встает. Голое, истощенное тело покрыто ранами и ссадинами. Клочок кожи свисает с ноги. Он терпит боль, ощущая внутреннее бессилие, но что-то все-таки ведет его вперед. Он слаб. И духом, и телом. Война истощила его. Глаза, потухшие, взирают в даль леса, полыхающего от огня. Он встает с колен, снова идет, прямо в лес, в часть, еще не тронутую огнем, видит реку. Его тело дрожит. Откуда-то доносятся*

стоны. Он абстрагируется от шума и идет дальше, пытаясь выжить. Падает в воду и течение реки уносит его тело в даль...

Тепло. Приятное тепло у лба. Глаза открываются. Юноша почти вскакивает с подобия кровати, хватая с тумбочки грязный осколок стекла и дикими глазами взирает на окружающую действительность.

— Тише... Я спасла тебя, парень, — с заминкой говорит девушка в платье зеленого цвета. С ее плеч водопадом струятся густые, русые волосы. Она быстрым небрежным движением руки скидывает их с плеч за спину.

— Где я? — хрипло и тихо, но напористо спрашивает юноша, не выпуская осколок из руки. Глаза девушки, такие же зеленые как ее платье, с добротой, но опаской смотрят на руку незнакомца. Она замечает большой порез около его большого пальца.

— В селении Пейш, которое ваша армия хотела захватить... И этот осколок, кстати, мы с братом достали из твоего предплечья, — произнесла девушка с укором. Парень долго осматривал миловидное лицо, медленно расслабляясь. Она внушала ему доверие. Ее мимика говорила о смущении. Юноша внимательно смотрит на ее руки, пытается удостовериться, что в них нет оружия.

— У тебя такие красивые глаза. Никогда раньше не видела таких, — сказала девушка, робко держа в руках тарелку с едой. — Это я тебе принесла, парень. Поешь.

— Я одного не понимаю... Зачем? — спросил он, отодвигая одеяло.

— Моя семья против тебя, но я нет. Ты был на грани смерти. Признаться, когда я вытащила тебя с братом на берег, была надежда, что ты из наших... Но, когда ты открыл глаза... Все перевернулось. Брат достал пистолет, чтобы убить тебя. Понимаешь, у нас в селении Пейш у всех глаза зеленые. Еще тогда все стало понятно...

— Он не убил меня. Почему? — произнес юноша, чувствуя ужасную жажду.

— Я попросила не стрелять, — коротко и вкрадчиво сказала она, кладя тарелку на тумбочку. Глаза юноши дрогнули, как и щека с садиной.

— Ты зачем это сделала? — громогласно спросил он, начиная срывать с кожи повязки. — Ты хоть знаешь, сколько я убил твоих соплеменников? Я заслужил смерть! Я стал как они... Это сборище подонков, которые учили меня все 12 лет! Это страшно! Отвратно! Зачем вы меня...

Его пальцы впелись в черные волосы. Он мотал головой, видя перед собой накатывающую волну воспоминаний последней битвы. С его губ слетали матерные слова самоубийства. В той битве он убил очень много людей и сам едва выжил. Кто-нибудь бы восхитился такой силой, маневренности, но он убивал по инстинктам, которые импульсами били в голову дракона. Он потерял свою человечность в животном, которое было его сущностью. Он ненавидел се-

бя за это. Слезы текли по его щекам. Память играла злую шутку, кадрами выставляя перед глазами страшное зрелище битвы. Он зажал уши ладонями, а после упал на подушку, теряя сознание...

Через пару дней юноша пришел в себя. Ходить было очень трудно: стопы болели, раны на ногах не зажили. Он вышел из дома, чтобы узнать, насколько далеко от леса находится селение. На нем лишь серые штаны из легкой ткани. Юноша босиком идет по траве, камням, сжимая руку в кулак от боли, и оглядывает пейзаж. Очень много деревьев, склонов и ручьев. Это место не так далеко от леса, потому что деревья одной породы. В голове зарождается мысль о скором уходе: он желает уйти из этого дома, не тревожа семейства. Поправляет волосы, чувствуя капли пота, стекающие по виску от боли. Напряжение и сухость в горле, жара. В ранах болит и щиплет от жары. Он медленно идет, куда глаза глядят. Каждое движение — мука. Внизу склона виднеется женский силуэт. Мужчина хочет обойти склон стороной, но не успевает. Девушка заметила его и уже идет в его направлении.

— Парень, тебе же сказали лежать, — произносит она, подходя ближе. В ее руках корзина фруктов. Он стоит, немного ссутулившись от боли. Хмурится и отворачивает голову от девушки. Она осматривает его руки, широкую шею и пресс, замечает цифру у предплечья, — Почему на твоей коже нарисована цифра 76?

Он тут же опускает ладонь на татуировку, резко бросая взгляд в ее волевое, скуластое лицо с густыми русыми бровями и большими зелеными глазами.

— Это метка дьявола. Заметишь такую у кого-то, держись от того подальше... — произнес юноша грубее, чем хотел, и выдохнул, продолжая идти в направлении леса, хромая и морщась. Девушка последовала за ним, оставив корзину на прошлом месте.

— Тебя убьют. Когда твои глаза заметят, сразу же убьют, парень. Тебе лучше не уходить. Посмотри на себя: не тело, а сплошное ранение... У тебя сломано ребро, — говорила она, глядя в его смуглое лицо.

— Я на чужой земле. Мне здесь не место. Нужно уходить, — ответил он, смотря в даль. Она удивлялась, видя, как он с такими ранениями терпит боль и полагается на судьбу.

— Не время. Подожди, когда раны затянутся. Я могу помочь тебе. Мы наденем на твои глаза темные очки, я дам тебе воды и еды в дорогу... А сейчас идти все равно что прыгнуть в болото.

Юноша остановился. Она говорила верные вещи. Здесь опасно. Помимо испуганных людей, народ которых пытались поработить, зной и пустошь в лесу от пожара тоже могут помешать всем планам. Взвесив все, он остановился и закрыл глаза. Через пару минут они уже шли обратно.

— Твоя семья занимается фермерством? — спрашивает

*брюнет.*

— Здесь все семьи выращивают фрукты, — пояснила она, — У нас большая земля во владении.

— Ты за старшую?

— Нет. У меня есть только старшие братья и сестры. Так что я самая младшая в семье, — сказала она, поднимая корзину, — Здесь принято иметь большую семью. У меня 12 братьев и сестер.

Юноша улыбнулся, смотря на то, как меняется лицо девушки при рассказе о ее семье. Он осторожно забрал из ее рук корзину, доверху наполненную фруктами. Девушка смутилась, но была приятно удивлена жестом собеседника. Юноша сделал подобие улыбки, ведь от боли в руке она вышла кривой. Ручка корзины неприятно терла по мозолям на ладони.

— У всех женщин здесь волосы такие длинные? — спрашивает, чтобы отвлечься.

— Нет. Когда девушка выходит замуж, она обрезает свои волосы по плечи, — отвечает зеленоглазая.

— Почему ты не замужем? Ты красивая, и сердце у тебя доброе.

— Есть ухажер. В скором времени будет свадьба, — пояснила она, — но сейчас он там... На войне с твоими людьми.

— Пусть вернется живым, — подбодрил брюнет.

Они дошли до дома, убрали корзину и зашли внутрь. Гла-

за парня встретились с зелеными глазами взрослого мужчины. Сколько ненависти и злости было в том взгляде. Пожилой, но крепкий мужчина нервно сжимал челюсти. Темноволосый чужак опустил глаза, не двигаясь с места.

— Вот оно... Отродье дьявола. Очнулся уже, — процедил пожилой человек. Девушка встала на пороге.

— Отец, он тоже человек. И он жалеет нас, — вступилась, смотря на старца.

— Глупая девка, ты хоть понимаешь, что привела в дом душегуба?! Сколько наших ребят он положил! Он шакал! Еще и меченый! — произнес старец, взирая на цифру 76.

— Его заставили. Он не сам, — тихо произнесла девушка, стараясь не разжигать ярость отца сильнее.

— Заглохни!!! — отец ударил ладонью по столу и достал оружие, вставая со стула. Он подошел к парню и наставил прицел в его сторону. Тот ухмыльнулся и поднял голову. — Подонки и не дрогнут...

— Отец, прошу! — воскликнула девушка.

— Уйди, чертовка! А ты... Ты ведь не просто человек. Эти глаза о многом говорят! Дьявольские глаза. Когда-то твой народ уважали и боялись. Властный был народ... А такие представители как ты, сучонок, заставили мир встать против вас. Ты порочишь свой народ! Чего молчишь? Говори!

— То, что вы говорите, мне не понять, — спокойно произнес юноша, — но я не желаю вам смерти. Нас, как пушеч-

ное мясо, выбросили на клочок земли и заставили бороться. Я признаю свою вину и даже не смею рассчитывать на ваше расположение. Ваша дочь — настоящий пример правды и доброты. Я не смею даже смотреть в ее сторону. Обидеть... У меня просто не поднимется рука. Скажите, и я уйду.

Юноша преклонил голову перед пожилым мужчиной. Тот громко выдохнул, обдумывая каждое его слово.

— Проваливай в сарай. В доме тебе не место. Через день-два чтобы и духу твоего здесь не было, — произнес мужчина и закашлял, опираясь на палку.

Старец вышел из комнаты, парень выпрямился, ступая к порогу. Девушка побежала за ним. Она помогла ему расположиться в сарае, принесла все необходимые лекарства, травы и бинты. Парень сел на солому, думая о скорейшем уходе. Он чувствовал себя омерзительно. Девушка принесла ему еды и покинула его, уходя на паашню. Здесь все было примитивнее, чем в мире парня с золотыми глазами. Здесь почти не развиты технологии. Природа дает этим людям все, что нужно для жизни. Юноша пробыл здесь еще два дня, наблюдая за жизнью селян. Он уходил со двора этого дома, чтобы понаблюдать за другими семьями. Издали смотрел на детей. Сидел на дереве, свесив ноги, и подолгу наблюдал за спокойной здешней жизнью. Девушка, которая не говорила своего имени, всегда приносила ему еду, иногда подолгу искала, в конце концов, ждала в сарае. Он ел немного и с осто-

рожностью. Приносил девушке обточенные кольца, фрукты и цветы в знак ее доброты. Каждый день она смотрела на него все теплее и переживала, когда юноши долго не было.

— Что ты делаешь?

— Собираюсь помочь, — сказал он, вынимая серп из рук девушки.

— Ты не умеешь, парень... К тому же, если тебя увидят мои родители, они меня в колодец сбросят! Нельзя чужим участвовать в хозяйстве. Это грех, — произнесла девушка, скрывая улыбку.

— Это бред, — с широкой улыбкой сказал он, продолжая осторожно разгибать ее пальцы. — Разве это женская работа?

Она ослабила руку, смотря в его лицо. Ее глаза несколько секунд всматривались в ровный ряд его белых зубов. Их руки соприкасались, и она как можно скорее отошла, чтобы взять второй серп. Она забавляла его своим простым характером, незамысловатой прической и буйным нравом. Даже тогда она вступила с отцом в перепалку, защищая врага собственного народа. Он смотрел на ее приближающийся силуэт, изгиб бедер, груди, просвечивающейся через тонкую ткань зеленого платья. Смотрел осторожно и тут же опускал глаза. Девушек в жизни он видел мало, и красота его спасительницы грела кровь.

— А парень твой... Он молод? Вы с ним по любви? — спросил он, резко и быстро скашивая дерн.

— Родители говорят, что это хороший выбор. Он старше меня на 15 лет и многого добился. У него своя община, доспехи.

— А! Теперь понятно, почему родители так говорят. Все, как и в нашем мире, — произнес юноша со свистом.

— С ним не пропадешь, пора уже нам строить семью, — отвечает словно по заученному тексту. — Мы виделись аж 6 раз.

— Ну да, перебор, — подыграл брюнет с сарказмом.

— Он серьезный и мужественный. Но скучный. Он не спонтанный. А вот ты... Дивный чудак, — с доброй улыбкой сказала она, после чего брюнет рассмеялся.

Они доделали свою работу. Парень показал ей свое умение и одним мигом сжег всю гору сорняков, которые они срезали. Девушка смотрела с восхищением и опаской, оглядываясь по сторонам. Светило опускалось за горизонт. Они ушли к реке, чтобы набрать воды в кувшины. Юноша взял сразу два, а девушка один. Ему было значительно лучше, поэтому он чаще улыбался и больше шутил. Ему стало невыносимо отвратно от самого себя, и он делал все, чтобы помочь девушке и повысить ее настроение.

— Поток воды здесь сильный, — процедил он, ставя ладонь перпендикулярно дну. Девушка набрала воду и поставила кувшин на берег.

— Здесь никто не плавает. Это священная река. Из нее пьют. Другого нельзя.

— А так можно? — юноша набрал в ладонь немного воды и брызнул в девушку, смеясь. Она отбежала в сторону. Лицо сперва изобличало испуг, а затем радость.

— Богиня воды прогневается на тебя...

— Пусть гневается, мне до чертиков, — ответил он, продолжая брызгать в нее водой. Она звонко смеялась и отвечала ему тем же. Ее длинное платье промокло от воды. Очертания тела выглядят четче. Он смотрел на ее фигуру жадно, вьедливо. И озорной блеск в золотых глазах мигом пропал. Девушка заметила это, но не заробела. Она сделала шаг в его сторону и улыбнулась, как вдруг вздрогнула от близнего крика.

— Диана?! — восклицал голос.

— Брат, — резко произнесла девушка, ухватив кувшин, и буквально убежала от реки в сторону дома.

— Значит, ты Диана... — Юноша медленно поднял обе емкости, подождал немного и понес их во двор.

Вечером он лег на солому и смотрел на свои руки. Благодаря способностям хорошо видел в темноте. Раны заживали быстро. Он думал о том, что делать дальше. Не хочет задерживаться здесь, сгорая от чувства вины. Глаза того взрослого мужчины напоминали о том, как на них смотрели командиры отрядов военного лагеря. Он услышал приближающиеся шаги и тут же достал из-за спины клинок.

— Парень, чего это ты?

— Порядок. Я думал, кто-то хочет придушить меня, —

он убрал клинок под солому и оглядел обеспокоенное лицо девушки.

— Я решила проведать тебя и объяснить, почему убежала тогда. У нас, девушек, не принято находиться с незнакомыми мужчинами наедине, если ты не замужес. Если бы брат увидел... Он бы сам пригрел меня палкой, — произнесла девушка.

— И часто такая практика?

— Нет, я нечасто остаюсь с мужчинами один на один, точнее никогда до этого.

— Я о другом... Я про «пригреет палкой». Часто такое? — спросил юноша, улыбнувшись.

Девушка села рядом на солому и покрутила между пальцами травинку, думая, что сказать. Юноша смотрел на приоткрытую дверь сарая, через которую пробивался ночной свет. Он положил ладонь на женское плечо, а затем тут же убрал, вспоминая о запретах в селении Пейш.

— Брат ласковый. Он никогда меня не бил. У меня хорошая семья, — произносит девушка.

— Это настоящая ценность. У меня в свое время не было этого. И сейчас... Но я не жалею. Я прошел этот путь и хочу увидеть современный мир, понять его, — он вздохнул, закрыв глаза.

— Я рада, что ты простил себя. А какой он: мир, из которого ты прибыл? — спросила девушка.

— Да я и сам... Имею небольшое представление. И в цен-

тре был в раннем детстве. Выйду и узнаю, какого это — свободная жизнь.

— Ты уйдешь? — девушка встрепенулась и села напротив парня. Ее глаза, большие и взволнованные, даже немного пугали. Но он смотрел в них с добротой и любованием. В сердце что-то екало. Возникало незнакомое чувство, но оно подсказывало ему, что от этого надо бежать...

— Да, — без колебания ответил он.

— Зачем? Тебе плохо с нами?

— Нет, — он опустил глаза, перебирая пальцами сено, — это не мой дом, Диана. Это твой дом.

Он сделал упор на последнее слово, вкладывая в него особенную ценность. Девушка не противилась его желанию, только тускло смотрела на его руки, а после припала к ним, поцеловав изгиб пальцев. Юноша вздохнул, с ужасом понимая, на что она идет из-за него. Для них ведь это ужасный грех. У этого народа старые устои. Он осторожно повернул руки ладонями вверх и объял ими лицо девушки, с нежностью глядя большим пальцем румяную щеку.

— Вставай, не надо. Ты крепкий орешек... — произнес юноша с поддержкой.

— Мы ведь так с тобой сблизились, — произнесла сквозь слезы. — Я не хочу выходить замуж. Я поняла, что мне не нравится тот мужчина, что я сгорю и задохнусь в жизни с ним. Я хочу убежать с тобой...

Внезапно она подняла голову и коснулась его губ своими.

Он заробел, ощущая, как в груди сильно и часто стучит. Понимает, что если продолжит поцелуй, то это перерастет в нечто большее. Чего уж он точно не хотел — так это обидеть ее. Юноша знал, что будущего у них просто не может быть. Мгновение летело вечность. Ее губы были мягкими и сочными, он чувствовал, как в груди ноет от боли. Внезапно он оборвал поцелуй, смотря в ее глаза.

— Диана, пообещай, что будешь сильной. Если суждено, мы встретимся.

— Ты придешь, чтобы забрать меня? — жалобно спросила она.

— Я... — внезапно с заднего двора послышались звуки. Он резко встал и вышел из сарая, хватая немного вещей, и пошел в сторону леса. Ему нужно было как можно быстрее уходить, чтобы обезопасить эту девушку от семейных проблем и самого себя. Она побежала вслед.

— Парень! Как твое имя?! — прокричала она, стоя около старого дерева и уже не в силах догонять юношу. Слезы скатывались с румяных щек, мочили губы, опоясывали подбородок. Он обернулся в ее сторону.

— Дерек Браун!

## Глава 13

Мы шли по дороге, смотря на огни из окон высотных зданий. Дерек уже завел машину, начал рыться в бумагах, лежащих на передних сиденьях. Я стояла рядом, стараясь не смотреть в эти листы. Он мало говорит о своей работе, заказах и договоренностях. Я знала немного вещей, в числе которых и то, что у Дерекы и его друзей есть общая цель, что они не одни, их спонсирует еще кто-то, у них также есть целый пакет акций разных компаний, которые приносят доход. Убийство преступников им выгодно с материальной точки зрения. Преступниками были бизнесмены, которые спонсировали правонарушения, судьи, выносящие несправедливые приговоры, сажая невинных за решетку, и множество других людей. Для себя я точно решила, что осуждаю действия Дерекы и его компании, ведь сами они совершают преступления против гуманности. Плохие люди не закончатся, сколько бы мы не пытались сделать общество праведным. Ты такой же убийца, если взял в руки оружие.

Тогда, на крыше, он надел мне на запястье браслет с лазурными камушками после того, как я загадала свое желание. Дерек сказал, что пока в наших руках нет кулона, это украшение принесет мне удачу. Камни красиво переливались на свету. Дерек выбрал его сам, исходя из цвета моих глаз и дара, которым я обладаю. Пока он складывал бумаги,

мне позвонили. Быстро отвечаю, прислонив к уху телефон.

— Привет, Эмили, — по голосу узнаю Эдит.

— Привет, что случилось? Так поздно звонишь...

— Не хотела беспокоить, но тебя ищут, — ее слова были неуверенными, скомканными, словно она до последнего сомневается в том, стоит ли беспокоить меня. Я отхожу подальше от машины, чтобы Дерек не слышал разговор.

— Кто и зачем? — задаю вопрос.

— Не знаю. Люди в форме. Скорее всего люди Саманты. Я долго думала, говорить тебе или нет...

— Спасибо, что позвонила. Эдит, конечно, говорить! О таком нельзя умалчивать. Сколько их было? — задаю новый вопрос.

— Не помню. Вроде трое. Или четверо... В общем, я им сказала, что не знаю, когда ты будешь на учебе.

— Поверили?

— С трудом. Что будешь делать? — обеспокоенно спрашивает подруга.

Я обернулась, смотря на Дерек издалека. Он продолжал складывать бумаги, некоторые сжигал на месте. Вздыхаю, думая, что ответить на вопрос Эдит.

— Принимать удар. Я не смогу прятаться вечно. А если ей удастся меня схватить, то и сдачи дать сумею, — говорю тихо, но уверенно. Понимаю, что мои слова — всего лишь напускная пыль. У меня слабо развит дар, и дать сдачи у меня получится с Божьей помощью в облиии высокого брюнета.

Мы с Эдит еще немного поболтали, а после я села в автомобиль. Дерек нажал на газ, и мы двинулись в сторону отеля.

— Кто звонил? — внезапно спросил он.

— Да так... Эдит звонила, — отвечаю, смотря в окно. Дерек взирает на меня с недоверием, но не давит, понимая, что я не хочу говорить об этом. Его глаза изучают движение на дороге, мысли находятся где-то далеко.

Мы приехали в отель. Я переоделась и смотрела в большие окна, наблюдая за огоньками высоток. Это как новое чудо света. Незабываемая красота. Беру полотенце и иду в душ. Дерек в это время перебирал вещи в комнате. Я поняла, что забыла свое полотенце и громко попросила Дерека подать мне его.

— Впустишь?

— Если только в кромешной темноте! — отшучиваюсь, нервно перебирая волосы. Не хочу, чтобы он видел меня без косметики, с мокрыми волосами при таком ярком освещении.

— С удовольствием соглашусь...

— Боже, я забыла, что ты нормально видишь в темноте, — открываю дверь на небольшую щелку и быстро тяну за полотенце, которое намертво приклеилось к руке Дерека с другой стороны. Он начинает смеяться, держа противоположный конец. — Может нам удастся как-то договориться? Отдай...

— Не подглядываю, выдыхай.

Он отдал мне полотенце и ушел. Я наконец-то сделала маску для лица и просушила волосы. Надела его большую футболку и прошла на кухню.

— Тебе жарко? — спрашиваю. Дерек идет мимо меня, попутно снимая футболку.

— Еще нет. Я в душ... Тебе бы, малыш, тапки надеть.

Я посмотрела на босые ноги. Дерек уже ушел в ванную. Он не закрывал дверь. Надеваю носки с желтыми горошками и набрасываю поверх плеч теплый плед.

Сегодня было столько интересного... Мы много говорили, и я чувствовала себя под надежной защитой мужчины, сердце которого греет. Ложусь на кровать, закрывая глаза. Представляю океан, земную жизнь. Как бы мы плавали, жили в хижине, пили кокосовую воду и ловили рыбу где-то вдали от общества на острове... Вздыхаю, осознавая, что это несбыточные мечты. Держу в руках книгу, пытаюсь начать вникать в суть строк. Слышу, как входит в спальню.

— Дерек, если бы ты увидел мою Землю, тебе бы многое понравилось. У нас тоже красивая природа. И горы, и озера, и реки... Я бы хотела, чтобы ты увидел наш океан, поел экзотические фрукты и посмотрел на обычных людей без способностей...

— Снимай футболку.

Открываю глаза и приподнимаю голову с подушки. Дерек стоял около кровати, потирая подбородок и смотря на мои ноги. Побрился. Стоит голый. Только белое полотенце

на бедрах. Черные, влажные волосы падали на глаза.

— Дерек, я ведь не договорила... Ты так сказал, будто приказ, — отшучиваюсь, смотря в текст. Вздрагиваю от огня, полыхнувшего на правом верхнем уголке книги. — Дерек!

Начинаю махать рукой, чтобы потушить огонь. Он резко перестает поглощать белые страницы и стихает. Я поднимаю глаза.

— Снимай. Стягивай нижнее, — его вольный, жадный взгляд впивается в мое лицо. Причем настроен он был не радушно. Говорит со мной словно с обычной девушкой... Без прежней осторожности. Я на мгновение почувствовала себя заказанной женщиной, у которой главная обязанность — доставить телесное удовольствие.

Захлопываю книгу, чувствуя подступающую к горлу тревогу. Приподнимаю край футболки, нащупывая трусы. Смотрю на него, стесняясь света и его взгляда. Не знаю, что делать. Воспротивиться или послушаться? Осторожно снимаю шорты, затем нижнее, и оно оказывается на полу около кровати. Футболка все так же на мне. Дерек резко ставит руки на мои щиколотки ног, заглядывая в лицо. Начинает крепко сжимать их.

— Тяжело? Стесняешься меня? — наклоняет голову, и огонь в его глазах полыхает с новой силой. Резко притягивает меня за щиколотки прямо к краю кровати. Смотрю в его лицо, боюсь его спонтанности.

— Да. Мне сложно с таким освещением... Ты видел столь-

ко девушек. Наверняка очень красивых.

— Ага... — Дерек поднял голову, смотря на меня сверху вниз, — Ты меня заводишь. Хочу каждый твой сантиметр. Я бы купил тебя, будь ты проститутка... Будь ты хоть самая грязная шалава. Всю тебя готов поглотить, как огонь книгу... Ты есть эстетика. Хочу видеть тебя всю... И узоры на твоих бедрах, и твои ребра, и изгиб ключиц.

От такого откровения смущаюсь не на шутку. Я вся заливаюсь краской и глупо улыбаюсь. Зрачки его глаз расширены. Полотенце скрывает многое... Живот ноет. Мурашки бегут по телу. Он принимает меня. Мне становится очень жарко. Не так страшно, но волнительно. Мои пухлые губы приоткрыты: дышу через рот. Становлюсь увереннее.

— Хорошо. Делай, Дерек. Я тоже хочу эт... — не успеваю закончить фразу, как слышу треск ткани. Он резким движением разорвал мою футболку. Пальцы блуждают везде. Не знаю, куда спрятать лицо, и не могу нормально мыслить. Все плывет. Начинаю издавать звуки от приятных ощущений. Полотенце падает с его торса. Он за бедра притягивает меня еще ближе к кровати. Мои пальцы сжимают ткань покрывала. Тело изгибается, пытается выбраться. Его рука оказывается на моей шее. Вдавливает меня в кровать, контролируя силу. Начинаю жадно хватать ртом воздух. Дерек делает быстрые и сильные рывки.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.